

GISAP:

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№1 | October 2013

Expert group:

Victoria Moskalyuk (Belarus), Stefan Georgievski (Macedonia), Yuliana Fornya (Moldavia),
Valentina Dolgova (Russia, Estonia), Igor Groshev, Darya Pogontseva (Russia).

Dear readers!

Sometimes we have to hear and sometimes even come to a categorical verdict that by its nature the person is imperfect, limited, able to affect the surrounding reality for the sake of his vile purposes only in the destructive way. Probably, to a certain extent, all this is correct. However... However, even if it seems paradoxical, here we can find the unprecedentedness of the person, as the unique biosocial being. The ability to analyze own imperfection and to form appropriate reasonable conclusions is a unique gift of mankind. Only man continuously seeks for the self-improvement. Never-ending search for an ideal and constant mistake-making on a way to it - is the integral property of conscious life. A man was born to make mistakes! Disputable idea? Undoubtedly! But behavioral mistakes are an objective consequence of freedom, creative attitude to life and evolutionary aspirations. The person is boundless! Yes, its body isn't too big, but the consciousness, thoughts and purposes potentially have no existential restrictions. Huge potential of qualities and opportunities that just can't be commensurated because of simple absence of known analogues! Any resonant action or event in the human society a priori isn't unambiguous in refraction of a kaleidoscope of numerous views, purposes and ideals of members of the society. And this is the natural and fundamental element of the social nature of a man. The only significant thing is: the general vector of human evolution must not have the nature of a systematic regression which (only in consciousness of people, but not in a historical context) could be counterbalanced and compensated by another unique and all-justifying product of human nature – love... That's what we have: everything in our life is multifactorial, comprehensive, confusing. The science, exploring all this huge ambiguity is also such difficult and significant. After all, the psychology is the only sphere of gnoseology, where the subject and the object of cognition inexplicably coincide.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
September 20, 2013

GISAP: Psychological Sciences

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2013 IASHE

Design: Alexander Stadnichenko, Helena Grigorieva, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the
• permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

CONTENTS

Petrenko A.Y. , <i>Kramatorsk Economic and Humanitarian Institute, Ukraine</i> DEVIANTNA CONDUCT, AS PROBLEM SIGN OF MAINTENANCE OF AGE-OLD SOCIALIZATION OF CONSCIOUSNESS OF CHILDREN.....	3
Пежемская Ю.С. , <i>Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия</i> МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ.....	7
Черняк В.И. , <i>Национальный горный университет, Украина</i> ФОРМИРОВАНИЕ «СИСТЕМЫ» ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ РАЗВИТИЯ.....	9
Вашадзе Ш.В. , <i>Батумский государственный университет им. Ш. Руставели, Грузия</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В БАТУМИ (2005-2008).....	13
Голоюс Е.А. , <i>Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, Россия</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА.....	15
Грошев И.В. , <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ.....	18
Долгова В.И. , <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	23
Жовтянская В.В. , <i>Институт социальной и политической психологии НАПН Украины, Украина</i> ОНТОЛОГИЯ ИГРЫ.....	26
Каланча В.М. , <i>Государственный Педагогический Университет Молдовы им. И. Крунгэ, Международный Независимый Университет Молдовы, Молдова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	29
Kret M.V. , <i>South Federal University, Russia</i> YOUNG ADULT'S ATTITUDE TOWARDS THE OTHER AND ITS INFLUENCE UPON THE SUCCESS DYNAMICS OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION.....	32
Нилова К.В. , <i>Институт экономики управления и права (Казань), Россия</i> КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ МЕЖПОКОЛЕННОГО КОНФЛИКТА.....	35
Нуязбекова К.С. , <i>Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Kazakhstan</i> DEVELOPMENT OF THE MENTAL ABILITIES OF THE STUDENTS BILINGUALS.....	42
Погонцева Д.В. , <i>Южный Федеральный университет, Россия</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	45
Самойлова М.В. , <i>Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, Россия</i> КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ Г. СУРГУТА.....	48
Сиврикова Н.В. , <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСАХ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	52

Скляр Н.А., Богданова С.В., Петров А.А., Прянишникова О.А., Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Россия КРИТЕРИИ ЭМПАТИЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	55
Стариков П.А., Сибирский федеральный университет, Россия СИСТЕМО-ИНТЕГРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА.....	58
Степанчук Н.Н., Донецкое художественное училище, Украина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АРТ-ТЕРАПИИ В УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГА.....	62
Форня Ю.В., Молдавский Государственный Университет Медицины и Фармации им. Николая Тестемциану, Молдова ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА.....	66

Petrenko A.Y.,
postgraduate student
Kramatorsk
Economic and
Humanitarian
Institute,
Ukraine

Conference participant,
National championship
in scientific
analytics

DEVIANTNA CONDUCT, AS PROBLEM SIGN OF MAINTENANCE OF AGE-OLD SOCIALIZATION OF CONSCIOUSNESS OF CHILDREN

Использован концептуальный подход в аналитическом рассмотрении генеза изменений психо-соматического состояния в структуре причинности девиантного поведения (до)школьников.

Ключевые слова: концептуальный, психо-соматическая, генез, состояние, стресс, социализация, девиантное поведение.

Conceptual approach is used in analytical consideration of genesis of changes of the psycho-somatic state in the structure of causality of deviant conduct (to) of schoolchildren.

Keywords: conceptual, psycho-somatic, genesis, state, stress, socialization, deviant conduct.

Deviant conduct in quantitative determination and after asocial maintenance, modernly went out outside usual denotations of constituents of the public state and becomes the threatening social phenomenon really. For times of the independent existence society reached to the that limit, when consequences recklessly materialistic attitude toward the life force to pay regard to the state of psychical and spiritual constituents of the reality. To the limit which the realized understanding of social essence and actuality of the everyday high-quality forming and use of the determining inherited feature of child's psyche is already needed after – misleading them is impossible. To the feature without the account of which, as rich in content component socialization, not temporal gradual development and social achievements of society and him the independent state become a problem. Essence of it is stopped up in the historical practically directed mind of Gel'vetsiya that «education is all-powerful It, even, well-off to create genii.»

П. Бепрег and Т. Лукман [2] distribute socialization on primary and second.

In relation to children and teenagers is determining primary socialization. Having a special purpose its tasks is providing of proof acquisition the psyche of child of leading psychological options, in relation to practical skills, reflecting features of present mutual relations and, in particular, social thought in concrete society. It is considered that preeminently they must provide the successful including, age-old correction, and, certainly is successful existence in real society in the age-old state of the adult. Completion of this forming is determined acquisition of formed for the child of subjective «I am» and internal world. High-quality them dis-

playing, at the analytical decision of problem question, acquisition of ability becomes to arrive at internal sense of truth, which does not need additional proofs and searches of maintenance and facilities of realization of decision already. High-quality signs and term of period of primary socialization have, after a remoteness, individual denotations and determined, on the whole, by the ascending functional psycho-somatic state which becomes lead in the next use the psyche of his functional possibilities, concerning to internalization of information.

A feature in this age-old period is dependence of psyche of children on informative maintenance of external influence, in particular, from prevailing of terms and maintenance of influence of the world of adults which determine motion and richness of content of primary socialization. According to Б.Н. Чумаков, as «...replication of their own kind».

To society, in the declarative aspiring to humanizing of mutual relations, the realized understanding of that not man in general was not enough always, but only a child can false examined as «The crown of Nature». That homo sapiens (sapiens) – it other... Publicly rating determination of quality of own intellectual acquisition in development naturally to the children given a present and capacities for his use in the social but other life... [1, p.93]

From position of evolutional consideration of results of the newest researches of genetic direction it foresees determining existence in primary socialization ontogenetic purchased a component. And, without regard to an ambiguous professional relation, to deny the presence of the evolutional purchased and genetically represented experience, as component ascending quality of

psyche at birth, modernly difficultly. Because, foremost, about existence of such experience, as the social after the essence improved acquisition in time, testifies manifestation of psycho- and neuro-physiology mutual relations in the functional providing of protective quality of the known unconditioned reflexes. As base acquisition, concerning subsequent of the typical forming and individual intellectual perfection of psycho-physiological co-operation in composition of variants of pavlovian reflexes and united their practical use as analytical but other. functions of psyche, in relation to co-operating with a present environment. Publicly, the last is determined as socialization (to consciousness) and explains found out firmness of acquisitions from it for children during life.

Among children, bear psycho-somatic healthy, that with evolutional conditioned and genetically purchased, in full, by a capacity for active voice in an own survival, on principle it can not be shewing of the ungifted children. Therefore richly in content, primary socialization must be examined as successive, dynamic age-old studies of psyche of child skills of additional acquisition, development and complex practical use of intuitional existent intellectual experience, in its co-operating with features and maintenance of influence of terms of existence. As combination of psycho-somatic, psycho-social and other constituents of the general state which in the social determination exists as purchased, beginning from conception, consisting of natural health (corporal, psychical, spiritual).

Conceptually, in relation to modern presentations, such vision of psycho-somatic essence and maintenance of

socialization modernly is unusual and in public practice not taken into account. Separate positions psycho- and physiopathology ground of his maintenance more thoroughly by us preliminary presented. [1] Therefore, will consider all of it richly in content thematically directed in contemporaneity within the limits of the limited volume of this report.

In research reports, executed mainly professionally, separately from medical practice, psychology, sociology, pedagogics, criminalistics for the last decades investigational richness of content and plenty of information is professionally generalized about the causal motive of social and other factors the origin of rejections of conduct, mainly in teens. Researches from age-old physiology concentrate attention on disharmony of age-old cerebrally endocrine re-erecting of functions, asynchrony of the sexual ripening, variants of functional inferiority of the nervous system.

State-of-the-art review of maintenance much psycho-pedagogical reports, concerning the display of behavioral rejections, as constituents of до- and initially school (dis)adaptation, finds out a presence in them of phenomenological identity in description its display with clinical symptomatology of neuro-psyche disorders for children. Yes, there is in a report. Lovell [4] is transferred as age-old features (disadaptation - ?) surplus mobility, aggression, inferiority complex, obstinacy, inability to be concentrated, excitability and conflict, inadequate fears, falsity, gloominess, permanent escapes from to school and families, enurez, isolation, which are complemented Я.Л. Коломийским (2003) and Т.Е. Конниковой (2000) by lacking initiative, indecision, reserve, in itself. As indexes of the psycho-somatic state of child, his ability, adequately to perceive surrounding reality, to behave to the people, events, acts, intercourse, adjusting of conduct, - Д.Н. Исаев (1996, 2000), А.И. Захаров (2007), that as signs of the initial forming of personality deformation.

A problem consists not so much in the difference of qualification of the same signs, discovered a teacher, psychologist, by a doctor-paediatrician and by a doctor-

psychiatrist or by a criminal lawyer, and substantially - in their existence and in a public relation to them only as to undesirable, but the almost natural phenomenon. Even whith critical relation to treat these deviant manifestations of giftedness, using Drug therapy - Ли Кэрролл, Дж. Тойбер (2007). It can for this reason still there is not grounded enough, in relation to the necessities of public and, in particular, educationally educator practice, professionally incorporated determination of the natural ascending and age-old psycho-somatic state of children. Explanation, discovered in numeral diverse researches, purchased functional disorders of display of psyche for junior under-fives and disadaptational signs of personality deformation for the children of senior preschool age. As well as the socially conditioned connection gradually successive to influence of these disorders on the richness of content of forming of deviant signs of conduct, in particular, vandalism in school age and «bellicose soullessness» [3] for adults. Without regard to that primary professional interference with the psycho-somatic state of child is carried out by teachers (and practical psychologists), and already then are clinical psychologists, psychiatrists, medical specialists, and law-enforcement, social but other. functionally regulating services, as publicly protective and rescue for children measure. Adults in family always are the constituent of this interference, as initially leading diagnostic and educationally educator factor, preliminary semantically formed in those terms and «finished» off with age the purchased social and other experience (second socialization).

At forming of establishing vision of problem questions of socialization of consciousness of children, by both a specialist and researcher-beginner, besides, as to the object of attempts experimentally existing educationally educator their forming (in present social terms), it was found out, that in researches and in development of prophylactic and correctings the deviant conduct of measures, the system is not enough. That, in researches and in a professional and social estimation, modernly and the preliminary got results, their combination with understanding of

essence and (age-old) features (patho-) of physiology is not enough and medical-psychological to the richness of content of dynamics of clinical- and socially manifest its display, as consequences. As that modernly it is topically needed for forming of integral, practically directed, picture of child, it the psycho-somatic state and social status, as a determining corporal transmitter of gift of society. Awareness of actual public relation, and adults, in him, to childhood which modernly induces (not only) because for the last decades of self-destruction of children (how variant of deviant conduct -?) 5-12 years grew age in 8 times.

In fact, declarative, the practically directed constituent of task of primary socialization are rich in content studies of psyche of child explained, analytically comparative to the choice of variant in acceptance of final decision and method and maintenance of his realization. In modern reality, without regard to counteraction the internet – it still inertia attempts of programming of consciousness of children on the use of standard existent stereotypes in hard administrative but other limits, and until now lead on this time, presentations from social and public experience of the past. In which, in the conditions of modern socially transitional period, the presence of signs of chaos in public consciousness levels the moral constituent of socialization the substitution of it in mutual relations pseudovariants (double moral, and others like that).

Coming from it, there are grounds to examine an existent age-old deviant conduct, also, in two ways. At first, as a reflection of existence and actual place in public consciousness of adults (but to maintenance) of the not declared attitude toward children. And, secondly, as an age-old feature of child's psyche – individually outlined ability, in this age-old period, to the united analytical comparison of possibilities intuitional, directed on a successful survival, knowledge of ontogenetic and already purchased experience, with moral but other. by the richness of content of every next influence of the real reality.

In social determination, it is a natural age-old requirement of children in the use of base maintenance of moral in the real life. And that is why, them de-

viant conduct – the protective measure of the intuitional gifted psyche of child, explained the real threat the natural existence, is individually conditioned. Forced attempt-investigation to rotin, in a dynamics it, threatening life, to the psycho-somatic state (health) and even by the cost of life, a stress maintenance of imperative persistence of society and adults in him to form children only such which modernly (declaring other) are adults.[1] And non-standard visions of problems, making decision, methods of their realization are overwhelming quality those a bit(3-5%), which succeeded to save and develop the natural and purchased intellectual gift and not become, in the conditions of modern maintenance of primary socialization, by the public transmitters of «syndrome former infant prodigy». Achievements are from primary socialization in the psycho-somatic state of transmitters of this «syndrome» but individual, conditioned the features of psychotype, in realization of the potential possibilities it is determined complication utilitarian explained (anti)social them the practical use in the conditions of the second socialization.

After the essence, it is a reflection of public practice of (the unrealized - ?) use of conflict, in the majority, to the richness of content of constituents of the second socialization in forming of consciousness of children and, at the same time, in protecting of society from consequences from it. A rich in content constituent of modern confidence of adults is in the aspiration and desire to do children only good («...children are our future!»). By explanation this can be the problem consisting of the second socialization of emotional constituent and authentication.[2]

Contained here explains on the whole, why really the present quantity (potentially) of the gifted children in societies is determined, in particular, and by the quantity of child's homelessness, narco- but other. oriented, criminality – as a display of them, mainly educationally pedagogue on maintenance, social disadaptation. As a result of inattentive public, educationally pedagogue, professional psychological and medical examination after their by the psycho-

somatic state. To put it, which after individual qualities (by psychotype) did not survive «testing» of displays of own gift adults the psycho-social terms of their existence. And imprudently torn away public stereotypes from the second socialization. In particular, by stereotypes in social thought of adults - in their attitude toward maintenance of forming and (not) use of the genetically purchased features of children. In time, taking into account the quantitative constituent of such children in the psychological structure of childhood, it acquires community sense.

In relation to the generalized practically directed understanding of contained, necessary account and that by the feature of almost centenary research (patho-) of the psycho-physiological state, noted G. Sel'e as stress, detached of his existence became, as a concept, from his psycho-somatic consequences, as to the state. Still a problem is examine ideas in relation to possibility of existence of this state, as a result of the indefinite level of influence of negative factor protracted in time (or their aggregates). Therefore, social and other definiteness of maintenance of causality and consequences purchased actuality from influence of factors which do not fall under the existent understanding of concept of trauma. That to the state, noted И.Г. Малкиною-Пых (2006, 2008) as «traumatic stress» in which the psychogenic origin of stress- or acquires determination «trauma», initially, in relation to the emotional constituent of reacting. And lead in a display is violation in a psychical sphere, personality «I am» and, as a result, in a corporal health, about what the modern state and dynamics testifies him (for children).

Substantially, as a result of influence on the individual psyche of factors the level of which became usual publicly, but it is gone out outside adaptation-protective possibilities of personality its present state and purchased experience. On the whole, as a sign of public capacity for the practical account of stressogenic level of external influence, in particular, in maintenance of present constituents of socialization, on the state of natural (adaptations) and forming of protective morph-func-

tional re-erecting (indemnifications) already with the gradual loss of high-quality level of mutual relations with an environment (disadaptation). And found out their presence for children identical, richly in content investigational for adults, poststress to psycho-somatic transformations which after the signs are officially certain as a separate nosology form of disorder is a «posttraumatic stress disorder (PTSR)».

Without regard to polemicness, contained induces the specifications of conceptual richness of content in the modern distributing separately sectorial and professionally professional to responsibility for the state, maintenance and use of prophylactic, correctional, rehabilitation and resocializational measures in complex counteraction the transformed, publicly deviant, achievement from the past.

Society already has enough warrants and to experience for finding out, understanding, conclusions and their practical use, to go out from that deviant conduct, polymorphism its display, as a constituent of essence in the structure of professional concept of usual morbidity - it, mainly, social originally and the moral are on maintenance purchased corporal displays-consequences of disorder in a state of psychical, and modernly more already spiritual constituent of intellectual health.[1] Because preeminently it, after the combination of psycho-somatic, social but other constituents of the essence, is base semantic determination of health, and his modern state and dynamics for children about a great deal testifies and finds out, in particular, in the consequences of modern maintenance educationally educator practices of adults.

Contained here is a constituent in the ground of consideration of deviant conduct of children as displays of psycho-social disadaptation and as a modern age-old constituent of PTSR in the International classifier of illnesses (МККН – 10, 1995).

Actual, in relation to modern and future childhood, leading at the decision of near-term public questions, eniova-logical maintenance and terms of primary socialization of consciousness of children must become, as a modern

leading constituent of conceptual base of national idea. Initially by exigent measures in this direction must be:

- creation of state juvenal justice providing of observance of its positions, as regulating accompaniment educationally educator and other constituents of public practice, and, in addition, as a social factor in the social union;

- individual, successive in age, professionally psychological orientation of students advising of parents, in relation to the variants of the optimum professionally applied use of psychosomatic qualities of their child, which must be the obligatory constituent of

quality of general education practice; - lead in composition of terms, in relation to put in the INSTITUTE of higher but other educational establishment is professionally marked, there must be a conclusion of the independent psychological testing on accordance of university entrant of him a professional choice.

Translation is from Ukrainian A.Y. Petrenko August, 2012.

References:

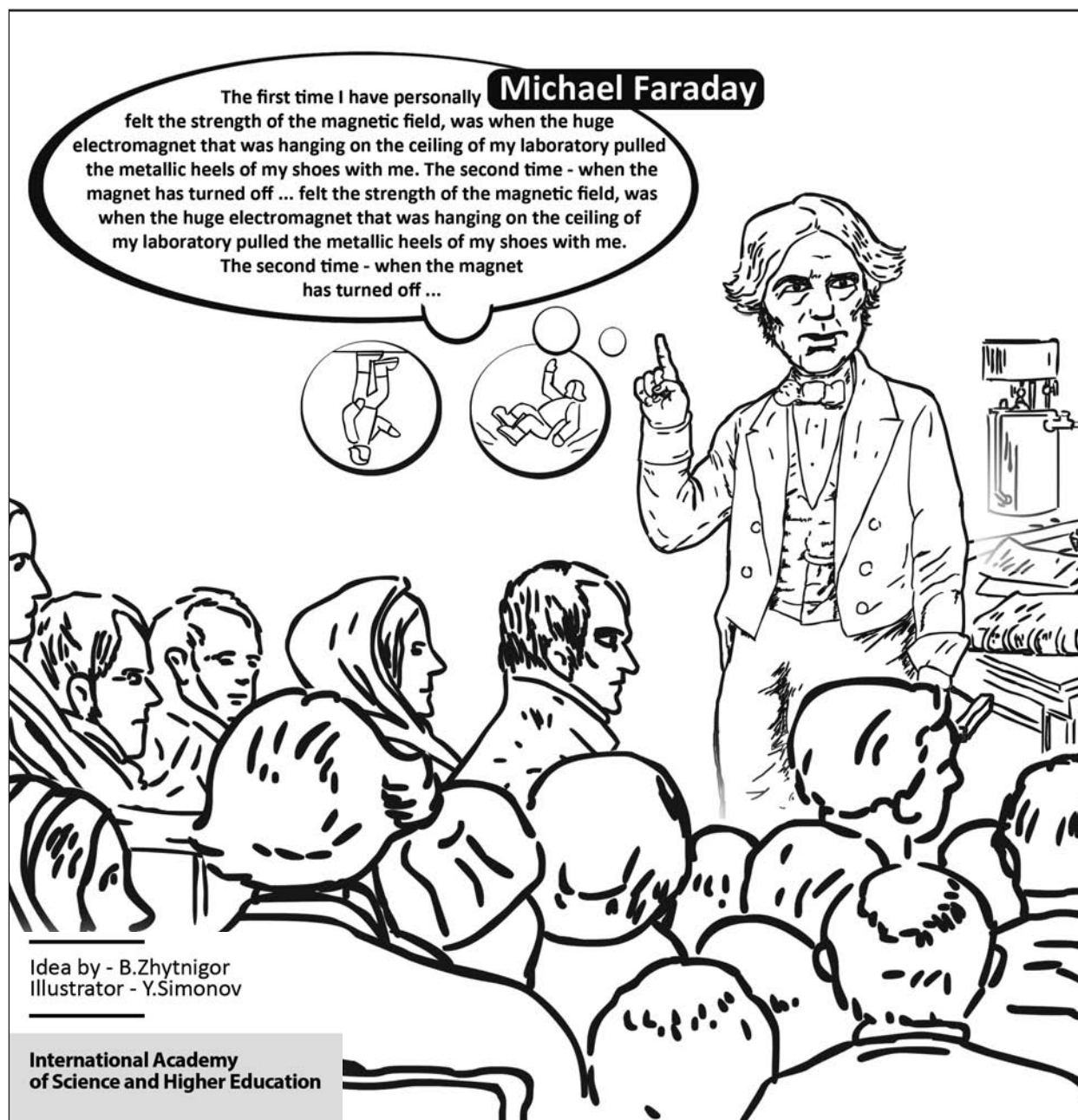
1. Алексеева Л.А., Петренко А.Ю. Стан обдарованості в сучасних взаємовідносинах в суспільстві.

Наукові дослідження сучасності./36. наукових праць. – К.: НАИРИ, 2012. – С. 91-97.

2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания /П.Бергер, Т. Лукман. Пер. с англ. Е. Рудкевич. – М.:Медиум,1995. – 323с.

3. Плыкин В.Д. «Вначале было слово...» или след на воде. Ежедневная газета «Зодиак»/переп.: Россия, Ижевск, 1995. – Донецк.: 2 февраля – 9 марта, № 5-10(750-755), 2011. – С. 5.

4. K. Lovell Child as object resorser intelligent health. New-York, 1998. – 290p.

Пежемская Ю.С.,
канд. психол. наук,
доцент
Российский
государственный
педагогический
университет им.
А.И. Герцена,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме толерантности. В ней представлены результаты исследования ценностного жизненного пространства подростков и выделены ценностно-мотивационные противоречия формирования межличностной толерантности подростков в структуре их ценностей с позиций экзистенциально-гуманистического подхода и с учетом специфики возраста.

Ключевые слова: межличностная толерантность, ценностное жизненное пространство, мотивационные типы, мотивационные противоречия.

The article is devoted to the problem of tolerance actual now. It presents the results the study of valuable vital space, and value-motivational contradictions the interpersonal tolerance of teenagers in the structure of their values, in context of existential-humanistic positions and taking into account the age specific.

Keywords: interpersonal tolerance, valuable vital space, motivational types, motivational contradictions.

Психологической основой толерантности является личностное измерение толерантности, основное содержание которого включает в себя ценностно-смысловую систему, где центральное место занимают ценности уважения человека и равноправия.

В соответствии с экзистенциально-гуманистическим подходом отношение человека к себе и к другим теснейшим образом взаимосвязаны. Личностная основа межличностной толерантности в качестве своего источника имеет уважительное, принимающее – отношение к самому себе. В этом смысле уровень толерантности тесно связан с уровнем самопринятия и самоуважения – которые можно рассматривать как проявления толерантности к себе самому [1]. Толерантность как ценностное отношение человека к другим людям можно отнести к личностным, свойственным природе человека качествам. А. Маслоу писал, что в основании системы ценностей самоактуализированного человека лежит его философское отношение к жизни, его согласие с собой, со своей биологической природой, принятие социальной жизни и физической реальности [3].

Личностное начало можно рассматривать как «системообразующий фактор», который интегрирует и регулирует действие «периферийных» психологических составляющих толерантности и предполагает различение толерантности как преходящего состояния и как устойчивой личностной позиции. При изучении толерантности как устойчивой позиции в русле ценностно-смыслового подхода

проблема толерантности предстает как проблема личностных установок, ценностей и смыслов, поскольку они определяют внутренний мир личности, ее ощущения и переживания и являются мотивационно-регулирующими, определяющими реальное поведение личности [5].

В соответствии с описанной теоретической позицией с помощью Ценностного опросника С. Шварца нами [Пежемская Ю.С., Пивоварчик В.В.[4] было проведено исследование ценностных жизненных пространств подростков. Основным методом исследования был выбран сравнительный анализ пространств двух разновозрастных выборок подростков.

Ценностное жизненное пространство – это многомерное пространство отношений человека со своим внутренним миром, отношений между человеком и обществом и отношений в обществе таких, какими они представлены человеку в данный момент времени. Позиция человека в жизненном пространстве определяется его представлениями о том, какими из ценностей он располагает. Позиции могут быть многообразны, изменчивы и зависят от текущих потребностей. Жизненное пространство в мотивационном представлении поляризовано ценностями, которые дают человеку позитивные направления ориентации в жизненном пространстве. В соответствии с конфигурацией этих направлений люди движутся в своем жизненном пространстве, выбирая определенные траектории движения под влиянием притягивающих полюсов разной природы. В мотивацион-

ных моделях жизненного пространства, построенных на основе теории С.Шварца и В.Билски используется способ разделения ценностей на 12 групп мотивационных типов: 1.Наслаждение; 2.Достижения; 3.Социальная власть; 4.Самоопределение; 5.Стимуляция; 6.Конформизм; 7.Традиции; 8.Социальность; 9.Безопасность; 10.Зрелость; 11.Социальная культура; 12.Духовность [2].

В выборке подростков 11-12 лет на первые места выходят мотивационные типы Достижения, Безопасности и Самоопределения. Таким образом, подростки 11-12 лет нашей выборки в своем поведении и межличностных отношениях в первую очередь руководствуются своими потребностями в уважении (социальном признании), обладании материальными благами, достижении целей. На втором месте стоит потребность в безопасности, которая включает в себя как национальную безопасность, так и защищенность семьи, настоящую дружбу, доверие и здоровье. На третьем по значимости месте оказался мотивационный тип Самоопределения: свобода действий и мысли; творчество, уникальность, самостоятельный выбор, независимость, уверенность, ум, любознательность.

Полученные средние значения по шкалам Наслаждение (удовлетворение желаний), Стимуляция (разнообразная жизнь, приключения и риск) и Социальная власть (управление другими, влияние) являются доминирующими у подростков 15-16 лет и занимают соответственно 1, 2 и 3 ранг в системе ценностей по этой выборке.

Старшие подростки предпочитают инструментальные ценности терминальным, поскольку ценность социальной власти (по результатам кластерного анализа) надстраивается над всеми остальными ценностями, а ценности, отражающие толерантное сознание, оказываются менее значимыми.

Самые низкие средние значения по обоим выборкам получены по шкалам зрелость, социальная культура и духовность – они определяются подростками как не важные или безразличные. Приоритетными оказываются ценности индивидуального, а не коллективного характера, что может затруднять межличностные отношения и способствовать снижению их уровня межличностной толерантности.

Теория С.Шварца и В.Билски о мотивационных противоречиях состоит в том, что при выборе субъектом противоречивых (лежащих на разных полюсах в определенном конструкте) ценностных единиц его поведение может быть детерминировано противоречивыми тенденциями. Например, стремление к самоопределению противоречит конформизму и если значения шкал 4 и 6 одновременно высоки или, наоборот, низки, то можно утверждать, что структура ценностей субъекта несет динамические мотивационные противоречия. Имеется 12 пар оппозиционных шкал: 4-6, 9-6, 5-6, 2-7, 1-7, 2-8, 5-8, 1-12, 2-12, 3-12, 4-10, 5-10. Мотивационные сферы (по которым определяются шкалы) должны допускать совместимость интересов, иначе может возникнуть противоречие по несовместимости интересов в случае конфликта индивидуального с коллективным [2].

Факторный анализ позволил нам рассмотреть набор выделенных факторов как систему координат в ценностном пространстве. Эта система ориентирует ценностное пространство подростков по указанным выше принципам.

Для выборки 11-12 летних школьников выделенные факторы можно интерпретировать по переменным с максимальными нагрузками: 1) толерантность, 2) достижения, 3) социальная культура (взаимность, умеренность, скромность...). Обнаружены четыре оппозиционные пары: 2-7, 2-12, 3-12,

1-7. Содержательно, подростки этого возраста имеют проблемы регуляции выборов в жизнедеятельности, когда: а) их стремление к достижениям и потребность в удовлетворении всех желаний и потребностей приводит к подавлению социальности (не учитывают интересы других), а значит к межличностной интолерантности; б) социальная власть и стремление к успеху и признанию препятствует развитию духовности. Таким образом, пространство имеет индекс противоречий, равный четырем и поляризует ценностное пространство тремя конструктами.

Для подростков 15-16 лет также были выделены три фактора: 1) толерантность, 2) зрелость (мудрость, самоуважение, смысл жизни, терпимость, глубокая эмоциональная и духовная связь, внутренняя гармония) и 3) самоопределение (свобода, творчество, независимость, ум, самостоятельность...). По содержанию данных факторов можно говорить о позитивной возрастной динамике развития ценностей как основы для формирования межличностной толерантности. Ценностное пространство подростков 15-16 лет также имеет индекс противоречий равный четырем, но содержательно эти противоречия не совпадают с противоречиями характерными для подростков 11-12 лет. Для старших подростков характерны следующие оппозиционные пары: 9-6, 5-6 и 5-10 во втором факторе; и 5-8 в третьем факторе. Значит, подростки этого возраста имеют проблемы регуляции выборов в жизнедеятельности, когда: достижение определенного уровня зрелости и потребность в интересной жизни, новизне и риске вступает в конфликт с потребностью в безопасности и препятствует реализации не менее важных для них ценностей, структурирующих жизнь подростков, таких как самодисциплина, вежливость, исполнительность, уважение традиций и общественный порядок.

Обнаруженные мотивационные противоречия во многом раскрывают ценностную основу кризисов, сопровождающих подростков в процессе взросления. Создание условий для разрешения мотивационных (ценностных) противоречий может стать

залогом успеха в процессе формирования межличностной толерантности подростков. Это становится особенно актуально в контексте результатов, к которым пришла в своем исследовании К. Черныш [6]. В результате интерпретации полученных данных К. Черныш обнаружила, что подростки, с которыми она работала проявляют толерантное отношение в зависимости от ситуации, то есть демонстрируют толерантное поведение в тех случаях, в которых считают нужным это делать. Толерантность не является одной из составляющих структуры их ценностей (по результатам корреляционного анализа), а существует в сознании подростка обособленно. Можно говорить, что толерантность как одна из характеристик личности присутствует и развивается у подростков, однако не имеет определенного места в системе их ценностей личности, что означает, что толерантность может быть не закреплена как ценность в мотивах поведения подростков, в связи с преобладанием ценностей другого характера: наслаждения, достижения и безопасности.

Литература:

1. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании. Веб-версия статьи <http://hpsy.ru/public/x831.htm>
2. Лихтарников А.Л. Ценностный опросник С. Шварца и духовное развитие личности: нормальное и патологическое. Веб-версия статьи www.dagnostika.spb.ru, 2004.
3. Маслоу А. Психология бытия. М.: «Рефл-бук» – К.: «Ваклер», 1997.
4. Пивоварчик В.В. Развитие межличностной толерантности у подростков. Дипломная работа. Научн. руководитель Ю.С. Пежемская. – СПб., ППФ, РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
5. Рюмшина Л.И. Библиотека психологии и педагогики толерантности. // Вопросы психологии. 2002, №2.
6. Черныш К. Толерантность в системе ценностей подростка. Квалификационная работа. Научн. руководитель Ю.С. Пежемская. – СПб., ППФ, РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.

Черняк В.И.,
канд. техн. наук,
доцент
Национальный горный
университет, Украина

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ФОРМИРОВАНИЕ «СИСТЕМЫ» ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается возможность формирования системы значений и мер для сопоставления морально-этических и материальных критериев индивидуального и группового поведения при исследовании процессов развития человеческого общества.

Ключевые слова: мышление, система значений и мер, поведение, критерий, развитие
In the article the possibility is investigated of forming the system of values and measures for comparing moral and ethic criteria of individual and social behavior with material criteria of such behavior in investigating of the processes of human society development.

Keywords: thinking, system of values and measures, behavior, criterion, development

Величайшие умы прошлого «истязали» себя вопросом: «что ожидает Человечество и конкретного Человека впереди»? Дарвиновская теория эволюции охладила этот пыл, и наука решила: «что будет, то и будет - на все Воля Эволюции». «Гораздо важнее вопросы о том, «как бы «позверствовать» так, чтобы не «опуститься до Животного, а «быть Сильным, Развитым и Адаптивным». Вопросы «духовного развития» сместились в плоскость выяснения: «сколько и какой надо Свободы, что бы считаться Демократичным» и «что лучше Капитализм или Коммунизм». «Материальное развитие» ищет ответы на вопросы: «как увеличить Валовой Внутренний Продукт и Прибыль» и «как бы так, взорвать что-нибудь, что бы не взорвалось все». Вопросы «Единения Человека и Природы», плавно перетекли в сферу «Экологии» и вылились в проблему «как бы так «нахимичить и нагенетить», что бы это «не бросалось в глаза» слишком явно».

Попробуйте, посчитайте, например, в течение месяца по новостным лентам, какое внимание уделяется лидерами науки, политики и экономики проблемам денежного обращения и сравните с «проблематикой» оборота наркотиков. Наше Общество «свыклось с мыслью», что последствия краха какой-либо денежной единицы (доллара, евро, рубля, гривны и т.п.) будут для него намного губительнее и существеннее, чем последствия его «наркоманизации».

«От рук» так называемых «террористов», неясно кем возвращенных и финансируемых, погибает в год около 4-5 тыс. человек. От сердечнососудистых заболеваний, число которых ежегодно увеличивается вследствие роста

напряженности в обществе и ухудшения экологии, ежегодно умирает более 7 млн. чел. При этом, затраты Общества на тот и другой факторы «угроз Обществу» практически одинаковы. Например, Госдепартамент США выделяет «на борьбу с терроризмом» порядка 150 - 200 млрд. долларов в год, и такую же сумму «сердечнососудистую медицину». Примерно таков же порядок цифр и в целом по странам Европейского Сообщества. И причина этому очень проста – фактором-концентратором является не собственно «Человек и его Жизнь», а «Экономические (читай – материальные) следствия Жизнедеятельности человека». Только по результатам террористического акта 11 сентября 2001 года «американский бизнес потерял» около 60 млрд. долларов. Это «ощутимо сразу», а «убытки от сердечнососудистой смертности», они как бы и не заметны

вися нереальность создания универсальных, всеобъемлющих законов и правил его существования. Движение «от единства к многообразию», проявление все новых и новых особенностей и форм человеческих взаимоотношений порождает соответствующее многообразие взглядов на критерий его материального и духовного развития.

Внешние, социально-экономические «атрибуты Развития Человека и Общества в целом», практически вытеснили их Природные, Внутренние критерии. Да, потребность в самоактуализации, самореализации «заявлена» вершиной потребностей современного Человека. Но каковы их реальные критерии в нашем обществе? «Реализация Своих целей и способностей, развитие Собственной личности» - отвечает общественная наука.

– работал один сотрудник, завтра на его место придет другой.

«Цветные революции» в разных странах привлекают гораздо больше «сил, энергии и средств» Общества, нежели тот факт, что ежемесячно, только от голода на Земле вымирает город, величиной с Днепропетровск (немногим менее 1 млн. жителей).

Чем глубже становится история человечества, тем очевиднее стано-

А что у нас есть собственно «Своего, Собственного, Личного»? Тело, Разум и Душа? Но все это либо «дар Божий», либо «Продукт Эволюции Природы». Почему мы считаем, что «поставить цель» и выпустить миллионным тиражом ширпотребовский детектив или диск с музыкой – это критерий «результата самореализации»? Почему, наиболее «влиятельными в обществе» оказываются в 99%

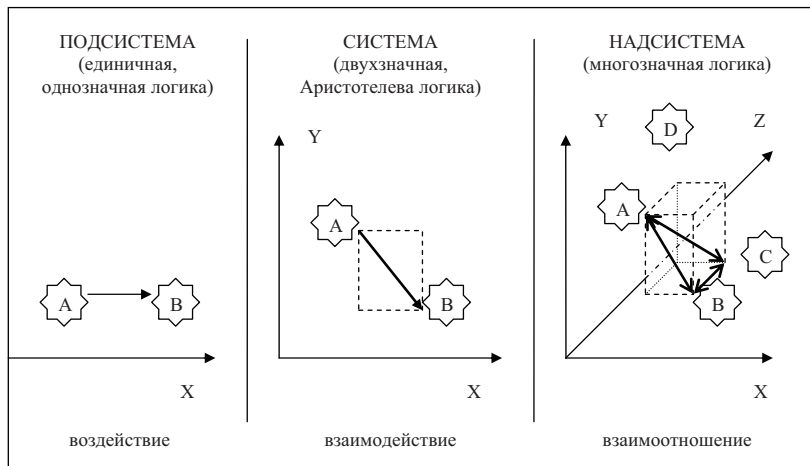

Рис. 1. Логическая конструкция «системы»

случаев Человеки, имеющие многие миллиарды денег и/или занимающие верхние ступеньки в «пирамиде власти»? Для этого Природа Эволюционировала на протяжении 14 млрд. лет? Что бы «Часть могла оказывать влияние на Целое или «потешать» другие его Части»? И чем тогда Природу «не удовлетворили» простые атомы и молекулы?

Нам Хочется считать, что в «таблице о рангах» Природы, Человеческое Общество стоит выше нежели, например Пчелиный Рой или Львиный Прайд. При этом, никаких объективных Доказательств или Научных истин тому у нас просто не существует.

Мы «выдрали» Человека и Общество из Единого Эволюционного ряда и «мир человеческий» рассматриваем как базу критериев его Развития. Мы составляем «типологии личностей» на основе проявления их поведения по отношению к другим людям. А куда же делась Природа? Любовь, щедрость, доброта; Жадность, зависть, эгоизм – это проявление Человеческой или Природной Самости?

«Развитое общество» решило, что «Вера», «Вера в Идеал», «Вера в Бога» - это компонента развития «человека раннего». И она является, если не анахронизмом, то скорее некой «культурно-этнической традицией». «Надо видеть не Идеал, а обоснованную Цель» - сказала Наука, тут же «создала» своего Бога – Систему («Система все и все Система»), и «назначила» ей свойства Целеустремленности и Самоорганизованности.

Но Цели не может быть без «Значения» и «Мерь». И эти самые Значе-

ния и Мера существуют только в нашем Человеческом мышлении. Мы не можем судить о Значениях и Мерах, которые придают вещам и явлениям иные живые и неживые создания.

Системность – это не всеобщее

свойство Природы. Системность – это свойство человеческого мышления. Да, как эволюционирующая компонента, это свойство имеет свои природные начала, причины. Но это всего лишь свойство, присущее определенному этапу эволюции окружающего мира, каковым собственно является и этап «человеческого мышления». Кто сказал и доказал, что «аппарат человеческого сознания» является единственно возможным в Природе инструментом познания окружающего мира?

Система – это всего лишь «Система человеческих значений и мер вещей и явлений». Это разновидность абстрактных моделей (образов), создаваемая логикой нашего мышления. Ее специфической особенностью является наличие «пространства состояний» (пространственной системы)

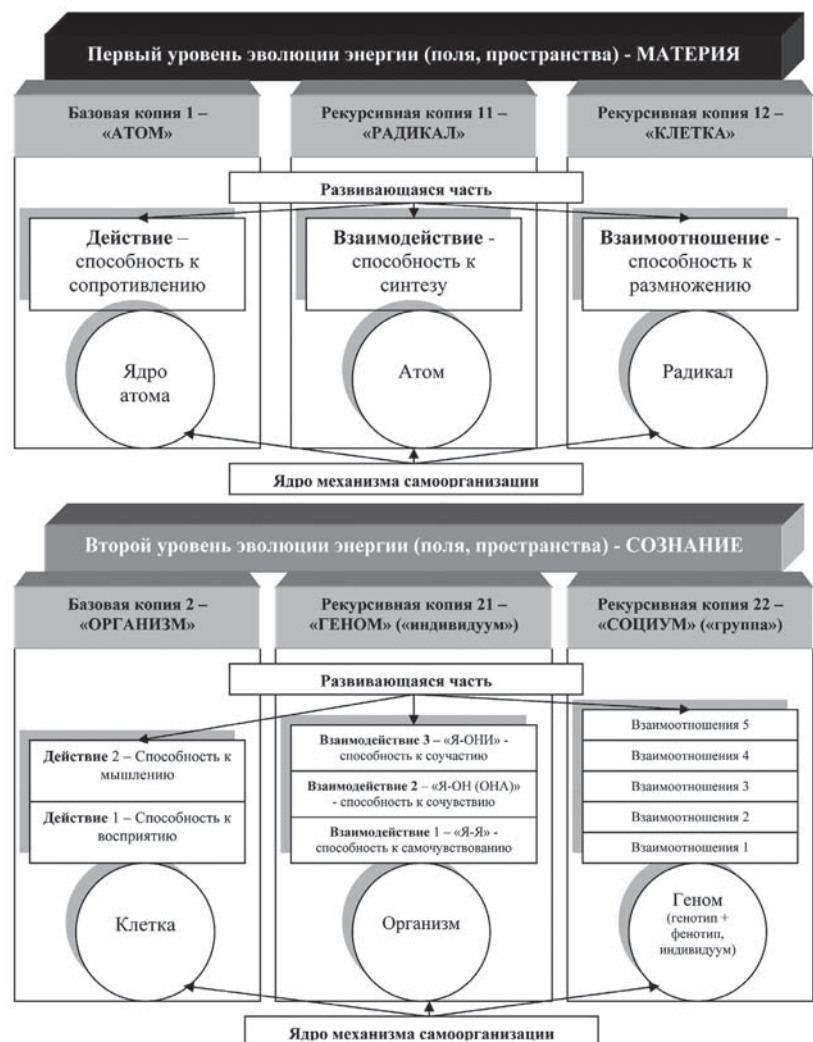

Рис. 2. Базовые и рекурсивные копии природных объектов в восприятии человека

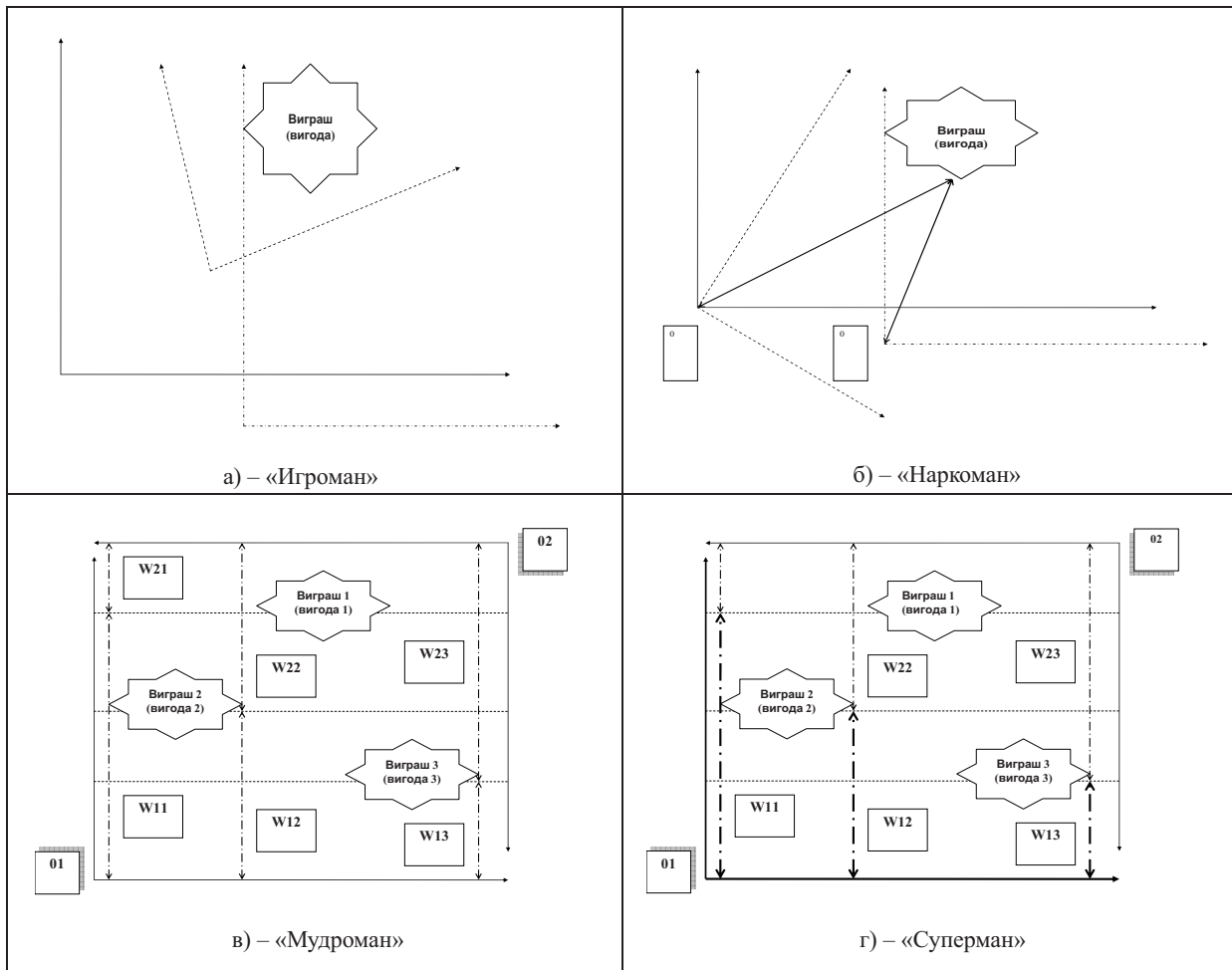

Рис. 3. Пространства состояний поведенческих моделей индивидуумов

координат) и «размещенных» в ней значений тех объектов, которые наблюдаются, рассматриваются или исследуются (рис. 1).

Именно такая конструкция «системы» рассматривается в рамках

формируемой автором «теории управления гармоническим развитием социально-экономических систем» [1, 2]. При этом, под «управлением развитием систем» понимаются не процессы, в которых осуществ-

ляется воздействие на те или иные объекты (управление самолетом, управление предприятием, управление обществом). А процессы воздействия на субъекты (людей) с целью формирования у них «заданных»

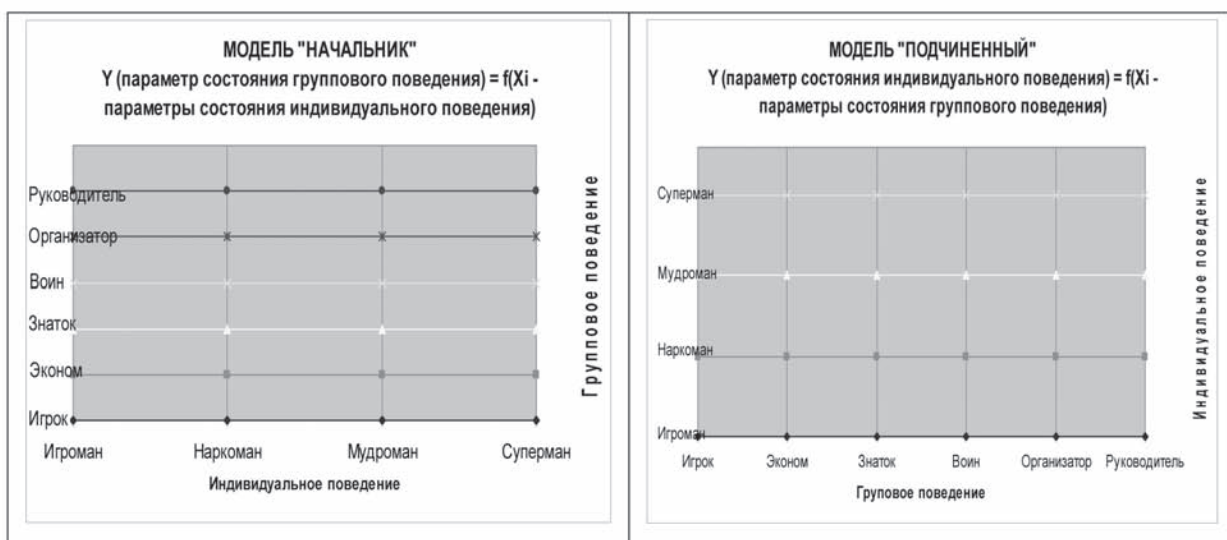

Рис. 4. Пространства состояний системы взаимоотношений «начальник-подчиненный»

образов (абстрактных моделей, Систем) объектов окружающего мира и их взаимоотношений.

В рамках указанных исследований, посредством трансформации стандартной шкалы непрерывного числового ряда (0, 1, 2, 3, 4, 5 ...) в числовой ряд Фибоначчи (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13 ...) сформирована концептуальная схема эволюционного ряда [1], а также выделены структурообразующие элементы окружающего нас мира (рис. 2). Эти элементы определяют способность объектов к самоорганизации и могут быть рассмотрены посредством соответствующих абстрактных моделей (самоорганизующихся Систем).

Пространства состояний субъектов (людей) в этом случае формируются в процессе исследования особенностей их индивидуального и группового поведения. На основе исследования особенностей взаимодействия индивидуумов на уровнях «Я-Я», «Я-ОН(ОНА)», «Я-ОНИ» выделены 4 психотипа [2], которые могут оказывать доминирующее влияние на поведение того или иного человека.

Представленные на рис. 3 пространства состояний психотипов «Игроман», «Наркоман», «Мудроман» и «Суперман» характеризуют радикальные проявления поведения личности в рамках взаимосвязанного доминирования индивидуальных моделей.

Так для «Игромана» (рис. 3, а) характерной чертой является «зацикленность» на получении выигрыша (выгоды). У «Игромана» не существует устойчивой «Системы значений и мер». Он легко изменяет свое «пространство состояний», но при единственном условии – в этом пространстве должен присутствовать выигрыш (выгода). Для него важен сам процесс «игры», в которой «присутствует выигрыш», хотя сам «выигрыш» служит лишь самооправданием своей «приверженности».

«Наркоман» также все время «в заботе» об удовлетворении минимального числа потребностей. Но у него – «выигрыш» логично взаимосвязан с жестко закрепленным 0 (нулем) пространства состояний, в качестве кото-

рого выступает определенная «идеализация» – например «потребность в наркотике» (рис. 3, б).

«Мудроман» «знает», что существует не единственный вариант «выигрыша» – есть альтернативы и их определенная иерархия. При этом, в разных «пространствах состояний» (01, 02) каждый выигрыш имеет свой «вес»: в пространстве 01 «выигрыш 1» имеет вес W_{11} , а в пространстве 02 – W_{221} , «а выигрыш 2» в пространстве 01 имеет вес W_{12} , а в пространстве 02 – W_{222} и т.д. (рис. 3, в). Смысл жизнедеятельности «Мудромана» сводится к получению и накоплению Знания о «всех» потенциально возможных «пространствах состояний». Вопрос «для чего» – для него не является главным.

«Сила – это все» – девиз «Супермана». При этом сила может пониматься как физическая («качки»), так и, например, социальная – занимаемое положение в обществе. Как и «Мудроман», «Суперман» знает о наличии альтернатив и их весов, но он уверен, что «в его силах» «назначить» ту или иную Систему («пространство состояний» + «значение (вес) выигрыша в нем»).

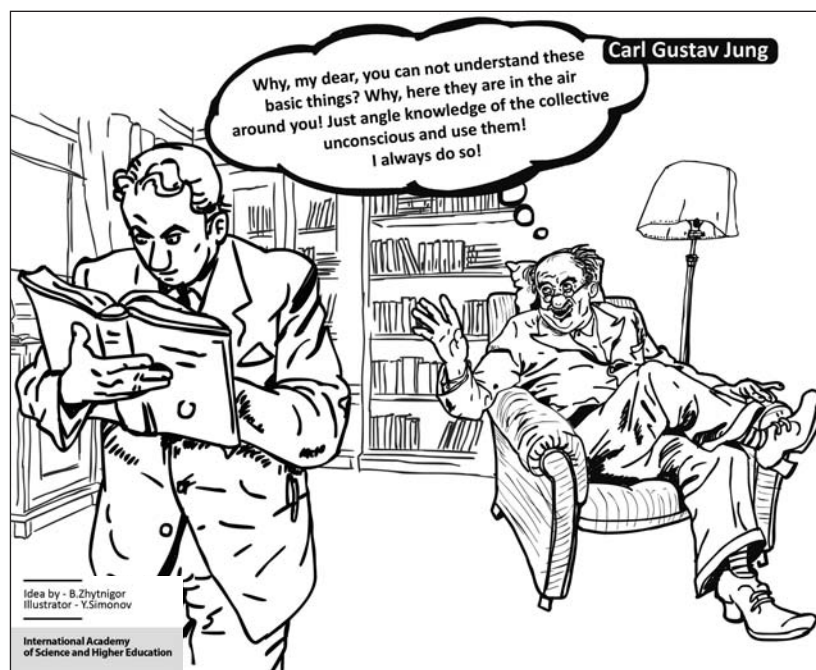
Аналогичным образом получены и модели группового поведения, что позволяет формировать пространства состояний для рассмотрения взаимоотношений людей в социаль-

ных группах, например, взаимоотношения «начальник-подчиненный» (рис. 4).

Использование данного подхода позволяет формализовать и «оцифровывать» морально-этические критерии поведения индивидуумов и групп, а так же сопоставлять их с материальными (например, экономическими) критериями.

Литература:

1. Черняк В.И. Наукові засади теорії управління гармонійним розвитком соціально-економічних систем [Електронний ресурс] // Матеріали IV міжнародної науково-технічної конференції «Проблеми конструкції та розвитку форм самоорганізації людських спільнот», 21-28 квітня 2011, м. Лондон, Київ. – Режим доступу: <http://www.icp-ua.com/ru/node/482>
2. Черняк В.И. Механизмы формирования доминирующих моделей поведения личности в теории управления гармоническим развитием социально-экономических систем [Електронний ресурс] // Матеріали VII міжнародної науково-практичної конференції «Современные проблемы развития человеческого общества», 21-28 июля 2011, г. Лондон, Одесса. – Режим доступу: <http://www.icp-ua.com/ru/node/702>

Вашадзе Ш.В.,
канд. мед. наук,
доцент
Батумский
государственный
университет им.
Ш. Руставели,
Грузия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ АНАЛИЗ СУИЦИДАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В БАТУМИ (2005-2008)

Researchers showed that by 2020 growth of quantity of suicides is expected. Research objectives – studying of a suicidal situation in Batumi. Definition of nosological accessory suicidal persons Definition risk-group of a suicide. Allocation of psychosocial characteristics suicidal persons. To plan ways of a prevention of a suicide.

The clinical material is accurate in republican hospital of Batumi in 2005-2008. The 35th case of a parasuicide - 23-suicides is fixed. For research there were target groups. 1- suicidal persons information about which received from regional prosecutor's offices of Batumi. 2-parasuicidal people information on them received from stories of diseases of republican clinical hospital of Batumi. According to research the high indicator is noted at suicidal persons 30-4-flight age. Their peak indicator the bill in 2005-2006-2007 years. By our data educational level doesn't determine suicidal actions .suicide makes faces as with the higher education so and - with an average. Thus on suicidal actions a great influence render a set of factors that causes oppression of psychosocial functioning of activity of the personality that negatively affects a standard of living owing to what suicidal action is made. The social and psychological analysis of suicidal actions in Batumi showed that it is necessary to create suicidological service where will be statistical and epidemiological research suicidal persons and their monitoring is carried out.

Keywords: suicidal situation, The social and psychological analysis, prevention

Актуальность. Массовые суицидологические исследования показали, что к 2020 году ожидается рост количества суицидов. 1.2.3.4.

Цели исследования: Изучение суицидной ситуации в Батуми... Определение нозологической принадлежности суицидентов. Определение риск-групп суицида.

Использованные материалы и методы

Клинический материал собран в республиканской клинической больнице г.Батуми. В 2005-2008гг зафиксировано 35 случаев парасуицида, и 23 суицида. При законченном, или «истинном» суициде все суициденты подвергались медицинскому обследованию, и было подтверждено наличие суицидного действия. Парасуицидентам в больнице же проводили консультацию психиатра и через 5-6-7 месяцев после суицидного действия опрашивали с помощью анкеты «психо-социального-демографического исследования». С помощью депрессивной шкалы Beck - а обследованы 25 насильственно переменных лиц, 25 временно безработных мужчин, 25 студентов в экзаменационный период, 25 парасуицидентов, т.е. 100 человек. В соответствии с рекомендациями консультаций проведенных согласно медико-этическим стандартам защита психического здоровья жертв организованной преступности, беженцев и преследуемых (*Medical Ethical Standards, 1995*)

Анализ клинических данных

Суицид проблематичен для многих стран 4,5,6,7,... С учетом литературных данных 2,3,4, для исследования были отобраны три целевые группы. I – студенты, информацию, о которых получали от районных прокуратур г.Батуми. II – Парасуициденты информацию, о них получали из историй болезней республиканской клинической больницы г.Батуми. Им проводилась консультация психиатра, а мы изучали их катamnестические. III- контрольная, или группа высокого риска. Известно, что в литературе группой высокого риска считаются: парасуициды (лица, у которых раньше отмечалась т.н «суицидная активность», насильственно перемещенные лица, временно безработные мужчины, студенты, медперсонал. Учитывая проблемность вопроса, исследуемый материал разделили по возрасту 10 летним шагом. По данным исследования высокий показатель отмечается у суицидентов 30-40 летнего возраста. Их пиковый показатель был в 2005,2006,2007 годах. По нашим данным, образовательный уровень не определяет суицидное действие. Суицид совершают лица как с высшим образованием, так и со средним. Нашими данными установлено, что мотивацией поведения суицидов (61,41%) и парасуицидентов (16,12%) является в основном со-

циально-экономические проблемы. Интерес тот факт, что семейные суициденты совершают суицидное действие в 66,9%, тогда как количество суицидов у насекомых не превышает 33,9%. Исследования показали, что суицидное действие совершили 61,92 % семейных парасуицидентов и 66,25% семейных суицидентов. Исследованиями установлено, что в мотивации поведения суицидентов семейный конфликт составлял 14,63% случаев.

В нашем случае настолько мал показатель суицидных с психическими расстройствами (24,35%), суицидную готовность проявляют 12% парасуицидентов, хотя у 80% отмечалось наличие суицидных мыслей, тогда как, у них же отмечается тяжелая депрессия в 25%. В общей популяции, среди парасуицидентов уровень депрессии не определяет суицидное действие, так как зафиксированная слабая корреляция между суицидными мыслями и такой патологией эмоциональной сферы, какой является депрессия.

По нашим данным, среди насильственно перемещенных лиц выявилась слабая корреляционная связь депрессии и суицидных мыслей. Хотя, суицидные мысли проявляют 36% опрошенных, а 4% среди них категорически заявляет о суициде. Изучением контрольной группы было установлено, что тяжелая депрессия отмечалась у 25% опрошенных парасуицидентов, 6% на-

насилственно перемещенных лиц, 4% временно безработных мужчин. Легкая депрессия отмечается у 56% студентов, что резко отличается от показателей слабой депрессии в группе насилственно перемещенных лиц (40%). Эта цифра несколько меньше у безработных мужчин (34%). У исследованных парасуицидентов (как до, так и после суицида) отмечается депрессивный фон, также суицидные мысли. Исследования вычленили портрет суицидентов. Это практически здоровое лицо, грузинской национальности, от 30 до 40 лет, со средним образованием. Мотивацию поведения определяют тяжелые социально-экономические стрессоры. С целью совершения высокого действия он использует повешение. Исследование выявило группу высокого риска: это парасуициденты насилственно перемещенные лица, временно безработные мужчины. По нашим данным группу относительно высокого риска представляют: парасуициденты, насилственно перемещенные лица.

Таким образом, суицидной активностью обладают лица, у которых не отмечаются длительные изменения настроения, замедление ассоциаций и моторные замедления. Таким образом, на суицидные действия большое влияние оказывают множество факторов, что вызывает угнетение психоотрицательной целенаправленной деятельности личности, что отрицательно действует на уровень жизни, вследствие чего совершается суицидное действие.

Выводы:

Социально-психологический анализ суицидных действий в Батуми показал, что необходимо создать в психиатрической службе такое звено, что суицидологическая служба, где будет проводиться статистическое и эпидемиологическое исследование суицидентов, их мониторинг.

- суицидное действие совершает практически здоровое лицо, а не с психическими расстройствами. Суицидное действие значительно зависит от личностных особенностей

и стрессоров. Исследования показали, что суицидные действия в высокой корреляции с фактором занятости личности. Для парасуицидентов и насилственно перемещенных лиц, перенесенные травмирующие явления определенным образом меняют систему ценностей личности, интерперсональные связи, что со своей стороны вызывает провал в целенаправленном психо-социальном функционировании, в общем отрицательно влияет на уровень жизни и значительно ослабляет основные функции института семей, традиции и способствует суицидному действию личности.

- Исследования выявили риск-группы суицида: парасуициденты (те лица, которые уже совершили суицидное действие), временно безработные мужчины, насилственно перемещенные лица. Главным психо-социальным стрессовым фактором для них являются: экономические сложности, социальная дезинтеграция.

- исследования проявили портрет суицидента: это практически здоровый батумец, от 30 до 40 лет. Мотивацию суицидного поведения определяют материально-социальные факторы. Для совершения суицида он использует повешение.

На основании полученных данных возможно научное обеспечение превентивных мероприятий суицида и парасуицида. Это выявится в задействовании соответствующей службы. Основным звеном суицидной службы может стать, апробированный во многих странах кабинет социально-психологической помощи, с действующим кризисным стационаром и круглосуточным «телефоном доверия». С задействованием суицидологической службы произойдет:

Регистрация и точный учет суицидов и парасуицидов. Обработка статистических данных фиксированных случаев суицида и парасуицида, идентификация риск-факторов и риск-групп соответственно анализу эпидемической картины. Разработка государственной программы суицида и парасуицида. В случае незавершенного суицида обеспечение психологической или психиатрической

помощи, как в остром, так на более поздних этапах с помощью мониторинга пациентов. Активный и непосредственный контакт суицидологов с психологами, юристами, педагогами средней и высшей школ, а так же с учреждениями соц. обеспечения и обеспеченными организациями. Своевременное выявление и ликвидация таких состояний, которые потенциально создают опасность самоубийства. В определенном контингенте (риск-групп) ранее выявление суицидных тенденций. Решение диагностических вопросов суицида и парасуицида и применение необходимых лечебно-профилактических мер. Лечение постсуицидных состояний, с целью профилактики повторного суицида социально-трудовая реадaptация тех лиц, у которых была попытка суицида. (Лекции с рабочими и учеными коллективами, с родителями и др.)

Литература:

1. Hawton K, van Heeringen K (April 2009). «Suicide». *Lancet* 373 (9672): 1372–81.
2. Gelder et al, 2005 p169. *Psychiatry* 3rd Ed. Oxford: New York
3. Bertolote JM, Fleischmann A (October 2002). «Suicide and psychiatric diagnosis: a worldwide perspective». *World Psychiatry* 1 (3): 181–5.
4. Blake JA (1978 Spring). «Death by hand grenade: altruistic suicide in combat». *Suicide & life-threatening behavior (Suicide Life Threat Behav.)* 8 (1): 46–59.
5. Suicide and Self-Starvation, Terence M. O’Keeffe, *Philosophy*, Vol. 59, No. 229 (Jul., 1984), pp. 349–363
6. Watson, Bruce (2007). *Exit Rommel: The Tunisian Campaign, 1942–43*. Stackpole Books. p. 170. ISBN 978-0-8117-3381-6.
7. Teasdale TW, Engberg AW (October 2001). «Suicide after traumatic brain injury: a population study». *J. Neurol. Neurosurg. Psychiatr.* 71 (4): 436–40.

Голоюс Е.А.,
ассистент
Пензенский
государственный
педагогический
университет им.
В.Г. Белинского, Россия

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА

В статье дается краткий обзор проблемы исследования нравственности в трудах зарубежных и отечественных психологов. Представлены результаты изучения нравственного сознания детей дошкольного возраста, и влияния на него родительского отношения.

Ключевые слова: нравственность, структурные компоненты нравственного сознания, особенности нравственного развития дошкольников, типы родительского отношения.

Одним из актуальных вопросов современной педагогики и психологии дошкольного возраста является вопрос о нравственном развитии подрастающего поколения. Именно нравственное воспитание является важнейшей задачей многих программ дошкольного образования. Однако, при всем их многообразии психологи отмечают рост детской агрессивности, жестокости, эмоциональной глухоты, замкнутости на себе и собственных интересах. Исследованием факторов, детерминирующих нравственное развитие личности, занимались многие зарубежные и отечественные психологи.

В зарубежной психологии можно выделить три наиболее разработанных психологических направления, в рамках которых изучалось нравственное развитие. В психодинамическом подходе [Фрейд З., Кляйн М., Фрейд А. и др.] формирование нравственности рассматривается в неразрывной связи с процессом становления такой психической структуры как «Сверх-Я». [3]. В рамках поведенческого направления [Б.Ф. Скиннер, А. Бандура] при исследовании проблем нравственного поведения большая роль отводится влиянию внешних факторов окружающей среды при минимальном значении внутренних психических процессов. Представители когнитивного направления [Пиаже Ж., Рест Д., Кольберг Л., Блат М., Уолкер и др.] рассматривают проблему нравственного сознания в ее неразрывной связи с развитием интеллекта и формированием на его основе нравственных убеждений.

В отечественной психологии изучением развития нравственности занимались Н.А. Ветлугина, Р.Р.

Калинина, С.Н. Карпова и др. Теоретическая проработка дефиниций «нравственность», «нравственное сознание» наиболее полно освещена в работах Б.С. Братуся, Л.Н. Антиловой, В.В. Знакова, А.А. Андрушкевича, Ф.Е. Василюка и других авторов.

Достаточно длительное время в отечественной психологии доминировал элементаристский подход, в рамках которого различные исследователи уделяли большое значение тому или иному компоненту нравственного сознания. Так, ряд авторов [О. Г. Дробницкий, Б. Щ. Николаичев, А.И. Раев, О.С. Богданова, Н.А. Менчинская, В.Э. Чудновского и др.] придавали большое значение в развитии нравственности усвоению моральных норм и правил. По мнению О.Г. Дробницкого, только знание о том, как правильно, может являться основой для формирования нравственности личности.

Другие исследователи [М. Г. Янов, А. Г. Ковалев, А.А. Запорожец, И.М. Якобсон, В.Н. Косырев, Т.А. Маркова, Б.И. Додонов, Н. А. Корниенко и др.] придавали огромное значение нравственным чувствам. Данные авторы считают что, только сформировав соответствующее эмоциональное отношение к моральным нормам, можно сформировать правильные ценности и представления о нравственности.

Третья группа исследователей [С. Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, М.С. Неймарк, В.И. Селиванов, Г.И. Морева, Д.И. Фельдштейн, Л.М. Фридман, Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова и др.] основной акцент ставила на изучении мотивации нравственного поведения. При этом в рамках данного направления велись споры о том, какое поведение необходимо считать истинно нравствен-

ным: нравственный поступок, на бессознательной основе, либо осознанное нравственное поведение.

На наш взгляд, наиболее конструктивным подходом в изучении нравственности выступает системный подход, в рамках которого исследователи пытаются создать целостные модели нравственного сознания личности [Л.Н. Антилова, Е.Е. Соловцова и др.]. При этом данный подход не отрицает наличия выше перечисленных компонентов нравственного сознания, а наоборот, стремится изучать их комплексно. Вследствие того, что нравственное сознание в дошкольном возрасте только формируется, мы считаем более корректным, использование понятия «нравственные образования» применительно к данной возрастной категории. Причем под данным термином мы понимаем усвоенные в процессе воспитания конструкты, которые выступают предпосылками для последующего развития нравственного сознания.

Целью нашего исследования было изучение взаимосвязи между родительским отношением к детям и особенностями развития нравственных образований детей дошкольного возраста для последующего выявления условий, способствующих высокому или низкому уровню развития нравственности. В соответствии с этим нами было проведено исследование, которое проходило на протяжении 2009-2011 года. Всего в экспериментальном исследовании приняли участие 160 детей, посещающих старшую и подготовительную группы дошкольных образовательных учреждений г. Пензы, 81 родитель и 14 воспитателей.

В качестве эмпирических методов исследования были использованы: наблюдение, психодиагностические ме-

тоды (методика «Закончи историю», методика «Сюжетные картинки», методика «Поделит игрушку», разработанные Р.Р. Калининой, «Опросник родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столин) [2]. Для обработки результатов исследования применялась программа SPSS Statistics 17,0.

Результаты пилотажного исследования позволили разработать дополнительные показатели и шкалы оценок в соответствии с изучаемой нами сферой личности дошкольника. Также нами были окончательно выявлены показатели сформированности нравственной сферы и разработаны процедуры их отнесения к трем различным уровням усвоения нравственных представлений: низкому, среднему и высокому.

На втором этапе проводилось констатирующее исследование, которое выявило уровень развития нравственных образований дошкольников, в единстве их когнитивного (знание, понимание детьми нравственных ценностей-качеств, осознание ими нравственных норм), эмоционального (эмоциональное отношение к нравственным нормам), поведенческого (нравственная направленность ребенка, проявляющаяся во взаимодействии со сверстником) компонентов. А также были изучены особенности родительского отношения к детям и установлены взаимосвязи между типами родительского отношения и уровнем развития нравственных образований дошкольника.

В результате проведенного исследования, направленного на изучение уровня развития нравственных образований дошкольников мы получили следующие результаты.

Около 20 % детей дошкольного возраста имеют низкий уровень развития нравственных образований. При этом данный уровень характеризуется следующими особенностями:

Степень выраженности эмоциональных проявлений на нравственные ситуации невысокая, на ряд нравственных ситуаций (демонстрирующих непослушание взрослых, конфликтное поведение со сверстниками, неаккуратность, лень, неуважительное отношение к старшим, проявление жадности-щедрости) дети проявляли неадекватные эмоции. Это выражалось в том, что дети не испытывали отрицательных эмоций по отношению

к негативным нравственным ситуациям, а следовательно не проявляли эмоции осуждения по отношению к отрицательным героям и эмоции сочувствия к положительным, и наоборот. Все это свидетельствует о низком уровне развития эмпатии данной категории детей.

Когнитивный аспект характеризуется незнанием нравственных категорий аккуратности (неряшливости), дружбы, щедрости (жадности), трудолюбия (лени), уважительного (неуважительного) отношения к старшим. Данная категория детей с трудом обосновывала свой выбор, почему тот или иной поступок является хорошим или плохим.

В поведенческом аспекте низкий уровень нравственных образований проявлялся в том, что в своем поведении дети руководствовались собственными желаниями, интересами, а не нравственными нормами.

61 % детей дошкольного возраста характеризуются средним уровнем развития нравственных образований, для которого характерны следующие особенности:

Адекватное эмоциональное реагирование характерно для ситуаций аккуратности (неаккуратности), дружелюбия, уважительного отношения к старшим, послушания взрослых и жадности. Ситуации проявления агрессии по отношению к сверстникам, и проявления щедрости оказались противоречивыми для данной категории детей. Это выражалось в том, что они оправдывали негативное поведение и испытывали симпатию к отрицательным героям. Возможно, это может быть связано с недостаточным уровнем развития рефлексии, характерным для данного возраста.

В когнитивном аспекте дети хорошо знают нравственные нормы, связанные с опрятным внешним видом, правилами поведения в общественных местах и со сверстниками. Небольшие сложности возникали с вопросом о том, насколько приемлемо драться, при этом многие из детей затруднялись во мнении о том, насколько приемлемо заступаться за более слабых. Наибольшие трудности возникли при узнавании ситуации щедрости. Большому количеству детей (69 %) сложно

было абстрагироваться от ситуации, демонстрирующей жадное поведение одной из героинь картинки и увидеть противоположное ему, демонстрируемое двумя другими героями.

В поведенческом аспекте данную группу детей можно охарактеризовать как ситуативных носителей моральных норм, которые выполняются в ответ за какую-либо награду, либо из-за страха наказания.

19 % детей дошкольного возраста имеют высокий уровень развития нравственных образований, что проявляется в следующих особенностях развития структурных компонентов:

Адекватное эмоциональное реагирование на предлагаемые нравственные ситуации, при этом эмоциональная выраженность реакций достаточно высокая. Однако в ходе исследования было выяснено, что даже для детей с высоким уровнем развития нравственности вызывает сложность правильно эмоционально реагировать на ситуацию, в которой ребенок проявляет жадность – щедрость. В данном случае речь идет о том, что в половине случаев из-за высокого уровня эмоциональности дети проявляли большее сочувствие к отрицательному герою картинки «щедрости». Это на наш взгляд можно объяснить тем, что вследствие еще не преодоленного эгоцентризма, дети идентифицировали себя с героем, отдельно стоящим от других ребят. При этом детям было сложно узнать раскаяние героя, и как результат – неправильное эмоциональное реагирование на нравственную ситуацию щедрости.

В когнитивном аспекте – дети справились со всеми представленными нравственными ситуациями, при этом, не только дав оценку тому или иному поступку, но и объясняя причины своего выбора. Характерной особенностью данной группы было то, что данная категория детей оперировала нравственными категориями. Сложность возникла лишь у трети испытуемых, в истолковании картинки, изображающей щедрость. Испытуемые испытывали сочувствие к жадной героине, которую ребята не брали в игру.

Высокий уровень развития поведенческого компонента нравственных

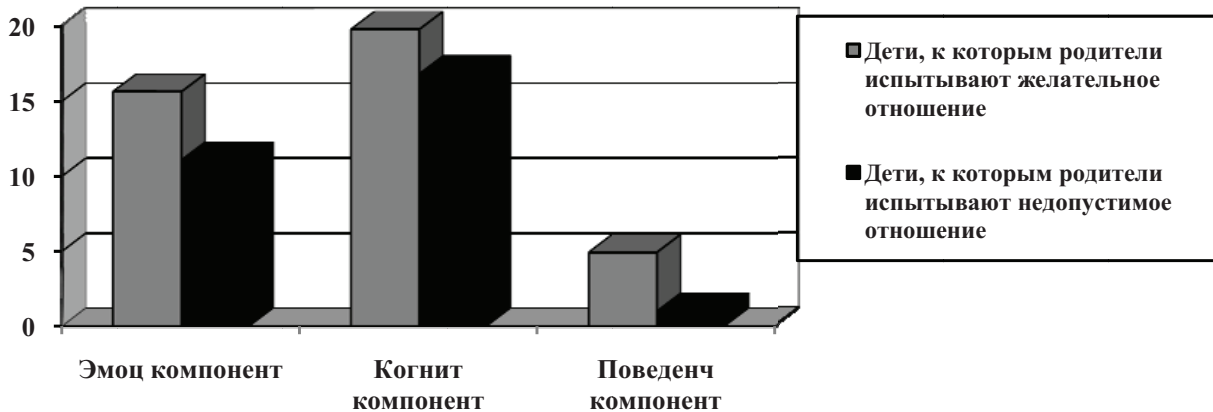

Рис.1. Средние значения развития нравственных образований дошкольников с различным к ним отношением родителей

образований проявляется в способности жертвовать своими интересами ради должествования.

Полученные результаты подводят нас к выводу о том, что уже в дошкольном возрасте могут быть созданы условия для формирования высокого уровня развития нравственных образований. Вследствие чего нами были изучены особенности родительского отношения к детям и выявлены взаимосвязи между уровнями развития нравственных образований и типом родительского отношения.

По мнению О.А. Белобрыкиной, чистые типы родительского отношения встречаются редко, гораздо чаще встречаются их различные сочетания. Поэтому все сочетания родительского отношения можно объединить в три группы:

желательное отношение к ребенку. В данную группу относится только такой стиль родительского отношения как кооперация.

допустимое отношение к ребенку. В данную группу относятся такие сочетания родительского отношения, как кооперация-симбиоз, симбиоз, инфантилизация, кооперация-инфантилизация, симбиоз-инфантилизация.

недопустимое отношение к ребенку. К данной группе относятся: авторитаризм, симбиоз-отвержение, инфантилизация-отвержение, авторитаризм-симбиоз, авторитаризм-инфантилизация, отвержение, отвержение-авторитаризм [1].

Из полученных нами результатов диагностики, мы можем констатировать факт, что лишь 7% семей используют желательный стиль отношения к ребенку (а именно кооперацию), 63%

семей используют допустимый стиль отношения к ребенку (симбиоз, инфантилизм), и 30% семей испытывают предельно недопустимое отношение к своему ребенку (авторитаризм, симбиоз/авторитаризм, отвержение).

Сопоставляя результаты опросника родительского отношения с нравственным развитием дошкольников, мы получили следующее (рис.1):

Анализируя данные рис.1, мы можем сделать вывод о том, уровень развития эмоционального и поведенческого компонентов значимо выше у тех детей (при $p \geq 0,01$), которые воспитываются родителями, использующими такой тип взаимодействия со своим ребенком, как кооперация. При таком типе взаимодействия родители высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него. Они поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются быть с ним на равных. В подобных взаимоотношениях родители стараются принять точку зрения ребенка в спорных вопросах. Именно по этой причине такой тип взаимодействия с ребенком способствует развитию высокого уровня эмоционального и поведенческого компонентов нравственных образований.

Различий в уровне развития когнитивного компонента нравственных образований нами обнаружено не было. Это может свидетельствовать о том, что родители независимо от формы отношения к ребенку, объясняют им нравственные качества и нормы. Безусловно, форма разговора с ребенком, различна, что в свою очередь может сказываться на усвоении этих норм и применении их

в своем поведении. Однако сравнивая средние значения для каждой из выборок, мы можем сделать вывод о том, что уровень развития когнитивного компонента нравственного сознания у детей, чьи родители используют желательный тип отношений, имеет тенденцию к высокому уровню. Это проявляется в том, что они правильно понимают и объясняют нравственные качества и нормы, могут дать обобщенное представление о морали. Осознают взаимосвязь поступков с эмоциональным состоянием людей. Дети, чьи родители используют недопустимые типы взаимоотношений, при объяснении нравственных норм и качеств не могут абстрагироваться от ситуации и объясняют их на конкретном примере.

Подводя итоги нашей статьи, мы можем сделать вывод о том, что уже в дошкольном возрасте ребенок может иметь высокий уровень развития нравственных образований, и этому может способствовать желательный тип отношения к ребенку, а именно кооперация.

Литература:

1. Белобрыкина О.А. Диагностика развития самосознания в детском возрасте. – СПб.: Речь, 2006. – 320 с.
2. Головей Л.А., Рыбалко В.Ф. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Издательство: Питер, 2008. – 607 с.

Грошев И.В.,
д-р эконом. наук, д-р
психол. наук, проф.,
заслуж. деятель науки РФ,
проректор по социальной
работе и молодёжной
политике
Тамбовский
государственный
университет им.
Г.Р. Державина, Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

КОММУНИКАТИВНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

В статье рассматривается проблема общения через призму половозрастных и гендерных особенностей. Приводятся результаты многих исследований, подтверждающих наличие факта перебивания в процессе общения, в том числе детерминированных половой принадлежностью коммуникантов. Отмечается влияние на частоту перебивания возраста, а также степени фемининности и маскулинности. Делается вывод о перспективности исследований данного направления процесса общения.

Ключевые слова: речевое поведение, перебивание, доминирование, мужчина, женщина, частота.

The article deals with communication problem through the prism of age specific, sex and gender peculiarities. The results of much research are given, which prove the fact of interlocutor's interrupting in the process of communication, including those determined by communicants' sex. The fact of age influencing on interrupting frequency, as well as feminine and masculine degree is noted. The conclusion is drawn about perceptiveness of the research of this area of communication process.

Keywords: speech behaviour, interrupting, dominance, man, woman, frequency.

Люди обнаруживают склонность к различным тактикам включения в разговор, лежащим в основе речевого взаимодействия в общении и регулирующим его. Различие способов, как указывает Т.Н. Ушакова [11], основывается не столько на личных склонностях человека, сколько на его роли в данной ситуации, его статусе, в том числе и половой/гендерной принадлежности. Однако мало кто может признать свою гендерно-психологическую «необразованность», обнаруживающуюся при вступлении в коммуникативный контакт с человеком даже своего пола, не говоря уже о человеке противоположного пола. При этом каждый человек имеет свой стиль общения, который зависит от многих факторов: воспитания, образования, возраста, общественного положения, а также пола/гендера.

Процесс общения, характерной особенностью которого является диалогический принцип построения [1], всегда предполагает распределение инициативы между партнерами (иногда обстоятельства вынуждают одного из них бороться за инициативу в коммуникативном процессе). Это означает, что собеседники попеременно выполняют функцию и говорящего, и слушающего. Иными словами, процесс речевого общения характеризуется частой сменой ролей говорящий/слушающий. Среди сигналов смены ролей выделяют вербальные, паравербальные (темпоральные, мелодические акценты) и невербальные действия (средства кинесики и прок-

семики) [10]. Механизм смены (мены) коммуникативных ролей, как указывают некоторые исследователи, является важнейшим механизмом в процессе речевого общения [1; 10]. Таким образом, основой смены коммуникативных ролей является попеременное включение в процесс общения обоих коммуникантов, т.е. каждый выполняет функцию и говорящего, и адресата попеременно. Идеальной схемой смены ролей является именно поочередное включение в разговор, т.е. в то время как один коммуникант говорит, другой должен находиться в состоянии слушания. Однако, как отмечают некоторые исследователи [22; 23], данная схема практически никогда не реализуется. В результате чего можно наблюдать явление перебивания собеседника. В связи с этим, говоря о процессе общения, по-нашему мнению, необходимо учитывать существование такого явления как перебивание. Прерывание собеседника можно наблюдать в повседневной жизни: в общении начальника с подчиненным, врача с пациентом, родителя с ребенком, женщины с мужчиной и в других ситуациях.

Е.В. Пищикова [9] выделяет два вида доминирования в общении: а) содержательное доминирование; б) формальное доминирование. *Содержательное доминирование* характеризуется манипулированием содержанием высказываний, прозвучавших в ходе интеракции; основывается на взаимодействии «своего» и «чужого», что стимулирует образование экспрессив-

ных и оценочных коннотаций, развитие диалогической тактики. *Формальное доминирование* устанавливается с помощью контроля над параметром говорения, т.е. чем длиннее высказывание, тем дольше говорящий удерживает инициативу говорения и доминирует над интеракцией. Следовательно, можно заключить, что явление перебивания собеседника, в данном случае, является одним из тактических ходов формального доминирования.

Тот факт, что один человек перебил другого, можно объяснить случайностью, однако многие исследования процесса общения [16; 17] определяют такие нарушения как попытки взять верх над собеседником и навязать свою точку зрения. Именно последнее лежит в основе определения нарушения по S.O. Murray [19] и D. Tannen [21], которые относят также к нарушениям окончание разговора первым, неожиданное перебивание собеседника, утверждение чего-либо в разговоре, когда уместнее было бы задать вопрос, уточнить и т. д. По их мнению, навязывание своей точки зрения человеку, невысказывавшему свое отношение к предмету разговора, может отличаться не только по форме, но и степени интенсивности воздействия на ход диалога. С нашей точки зрения, перебивание может выражаться и в излишней активности (агрессивности) включения в разговор, необоснованности захвата «канала говорения» (по Т.Н. Ушаковой). Еще одной довольно распространенной формой перебивания мы считаем под-

сказывание говорящему партнеру своей версии продолжения развиваемой им мысли, причем, не дослушав последнего до конца. Эта форма перебивания и включения в разговор неприятна по разным основаниям: часто, не попадая в цель, подсказка нарушает течение мысли говорящего, требует опровержения и т.д. Это становится особенно очевидным, если вспомнить о том, какую важную роль в общении людей играет реактивная речь.

Как один из показателей, характеризующих организацию диалога, явление перебивания собеседника изучалось Н.Д. Павловой [8], которая разработала трехшаговую методику анализа диалогов, представленную на рисунке 1.

Данная методика определяет частоту различных вариантов реплик, число переключений говорящий/слушающий, а также количество перебиваний. Подобный анализ, как отмечает Н.Д. Павлова, позволяет выявить своеобразие диалогов, а также индивидуальные паттерны активности участников [8].

Считается, что перебивание (прерывание) одного человека другим – явление редкостное в разговоре воспитанных, культурных и цивилизованных людей, но исследования, проведенные Н. Sacks, Е.А. Schegloff, G. Jefferson [20], показали, что перебивания встречаются достаточно

часто и не всегда поровну распределены между собеседниками. В частности, авторитарность в вербальном плане проявляется в стремлении говорить громко, большую часть времени, перебивать собеседника. Чтобы перехватить инициативу, необходимо, по мнению П.М. Ершова [4], предъявить повышенные требования к громкости голоса, построению фразы и т. д. Кроме того, существенным в данном случае представляется также предположение о том, что в любой коммуникативно-диалогичной системе язык, языковые средства и коммуникативные технологии выступают как своеобразный «инструмент» власти. Выбор отправителем сообщения того или иного слова, например, из ряда синонимов, использование какой-либо грамматической формы, предпочтению определенной коммуника-

Рис. 1. Трехшаговая методика анализа организации диалога

тивной системы понятий, в которой осуществляется обсуждение темы, – все это оказывает структурирующее воздействие на восприятие получателя, делая отправителя ведущим (лидером), а реципиента – ведомым. Следовательно, то, как часто человек перебивает собеседника, не только влияет на оценку поведения этого человека, но и подтверждает или, наоборот, противоречит его социальному положению.

В многочисленных исследованиях [14; 16] был выявлен тот факт, что пол человека влияет на то, как часто он перебивает своего собеседника. Так, например, F.N. Willis, S.J. Williams [24] показали, что слушающие более склонны к одновременному разговору, когда говорит женщина, причем в очень значительной степени это оказалось свойственно мужчинам. Слушающие женщины предпочитали демонстрировать согласие с говорившими мужчинами. Представители обоих полов чаще демонстрировали несогласие с говорившими женщинами. Исходя из этого, авторы пришли к выводу о возможности использования полового признака, как показателя доминирования в диадно-гендерном вербально-коммуникативном общении. R.A. Bell [13] выявил, что нарушения разговорных норм случается чаще, когда люди стремятся самоутвердиться, независимо от половой принадлежности или желания унижить собеседника. M. LaFrance, B. Carmen [18] считают, что люди, обладающие качествами, противоположными тем, которые имеются у их собеседников, перебивают последних чаще. Так, на-

пример, мужчины чаще прерывают партнера по деловым переговорам, а подчиненные чаще используют позитивное прерывание партнера, чем начальники [14]. Однако, с другой стороны, женщины чаще задают вопросы; легче, чем мужчины переходят с одной темы на другую; более активны в установлении и поддержании контакта с собеседником. При разговоре двух мужчин и двух женщин, частотность перебивания в однополых парах примерно одинакова [15]. Чаще же перебивание встречается в смешанных по половому признаку парах, где коммуникативное преимущество принадлежит мужчине. Различия в коммуникативных «партитурах», речевых «тактиках» и вербально-невербальном поведении мужчин и женщин подтверждают многие исследователи. Установлено, что женщины в большей мере проявляют тенденцию задавать вопросы, поддерживать диалог, выражая солидарность и соглашаясь с собеседником, часто стимулируют беседу минимальными ответами, если же их прерывают или не поддерживают в беседе, то они принимают стратегию «молчаливого протеста» [6]. Мужчины чаще прерывают собеседников, расположены не соглашаться с высказываниями своих партнеров, игнорируют комментарии других участников беседы или реагируют без энтузиазма, более жестко контролируют тему разговора, включая как развитие, так и переключение темы, склонны к прямому выражению мнения и сообщению о факте.

Мужчины и женщины обладают разными степенями маскулинности

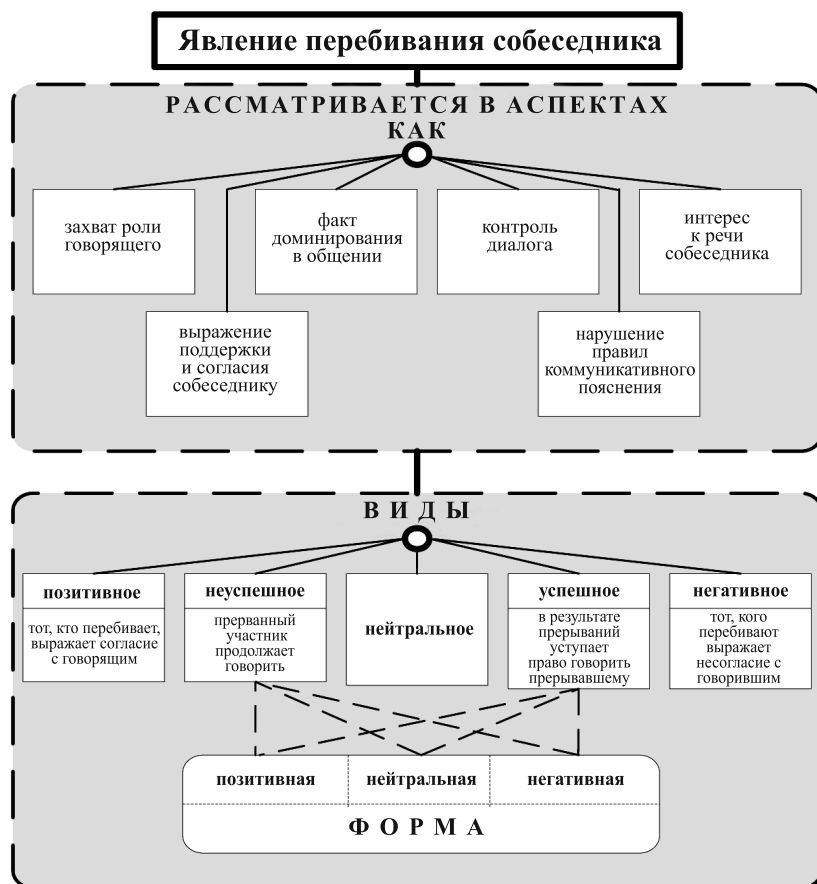

Рис. 2. Структура явления перебивания

и феминности. Они могут быть более/менее маскулинными, феминными или андрогинными, сочетающими в себе мужские и женские свойства. В настоящее время выявлена частота перебивания, связанная с феминностью/маскулинностью. Так, установлено, что чем больше человеку присуще мужских свойств, чем он более маскулинизирован, тем он чаще перебивает собеседников, чувствуя в разговоре себя увереннее и свободнее [14; 22]. Кроме того, люди (и мужчины, и женщины), наделенные в большей степени женскими качествами, вовсе не перебивают собеседника в процессе общения. Дальнейшие исследования, проведенные в других группах людей, не нашли явного подтверждения детерминации перебиваний человека полом его собеседника. Однако анализ исследований, проведенных Т.В. Кирышкиной [7] показал, что женщины инициируют большее количество прерываний, чем мужчины. Женщины чаще прерывают женщин, а мужчины – мужчин. Это, по всей видимости, указывает на

желание женщин выделиться среди женщин и желание мужчин привлечь к себе внимание среди других мужчин. Не все перебивы в спонтанных разговорах носят доминантный характер. Иногда перебивы могут являться приемом говорения, нацеленным на поддержку и согласие. Примером такого типа прерываний может служить прерывание говорящего с целью переспроса. Чаще всего подобную поддержку получают женщины.

Анализируя явление перебивания в процессе общения, мы рассматриваем его в следующих аспектах, различая при этом определенные виды и формы прерывания речи: 1) позитивное; 2) негативное; 3) нейтральное; 4) успешное; 5) неуспешное. Успешное и неуспешное прерывание может выражаться в позитивной, негативной и нейтральной форме. Перебивание может быть позитивным в случае, если тот, кто перебивает, выражает согласие с говорящим; негативным – в случае, если тот, кто перебивает, выражает несогласие; нейтральным. Если в процессе общения прерванный собе-

седник уступает право говорить прерывающему, то в данном случае перебивание собеседника является успешным. Если же прерванный участник продолжает говорить, то перебивание собеседника считается неуспешным. Успешное и неуспешное прерывание может выражаться в позитивной, негативной и нейтральной форме (рис. 2).

Возрастные особенности. Говоря о влиянии возраста на речевое поведение человека, важно отметить, что любой основной возрастной период (детство, юность, зрелость, пожилой возраст) особым образом отражается в коммуникативно-речевых «партитурах» человека, в тактико-стилевых особенностях речи, включая и процессы перебивания [5].

Исследуя явление прерывания собеседника как факт доминирования в общении с учетом возрастных особенностей, мы обнаружили следующие данные по данному аспекту в однополых и смешанных половых группах старшеклассников. Приведем некоторые количественные данные исследования (рис. 3–6), проведенного Е.В. Пищиковой [9], которые отражают явление перебивания собеседника в процессе общения.

В паре юноша–девушка продолжительность говорения юноши на 10% больше продолжительности говорения девушки. В смешанной паре юноши проявляют тенденцию некорректного узурпирования времени говорения оппонента, а девушки широко используют тактические ходы эксплицитного перехвата инициативы, не присущие их речевому поведению в однополых парах коммуникантов, в частности, ограничивающий вопрос с целью удержания контроля над временем говорения и перебивания. Выявленные результаты свидетельствуют о большом значении фактора адресата, предопределяющего «подстраивание» коммуниканта под поведение собеседника, и под его реакции на предложенное высказывание. В смешанных парах коммуникантов поведение юношей, направленное на ограничение возможностей реализации девушками «переключения на позиционную роль», провоцирует со стороны девушек использование нетипичных для

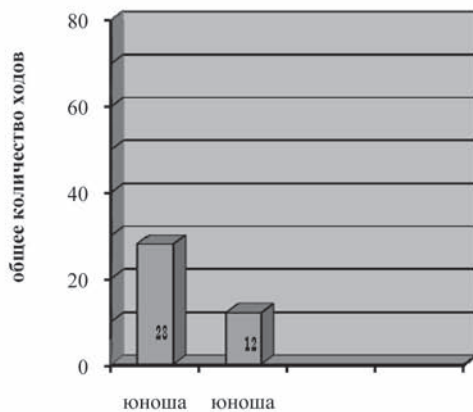

Рис. 3. Динамика использования перебивов в общении юноша-юноша

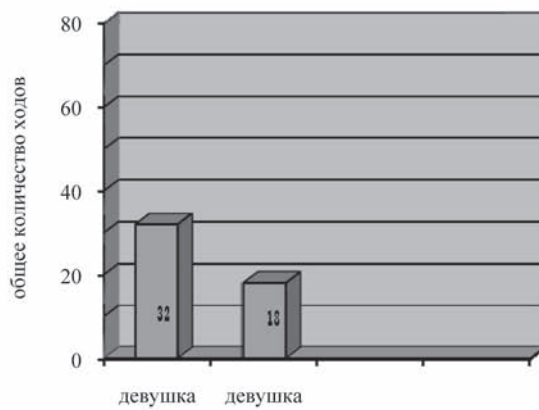

Рис. 4. Динамика использования перебивов в общении девушка-девушка

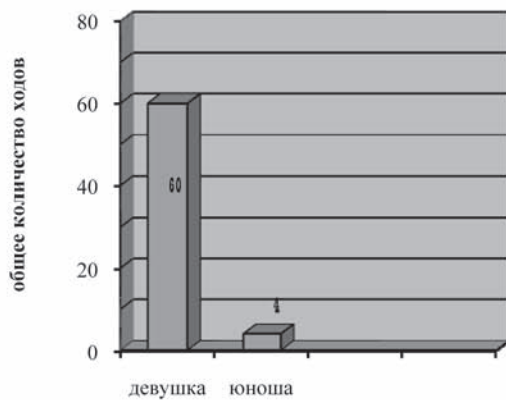

Рис. 5. Динамика использования перебивов в общении девушка-юноша

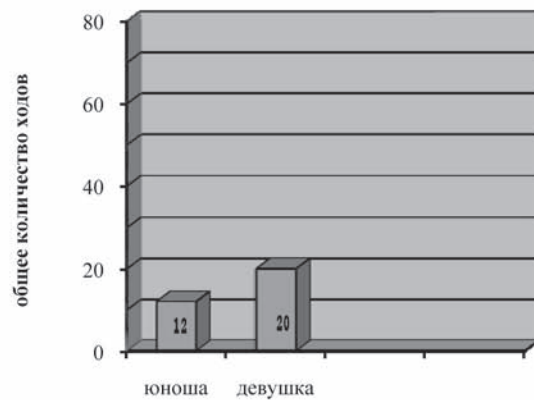

Рис. 6. Динамика использования перебивов в общении юноша-девушка

их речевого поведения эксплицитно агрессивных ходов, которые содержат максимальную степень «угрозы лицу» коммуниканта. Пищикова Е.В. делает вывод о том, что именно гендерный фактор предопределяет поведение девушек в смешанных группах. Более того, С.Ю. Тюрина [10], ссылаясь на А. Greenwood, отмечает, что чем больше диалог детей содержит прерываний, тем более комфортно они себя чувствуют.

Социокультурные особенности и социальный статус. Как известно, одним из инструментов утверждения социального статуса участников общения является язык. В результате ряда исследований отмечается прямая зависимость частоты перебивания от социального статуса человека: чем больше значимость в обществе, более высокий социальный статус, тем больше и чаще допускается прерываний в общении [2; 22; 23]. Кроме

того, перебивание не только отражает неравное положение говорящих, но и способствует еще большему утверждению данного положения [3]. Однако, из наблюдений С. Трель-Плец (см.: [12]), которая исследовала вербальное поведение общающихся на материале телевизионных дискуссий, можно прийти к заключению о том, что, несмотря на одинаковый социальный и профессиональный статус, значительно чаще по сравнению с мужчинами перебивают женщин, лишая тем самым их возможности закончить высказывание. Как отмечают некоторые исследователи, в непринужденных разговорах, относительно русскоязычного общества, женщины нередко протестуют против того, чтобы их перебивали. Перебивание может вызывать как нейтральную, так и резкую отрицательную реакции. Так, например, если тематика речи довольно не серьезная, не требующая сосре-

доточности, собеседники относятся к перебивам довольно спокойно [5].

Таким образом, приведенные данные показывают, что в процессе общения мужчины и женщины выполняют разные коммуникативные роли.

Литература:

1. Богданов, В. В. Речевое общение: прагматический и семантический аспекты. – Л., 1990. – 88 с.
2. Грошев, И. В. Психология половых различий. – Тамбов, 2001. – 685 с.
3. Грошев, И.В. Половые различия общения // Человек. Власть. Общество. Материалы Азиатско-Тихоокеанского Международного Конгресса психологов 21-24 мая 1998 г. – Хабаровск, Дальний Восток, 1998. – С. 22–28.
4. Ершов, П. М. Режиссура как практическая психология. – М., 1972. – 213 с.

5. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. – М., 1993. – С. 90–136.
6. Карасик, В. И. Язык социального статуса. – М., 2002. – 234 с.
7. Кирюшкина, Т. В. Особенности речи мужчин и женщин на примере немецкоязычных и русскоязычных ток-шоу // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. тр. – М., 1999. – Вып. 446. – С. 78–88.
8. Павлова, Н. Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие: автореферат дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000. – 58 с.
9. Пищикова, Е. В. Стратегии доминирования в аргументативном дискурсе: гендерный анализ: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Харьков, 2003. – 21 с.
10. Тюрина, С. Ю. Лексико-фонетические характеристики связующих элементов дискурса в английской деловой речи (на материале фраз вежливого прерывания разговора): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2003. – 20 с.
11. Ушакова, Т. Н. Речевое искусство // Психологическое обозрение. – 1995. – № 1. – С. 6–13.
12. Шаповалова, О. Н. Гендерный аспект управления коммуникационным поведением собеседника // Гендер: Язык, культура, коммуникации. – М., 2001. – С. 333–342.
13. Bell, R. A. Conversational involvement and loneliness // Communication Monographs. – 1985. – Vol. 52. – № 10. – P. 218–235.
14. Dindia, K. The effects of sex of subject and sex of partner on interruptions // Human Communication Research. – 1987. – Vol. 13. – № 6. – P. 345–371.
15. Drass, K. A. The effect of gender identity on conversation // Social Psychology Quarterly. – 1986. – Vol. 49. – № 4. – P. 294–301.
16. Esposito, A. Sex differences in children's conversations // Language and Speech. – 1979. – Vol. 22. – № 11. – P. 213–220.
17. Kennedy, C. W. Interruptions and non-verbal gender differences // Journal of Nonverbal Behavior. – 1983. – Vol. 8. – № 9. – P. 91–108.
18. LaFrance, M. The nonverbal display of psychological androgyny // Journal of Personality and Social Psychology. – 1980. – Vol. 38. – № 12. – P. 36–49.
19. Murray, S. O. Toward a model of members' methods for recognizing interruptions // Language in Society. – 1985. – Vol. 13. – № 9. – P. 31–41.
20. Sacks, H. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation // Language. – 1974. – Vol. 50. – № 5. – P. 696–735.
21. Tannen, D. When is an overlap not an interruption? One component of conversational style. In R. J. DiPietro, W. Brawley, A. Wede (Eds.) // The first Delaware Symposium on Language Studies. – N.Y: University of Delaware Press, 1983. – P. 119–129.
22. West, C. When the doctor is a 'lady': Power, status, and the gender in physician-patient encounters // Symbolic Interaction. – 1984. – Vol. 7. – № 9. – P. 87–105.
23. West, C. Women's place in everyday talk: Reflection on parent-child interaction // Social Problems. – 1977. – Vol. 24. – P. 521–529.
24. Willis, F. N. Simultaneous talking in conversation and sex of speakers // Perceptual and Motor Skills. – 1976. – Vol. 43. – № 3. – Part 2. – P. 1067–1070.

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

Scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovative scientific-educational projects.

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

Долгова В.И.,
д-р психол. наук,
проф., декан
Челябинский
государственный
педагогический
университет,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Развивающиеся инновационные циклы неизбежно ставят новые задачи, в том числе – разрешение кризиса власти, поиск путей установления гражданского мира и национального согласия, осознание того, что основой подъема экономики является частная собственность, свобода предпринимательства и конкуренции. Инновационная культура определяет всю жизнедеятельность человека: материальное производство, социально-политические отношения, область духовного развития, быт, человеческие взаимосвязи. Это говорит об ее акмеологической инвариантности.

Ключевые слова: инновация, инновационная культура, критерии оценки современной инновационной культуры, инвариантные свойства, организационная культура, профессиональная культура, политическая культура, экологическая культура, правовая культура, личностная культура, цивилизация, конъюнкция, акмеологическая инвариантность.

Developing innovation cycles inevitably present new challenges, including - to allow the power crisis, finding ways to establish civil peace and national accord, the realization that the basis for economic recovery is private property, free enterprise and competition. Innovative culture determines all human activity: the production of material, social and political relations, the area of spiritual development, life and human relationships.

Keywords: innovation, innovation culture, the evaluation criteria of modern culture of innovation, invariant properties, organizational culture, professional culture, political culture, ecological culture, legal culture, personal culture, civilization, conjunction, acmeological invariance.

Каждое базовое нововведение влечет за собой множество вторичных, совершенствующих нововведений. Открытие такой цикличности нововведений было использовано западными учеными при попытке обосновать и оправдать циклические кризисы производства. Было предложено, например, в качестве возможности ускоренного преодоления очередного спада производства активизацию радикальных технико-экономических нововведений. Начала действовать так называемая «инновационная политика» – динамическая система продуктивных нововведений, обеспечивающих рынок в соответствии с его конъюнктурой, основанная на принципе получения прибыли за счет радикальной смены выпускаемых изделий. Подобные действия, мероприятия и акции в сфере техники, технологии или организации экономической деятельности, как правило, принято было называть инновациями. Сегодня всем понятно, что инновации не только не сводятся к сфере технической или технологической деятельности, но могут касаться всех сторон общественной и духовной жизни.

Отправным понятием нашего исследования является формулировка А.И. Ракитова: инновация – это деятельность по принятию и реализации рискованных решений в условиях высокой неопределенности, ориенти-

рованная на быстрое достижение целей, конкурентный выигрыш, значительное повышение рентабельности или иную форму выгоды. При этом в структуре инновационной деятельности могут использоваться традиционные или уже известные приемы, навыки, механизмы, но в новой комбинации, в нетривиальных условиях и для решения совершенно иных задач, нежели те, для которых они были созданы.

Ведущими компонентами инновационной культуры выступают уровень культуры, образования, квалификации, степень интеллектуального оснащения и ценностные ориентации. Инновационная культура человека – это направленность энергии и уровень развития творческих сил и способностей человека, выраженный в инновационной деятельности. Основные критерии оценки современной инновационной культуры: научность и учет новых, изменившихся условий развития общественного производства, связанных с переходом общества к рыночным отношениям. Следует подчеркнуть своеобразную двойственность инновационной культуры: с одной стороны, она – особый вид культуры, а с другой – элемент, присутствующий в каждом виде культуры.

Обсудим далее её инвариантные свойства на примере инновационной

культуры кадров государственной службы (). Одновременно и государственная служба полимерна: она является, во-первых, социальным институтом, во-вторых, специфическим профессиональным слоем, в-третьих, властной структурой. Как социальный институт государственная служба формируется прежде всего в рамках организационной культуры. Наиболее популярной является ее дефиниция классиком культурологического подхода к организациям Е.Н. Shein: *организационная культура* есть способ постановки и ведения дела в организации, а также взаимоотношений между сотрудниками внутри организации и с внешней средой, придающих организации неповторимые черты, ее специфичность. В этой типологии самостоятельным основанием для выделения соответствующего типа организационной культуры является отношение к инновациям. Ключевые понятия (заслуга, власть, самореализация, процедуры управления) этого типа культуры входят в информационный банк инновационной культуры. Но и в каждом другом типе организационной культуры присутствует то общее, что характеризует и интересующий нас феномен. Следовательно, два множества – организационная культура {O} и инновационная культура {I} пересекаются. Формально это можно записать в символах логики так: {O} ∩ {I}

(формула 1). Возможно и графическое изображение в виде пересечения кругов Эйлера.

Как профессиональному слою государственной службе присущи характеристики профессиональной культуры. Характеристики профессиональной культуры: концептуальный характер профессиональных знаний (1); обусловленность профессиональной деятельности жесткими нормативами (2); обусловленность эффективной профессиональной деятельности технологическими регламентами (алгоритмами) (3); наличие квалификационных требований к специалисту (4); необходимость решать профессиональные задачи в условиях неопределенности (5); необходимость риска при решении профессиональных задач (6); необходимость решать профессиональные задачи независимо от их привлекательности (престижности) (7); необходимость взаимодействия со смежными профессиями в рамках разделения труда (8); специфичность профессиональных ценностей, их несовпадение с ценностями обыденной культуры (9); специфичная профессиональная этика (10); специфичность методов и жесткие сроки овладения профессиональной культурой (11); рефлексивный характер освоения (12); жесткая связь профессиональной деятельности с системой управления этой деятельностью (13); ответственность за низкое качество профессиональной деятельности (14).

В этом меню профессиональной культуры присутствуют характеристики инновационной культуры: {1, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 14}. Это дает основание сделать вывод о конъюнкции (пересечении) множеств {Пр} и {И} (профессиональной культуры и инновационной культуры кадров государственной службы соответственно) (формула 2): $\{Пр\} \cap \{И\}$ (2)

Новое определяется не абсолютным (арифметическим) большинством, а относительным (политическим), поэтому наиболее сильным показателем сознания и поведения является политическая культура, она не может быть отменена указом или законом в один день. Ее место в инновационных изменениях (Г. Алмонд, Г. Пауэлл, С. Уайт, Дж. Гарднер, Г. Шоп-

флин, А.В. Рябов и др.) основано на принципе соответствия: при эволюционном пути общественного развития изменения в обществе есть материализация изменений в политической культуре всего общества. При революционном пути общественного развития изменения в обществе отражают изменения в политической культуре только части его членов, что неизбежно порождает раскол в нем. Изменения в политической системе влекут за собой и трансформацию системы экономической: при эволюционном пути общественного развития трансформация экономической системы происходит вслед за изменениями в политической культуре; при революционном пути общественного развития сначала изменяется экономическая система, система производственных отношений, главными из которых являются отношения собственности. При этом изменение политической культуры становится следствием нового типа производственных отношений. Таким образом, инновации присущи любому типу общественного развития, как эволюционному, так и революционному. Между собой политическая и инновационная культуры находятся в состоянии конъюнкции (формула 3): $\{Пл\} \cap \{И\}$ (3)

Пересечением множеств организационной, профессиональной, политической культур является инновационная культура. Более того, требования, предъявляемые сегодня к любой форме общественной деятельности, неизменно связываются с инновационной культурой, так как ее высокий уровень - необходимое условие эффективности всякого труда. Иными словами, инновационная культура является инвариантом любой формы культуры.

Приведем еще несколько примеров инвариантности инновационной культуры.

{Э} - экологическая культура человека - это его вариант функционирования в общесоциальной экокультурной системе, обусловливаемый образом жизни и мышления конкретной личности; это совокупность способов адаптации людей к окружающей среде, основанная на культурно-кумулятивном эффекте, это та часть культуры общества, которая обеспечивает

соответствие социальной деятельности требованиям жизнепригодности окружающей это общество среды (Э.В.Гирусов, Б.В.Никитина). О присутствии инновационной составляющей в экологической культуре свидетельствует опора в определении на термины функционирование, обусловливаемость, образ жизни, адаптация, соответствие, социальная деятельность, жизнепригодность. Всем им присуще изменение, развитие, обновление. В противном случае культура будет ориентирована в основном на повторение и закрепление уже отработанных форм жизнедеятельности. В примитивном обществе, где мимесис определяют старшее поколение и культ умерших предков, господствует сохранение традиций и обычаев, неизменной общественно-производственной технологии. Это продолжается до тех пор, пока оно, окончательно лишившись импульса внутреннего развития, не костенеет, превращаясь в реликт, либо ассимилирует, размывается под натиском более динамического союза.

Используя единую логическую терминологию, представим конъюнкцию экологической и инновационной культур формулой 4. $\{Э\} \cap \{И\}$ (4)

{Прв} - правовая культура любой группы населения, ее формирование и преобразование - трудно поддающийся управлению процесс и в силу этого нуждающийся в постоянном изучении. Единство права и культуры при учете их своеобразия и неотжественности выражается в понятии правовая культура, отражающем факт зависимости средств регуляции общественных отношений от исторического развития, их возникновения в результате деятельности человека. Опора в определении на понятия зависимость, регуляция, общественные отношения, развитие, возникновение, деятельность говорит об общем поле правовой и инновационной культур (формула 5): $\{Прв\} \cap \{И\}$ (5)

{Л} - культура как личностный феномен - несет в себе качественный показатель развитости личности в ее целостности, формирующейся на основе определенной меры освоения ею культурного опыта социума во всех сферах жизнедеятельности, и проявление

этого в ее деятельности и результатах. Конъюнкция личностной и инновационной культур очевидна. Ее определяет именно поступательное развитие, осуществляемое в историческом процессе человеческой деятельности и отражающее прогрессивные тенденции общественной жизни, открытие новых возможностей для развития личности. Инновационная культура является одной из процессуальных составляющих личностной культуры и культурного развития. Однако одного этого аспекта для выявления сущности инновационной культуры недостаточно. Поэтому личностная культура не поглощает инновационную, а находится с ней в отношении конъюнкции (формула 6): $\{L\} \cap \{I\}$ (6)

На основании метода индукции (рассуждение, доказательство путем умозаключений от частного к общему) можно утверждать, что конъюнкция объективно определяет отношение между инновационной и любой другой культурами. Следовательно, инновационная культура обладает свойством инвариантности, не только в частных, но и в общем случае (формула 7): $\{0\} \cap \{n_p\} \cap \{n_l\} \cap \{n_r\} \cap \{X_i\} = \{N\}$ (7)

Обсудим теперь соотношение инновационной культуры и цивилизации.

Под цивилизацией понимается качественно новый уровень развития социума, который характеризуется тем, что возникает не на естественно-природной основе, а как результат деятельного исторического развития общества. Одним из критериев определения типа цивилизации является общественно-производственная тех-

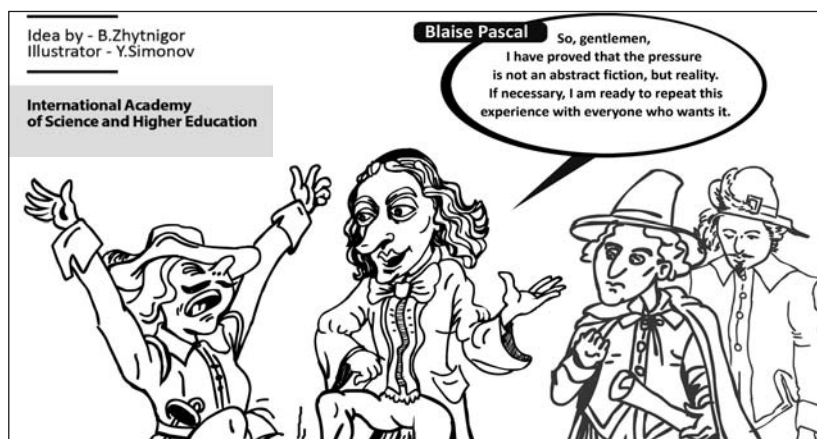
нология (цивилизация с экстенсивным, интенсивным и интенсивно-экстенсивным типом производства). Другой подход использует такие категории, как традиционная, «техногенная» и «антропогенная». В третьем - мир условно делится на Запад (понимание свободы как развития цивилизационных структур, закрепление ее на уровне общественно-политических институтов) и Восток (понимание и поиск свободы во внутреннем изменении человека). В России сформировался особый тип цивилизации, где внешняя опасность, постоянные внутренние смуты и распри в сочетании с крайне низким уровнем производственной технологии обусловили формирование государства с жесткой формой правления. Постоянно меняющаяся политическая ситуация в стране способствовала практике правового нигилизма. Два основных фактора обеспечивали целостность русской цивилизации - духовная нормативно-ценностная система и аппарат централизованного государства. В ситуации распада тоталитарного государства разрешение кризиса возможно лишь при формировании новой культурной парадигмы, которая будет не только опираться на существующие традиции, но и развивать их. Сегодня осуществляющиеся в нашей стране реформы означают перевод национального бытия из вертикальной плоскости (духовной) в горизонтальную (материальную), и, как оказывается, эта модель не является жизнеспособной из-за ее чрезмерно рациональной и бездуховной природы. Процессы интеграции и дезинтеграции, происходящие у нас, носят общий для

человечества характер. Их объединение может осуществляться только на качественно новой основе. Важнейшим условием объединения является развитие традиций, менталитета в форме «метакультуры», «метаязыка общения». Не вытесняя национальные культуры, «метаязыки» как бы надстраиваются над ними, выступая в качестве своеобразного цивилизационно-культурного «общего знаменателя». «Общий знаменатель» представляет собой систему инвариант (конъюнкций), одним из элементов которой является инновационная культура. Без этой инварианты культура идет к вырождению, что может привести к бескультурью или «рафинированной культуре». Важно различать культуру от цивилизации: первое - это результат самоопределения воли народа и индивида, а второе - совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта.

В аспекте этого различия замечательна феноменология инновационной культуры: она представляет собой такого рода феномен, который нельзя чисто эмпирическим путем отделить и от культуры, и от цивилизации: инновационная культура является инвариантой (конъюнкцией) любой сферы человеческой жизни; инновационная культура является инвариантой (конъюнкцией) любой культуры; инновационная культура является продуктом конъюнкции культуры и цивилизации.

Литература:

1. Долгова, В.И. Готовность к инновационному управлению в образовании (монография) / В.И. Долгова. — М.: Книжный дом «Университет», 2009. — 250 с.
2. Иванов, В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. — М.: Экономика, 2001. — 327 с.
3. Исаев, В.В. «Круглый стол» в Институте стратегических инноваций / В.В. Исаев / Инновации. — 2000. - № 5,6.
4. Николаев, А.И. Инновационная культура как культура перемен (проблемы, задачи, дефиниции, предложения) / А.И. Николаев, Б.К. Лисин // Инновации. — 2002. - № 2,3.

Жовтянская В.В.,
канд. психол. наук
Институт социальной
и политической
психологии НАПН
Украины, Украина

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ОНТОЛОГИЯ ИГРЫ

В статье представлена попытка определить сущностный психологический механизм игры. Предложен взгляд на игру как на деятельность, предметом которой является формирование субъективного переживания. На основе разработанного подхода объясняются различные проявления и формы игры.

Ключевые слова: игра, деятельность, переживание, психологический механизм.

The article presents an attempt to define the essential psychological mechanism of a game. The author proposes to consider a game as activity aimed at the forming of subjective emotional experience. The different manifestations and kinds of game are explained based on this approach.

Keywords: game, activity, experience, psychological mechanism.

Постановка проблемы. Такому замечательному феномену, как игра посвящено немало психологических теорий. Для большинства из них характерно то, что исследователи чаще всего сосредотачивают свое внимание на внешней стороне игры – на ее пользе для становления личности. Но игра – это такая деятельность, которая по определению непосредственно не направлена на получение пользы. Что же понуждает ребенка или взрослого человека играть? Многие теоретики игры сходятся на том, что эта деятельность является абсолютно свободной, индетерминированной и осуществляемой ради себя самой. Фактически об этом же говорит и концепция А.Н. Леонтьева, согласно которой мотив игры лежит в самой игре [1]. Но тогда получается, что игровая деятельность является абсолютно замкнутой на самом себе процессе, внешние определения которого невозможны. И хотя в каком-то смысле так это и есть, все же попробуем определить сущностные психологические механизмы этого явления.

Теоретический анализ. Если мотив игры лежит в ней самой, то процесс игры должен сам по себе приносить удовольствие или же иметь непосредственную ценность. Но и нельзя сказать, что игра осуществляется ради удовольствия, – «ради» вообще не очень подходит для объяснения сути игры, и этим она отличается от разных видов активности, направленных на удовлетворение потребностей. Это, конечно, не значит, что удовольствие не возникает в процессе игры – как раз наоборот. Такое удовольствие-в-процессе лучше сопоставить с тер-

мином «переживание», если его понимать как субъективно воспринятое бытие. Этот термин содержит два смысловых аспекта. Во-первых, он соотносится с определенным субъективным чувством – внутренним безразличием к внешней действительности. Во-вторых, переживание – это жизнь как процесс, это прохождение на жизненном пути определенных этапов, это переработка индивидом определенного опыта. Второй смысловой аспект связан с событийным содержанием жизни, а следовательно, и с внешним миром, который в переживании находит свое субъективное преломление. Эту характеристику переживания можно обозначить как интенциональность: оставаясь сгустком субъективной жизни, по содержанию переживание так или иначе связано с внешними реалиями. В конечном счете, жизнь как процесс и является органичным объединителем субъективного и объективного.

Как отмечалось выше, мотивация и наслаждение от игры не связаны с какими-то внешними потребностями, а лежат в ней самой. То есть переживание в процессе игры отделено от удовлетворения потребностей и приобретает самооценность. Главным моим тезисом является то, что как раз формированием переживания и занимается игра, и именно переживание, то есть модус самой жизни, является здесь изначальной ценностью.

Для того чтобы что-то пережить, надо сначала найти или создать соответствующие жизненные условия. Поэтому основным механизмом игры является превращение внешних условий ради непосредственной самореа-

лизации бытия. Жизнь – это процесс, и он реализуется через внешнюю активность, поэтому игру можно рассматривать как деятельность в самом широком ее понимании. В отличие от других видов деятельности, для игры характерно то, что в ней не изначально нужный результат задает, то есть стимулирует и структурирует действия индивида, а наоборот, сам результат подбирается ради процесса деятельности как такой, который соответствует этому процессу. Поэтому внешне-целевой аспект игры всегда носит условный характер. Сопоставление игры с понятием переживания, которое является весьма емкой, но в то же время и сложной психологической категорией, позволяет объяснить разнообразные проявления игры.

Самым простым примером смещения акцентов целеустремленной активности с результата, который обеспечивает возможность выживания, на сам процесс жизнедеятельности может быть игра кошки с мышкой. Если кошка не очень голодна, то, поймав мышку, она часто отпускает ее, чтобы иметь возможность снова ее поймать и так далее. Если изначально кошка прибегает к охоте, чтобы получить мышку, то потом она использует мышку уже для того, чтобы пережить сам процесс охоты.

Рассмотрим другой пример, также очень простой с процессуальной стороны и также очень древний, но уже в рамках человеческой истории – игру в кости. Двое или более игроков по очереди бросают кубики, каждая сторона которых содержит определенное количество отметок; выигрывает тот, у кого выпадет большее (варианты:

меньшее, парное, непарное и т.д.) количество. В основе этой игры лежит принцип, общий для всех азартных игр – обострение собственных переживаний с помощью создания искусственной стимуляции, а именно: соотношению выпавших номеров ставится в соответствие получение или неполучение вознаграждения. Это и есть превращение внешних условий ради достижения определенного качества бытия, которое в данном случае проявляется через обострение силы и интенсивности переживания.

Может возникнуть вопрос: действительно ли здесь выигрыш выступает в качестве вспомогательного средства для создания игры, или же наоборот, игра осуществляется ради получения выигрыша? Конечно, когда игрок садится играть, для него не последним желанием является именно получение вознаграждения (неважно, что это будет – денежная ставка в игре или просто ощущение победы над другими). Но как раз в данном случае от действий игрока ничего не зависит – кости выпадают только по вероятностному принципу. Он может лишь надеяться на свою удачу, однако результатом тут правит случай. То есть нельзя сказать, что человек таким образом добывается денег, создает условия для их получения. Более того, если для него важны деньги сами по себе, то он как раз будет держаться в стороне от казино и азартных игр. Для игрока же деньги являются желанными именно как выигрыш, и найденные на стороне деньги он опять же несет в казино. Безусловная желательность денег здесь создает предпосылки для игры, также как и безусловная желательность мыши является предпосылкой для игры кошки.

В отличие от игры в кости, в подавляющем большинстве игр результат все-таки зависит от действий игрока. Система правил в таких играх подобрана таким образом, чтобы в действиях, направленных на результат (цель, правильное выполнение задания и так далее) максимально реализовать внутренний потенциал, способности индивида. И так же, как потенциал развития человека может быть самым разным и принимать огромное количество конкретных форм, так же

и огромное количество форм, иногда очень разных, может приобретать игра. Это могут быть игры, связанные с физическими возможностями человека (спортивные игры или, скажем, детские игрушки наподобие «пятнашек»), интеллектуальные игры (шахматы, головоломки), игры, связанные с художественными, творческими способностями (буриме, сбор мозаик), и так далее. Каждая из них реализует то или другое из огромного количества возможных проявлений бытия, осуществленных ради него самого.

Другой способ непосредственной реализации бытия представлен в уже упомянутых ролевых играх. В самом деле, что делает ребенок, когда верхом на палочке скачет будто всадник, или когда он перенимает роли значимых других, играя в маму, учителя или киношного героя? Он формирует определенный комплекс условий (условное пространство), необходимое для реализации того модуса бытия, который он на данный момент облюбовал. Ребенок использует игрушечные предметы в той мере, в какой они помогают создать этот комплекс условий. Если настоящего принца можно узнать по короне, он будет использовать «корону» – любой предмет, который поможет ему представить себя лицом королевской крови. Внешняя атрибутика здесь служит внутреннему «превращению». Во взрослой актерской игре все наоборот – внутреннее перевоплощение в другого персонажа является лишь одним из методов достижения внешней убедительности образа. Достижение чисто внешней убедительности уже вне внутренней самоидентификации характерно для лицемерия.

Также существуют настоящие взрослые игры, которые внешне могут напоминать лицемерие, но по своей психологической сути отличаются от него. Некоторые из них рассматриваются в известных работах Э. Берна [2]. В рамках таких игр человек использует внешние обстоятельства для того, чтобы сыграть определенное переживание, например, почувствовать себя благодетелем, или, наоборот, беззащитным ребенком. В то же время не все примеры приведенных Берном «игр» являются играми (кстати,

сам автор употреблял этот термин в кавычках), некоторые из них скорее представляют собой форму защитных механизмов. Разница заключается в том, выступает ли полученное переживание самоценностью, или же оно служит удовлетворению внешних относительно игры потребностей – в безопасности, в социальном признании и т.д.

Интересной чертой взрослых игр является то, что они могут быть и играми, и направленной на результат работой в одно и то же время. Например, собственный бизнес может быть для его владельца и азартной игрой, и вполне рационально организованной статьей доходов. Поэтому было бы неправомерным утверждать вслед за Е. Финком, что игра заполняет собой свободное время, которое остается у человека от серьезных занятий [3]. Ведь между этими деятельностями нет разницы по формальным признакам – дело лишь в субъективном взгляде на происходящее. Прежде всего, здесь имеет значение отношение к собственным целям: пока человек играет, он не подчиняется им, а использует их для того, чтобы сделать свою жизнь насыщенной, даже если эти цели имеют и вполне серьезное обоснование. Это целиком подобно тому, как игрок использует устоявшиеся правила игры, для того, чтобы получить переживание.

Сочетание субъективного и объективного может по-разному проявляться в разных типах игр. В играх, которые Дж. Мид обозначил как *game*, т.е. играх-соревнованиях [4], речь идет в первую очередь о внешне-объективном аспекте переживания: это, прежде всего, непосредственность реального проживания, достижения и преодоления – активное и действенное утверждение жизни. Результат, который подбывается ради организации процесса переживания, – это условная цель игры. Она назначается таким образом, чтобы максимально реализовать внутренний потенциал участников – физический или интеллектуальный. Внешняя событийность процесса здесь является вполне наглядной.

А вот в забавах с игрушками содержание игрового события переносится в условный план. Ребенок при-

думывает некоторый сюжет, субъективное проживание которого и задает суть игры. Переживание здесь носит более созерцательный характер, например того, которое возникает при просмотре представления. В то же время действие все равно происходит здесь и сейчас, с теми конкретными объектами, которые очутились у ребенка под рукой, – это не обязательно готовые игрушки, а любая вещь, которая открылась ребенку в новом и интересном свете. То есть в играх типа play [4] создается переживание как эмоциональное безразличие к объектам и событиям. Поэтому на первый план выходит разыгрывание интересных для ребенка ролей или ситуаций. Личностное бытие здесь осуществляется и утверждается в условном плане, и именно условный образ, воплощенный в имеющемся реальном объекте, является тем результатом, который задает и структурирует игру.

Так игра формирует новый способ взаимодействия индивида с объектом. Этот последний проявляется таким, который способен вызывать переживание, то есть становится безразличным кусочком внешнего мира. При этом он остается вне потребностей и связанных с ними мотивов. В игре он способен открываться в новых интерпретациях, которые формируются здесь и сейчас, в самом процессе игры. Но для этого объект изначально должен предстать свободным от любых готовых «правильных» толкований, он может быть чем угодно, а значит, в конечном счете, и самим собой.

Это особенно наглядно в ранних играх ребенка с разными вещами, когда те становятся в одно и то же время предметом и забавы, и исследовательского поведения. Яркий неординарный объект представляется интересным сам по себе и одновременно вызывает стремление к манипуляциям с ним. Уже впоследствии, на немного более поздних стадиях онтогенеза, такого плана безразличный объект может быть соотнесен со сказочным образом (play), или быть привлеченным к конкретным игровым манипуляциям (game).

То есть изначально имеется интересный и безразличный объект, который для ребенка может быть чем

угодно. Причем «быть чем угодно» – это непосредственность видения, а не серьезная идентификация, то есть не дефиниция через подведение под определенную категорию. Специфика этого субъективного способа восприятия заключается в том, что он как раз и ценен этой своей субъективностью, потому что именно она является источником переживания. Но в то же время источником переживания и способом его реализации является внешний объект. Это как раз и значит, что переживание – это и субъективное восприятие, и сопричастность внешним реалиям. Для организации проживания, то есть процесса развития переживания, ситуация должна быть доопределена, что означает сотворение условного мира игры. В случае игры типа game этим доопределением выступают игровые правила. В случае игры типа play такое доопределение осуществляется с помощью образной интерпретации – палка «становится» лошадкой. Если game создает *условные значимости* для организации событийного проживания процесса (например, что важно забить мяч в ворота соперника, не коснувшись его рукой), то play создает *условные значения* для объектов («пусть это будет лошадка»), перенося событийность в мир «как будто-то».

Выводы. Игра является специфической деятельностью, в которой не процесс ее осуществления призван

обеспечить достижение результата, а наоборот, результат выбирается ради организации процесса деятельности как определенного способа индивидуального проживания. Это значит, что удовольствие от игры обусловлено самим процессом жизни, и именно непосредственное утверждение человеческой бытийности является основным заданием игры. Иначе говоря, игра занимается формированием субъективного переживания, которое может быть рассмотрено в двух аспектах. Это, во-первых, эмоциональный отклик индивида на внешние события и, во-вторых, прохождение и переработка индивидом определенного опыта. Эти два аспекта переживания находят свое отражение в двух основных формах реализации игры – play и game.

Литература:

1. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 481-509.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – Л.: Лениздат, 1992. – 400 с.
3. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в Западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357-404.
4. Мід Дж.Г. Дух, самість і суспільство. – К.: Укр. Центр духовної к-ри, 2000. – 375 с.

Каланча В. М.,
аспирант, лектор
Государственный
Педагогический
Университет
Молдовы им. И.
Крянгэ,
Международный
Независимый
Университет
Молдовы,
Молдова

Участник
конференции

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

На формирование ценностей влияют происходящие в обществе экономические и социальные изменения. Те приоритеты, которые раньше казались незыблемыми, сменяются другими. Появляются новые ценностные ориентации, а значит разрушаются старые идеалы, традиции и формулируется новый тип личности. Общество, среда обитания с их стихийными, хаотичными, неписанными требованиями и принципами изменяют, часто просто уродуют взгляды еще не до конца сформировавшейся личности, зачастую неосознанно разрушая усилия тех, кто пытается оказать на нее положительное воздействие – родителей, учителей, всех тех, кому небезразлична современная молодежь.

On the formation of values occurring in the society affect the economic and social changes. Those priorities, which previously seemed unshakable, replaced by others. There are new value orientations, and thus destroyed the old ideals, traditions and formulated a new type of personality. Society, the habitat with their natural, chaotic, unwritten requirements and principles of change, often distorting the views are not yet fully formed personality, often unconsciously destroying the efforts of those trying to help her positive influence - parents, teachers and all those who care today's youth.

Ценности и ценностные ориентации давно интересуют ученых самых различных областей. Ценности – это образования, которые всегда существовали. Зная ценности на каждом этапе развития общества можно прогнозировать будущее этого общества.

В социально-психологических и психолого-педагогических исследованиях изучаются структура и динамика ценностей в значительно молодом возрасте (И. Б. Зотова, Бобнева М.И.), роли социальных ценностных ориентаций в механизме контролирования реакций (Мерлин В. С.), взаимосвязи конкретного человека и ценностных ориентаций, типичные и характерологические и личностные (Шафранская К.Д., Суханова Т.Г.), профессиональной ориентации (Поддубной Б.А., Ручка А.С.)

В литературе, философии, истории, экономики, психологии, праве - ценности широко исследованы, сделаны классификации ценностей.

На мой взгляд, сейчас молодые люди на одну из первых позиций ставят материальное благополучие. То есть предпочтение отдано не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Материальное благополучие – это некий стимул жизненной активности. Причем, цель зарабатывания денег может достигаться любым доступным путем. А такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» и «чистая совесть важнее благополучия» уходят в прошлое, и остаются – «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой». В жизни люди во главу угла ставят независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется уже после карьерного роста.

Отношение к дружбе и товариществу тоже терпит изменения. Верные друзья, надежные товарищи остаются в детстве. Отношение к близким людям приобретает все более корыстный характер. Эгоистичный настрой «сам за себя» выше гуманных отношений, взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи.

Также продолжает стремительно падать ценность умственного труда, образования и знаний. То есть в большинстве подрастающее поколение стремится получить любое образование с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. Образование рассматривается в первую очередь как возможность получить хорошее место работы, а уже потом – как средство получения новых знаний.

На формирование этих ценностей влияют происходящие в обществе экономические и социальные изменения. Те приоритеты, которые раньше казались незыблемыми, сменяются другими. Появляются новые ценностные ориентации, а значит разрушаются старые идеалы, традиции и формулируется новый тип личности. Общество, среда обитания с их стихийными, хаотичными, неписанными требованиями и принципами изменяют, часто просто уродуют взгляды еще не до конца сформировавшейся личности, зачастую неосознанно разрушая усилия тех, кто пытается оказать на нее положительное воздействие – родителей, учителей, всех тех, кому небезразлична современная молодежь.

Методология исследования: теория эмоции (Виллонас В. К.; Изард К.); теория бессознательного (Фрейд З.); возрастные кризисы: (Маринина

Е.; Воронов Ю.; Мухина В. С.; Обухова Л. Ф.; Кон И.С.; Фельдштейн Д.И.; Сорокоумова Е.А.); проблема ценностей изучалась многими исследователями как: В. С. Мерлин, В. Баширова, П. Андрей, М. Рокич, Б.Басс, С. Попов, М. Демин и другие. а. В Республике Молдова с проблемой исследования ценностей и ценностных ориентаций были проведены А. Болбочану, Л. Светличной.

Цель исследования состоит в определении ценностей и ценностной ориентации личности молодежи.

Гипотезы исследования: Теоретические: Статус в группе зависит от ценностной ориентации. Практические: 1. Структура ценностных ориентаций молодежи зависит от конфигурации; 2. Ценностные ориентации зависят от ориентации личности;

Методы и методики: Методы теоретического исследования: теоретический анализ и синтез, сравнение, классификация и обобщение. Методы эмпирического исследования: Ориентационная анкета Б. Басса - для определения личностной направленности; Методика определения ценностных ориентаций М. Рокича; Тест Дж.Кейрси : определить свой тип, согласно классификации Майерс-Бриггс; Методы статистической обработки.

В исследование принимали участие студенты 1 курса Международного Независимого Университета Молдовы, г.Кишинев.

Ключевые слова: молодой возраст, молодость, общество, особенности, ценности.

Что же такое ценностные ориентации? Ценностные ориентации — важ-

нейшие элементы внутренней структуры личности, которые закреплены жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого несущественного. Ценностные ориентации, эта главная ось сознания, обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов. Признаком зрелости личности, показателем меры ее социализации, являются развитые ценностные ориентации, которые формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и другие проявления личности. Вместе с тем именно в молодости имеются серьезные проблемы с развитием самосознания. Как отмечал Б. Г. Ананьев, наступление зрелости человека как индивида и личности не совпадают во времени. Самосознание, которое полвека назад уже развивалось к 17-19 годам, формируется в настоящее время к 23—25 годам. Затягивающийся период учёбы приводит некоторых молодых людей к безответственному инфантилизму. Поздно вступая на стезю собственной трудовой жизни, они долго остаются иждивенцами родителей, склонны к пустому времяпрепровождению и т.п. Игнорирование определённой частью молодежи системы социальных ценностей и запретов — это не только проявление конфликта поколений, но и следствие кризисных явлений в нашей стране, переходного состояния общественного сознания.

Несомненно до сих пор существуют и признаются такие вечные ценности: любовь к людям, вера, семья, труд и работа, Социальная справедливость, индивидуализм, религия, добро, справедливость, милосердие, уважение к старшим. Но им в последнее время противопоставляется любовь к комфорту, материальное богатство, эгоизм, стремление к власти (если власть становится высшей ценностью). И вследствие возникновения этого противостояния у молодого человека возникает проблема выбора. Выбора собственных жизненных принципов и приоритетов. Формируется новое

представление и отношение к истинным ценностям.

Следуя поставленным задачам и выдвинутой гипотезе, что **ценностные ориентации зависят от ориентации личности**, нами была использована Методика определения ценностных ориентаций М. Рокича. По результатам исследования ценностных ориентаций был выявлен максимальный показатель по перечню А: А16, который представляет собой терминальную ценность - Творчество (возможность заниматься творчеством), который для всех двадцати пяти испытуемых является приоритетной и находится на первом месте а так же, показатель А5, который представляет собой терминальную ценность - Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); показатель А9, который представляет собой терминальную ценность - Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, коллег). Так же по результатам исследования ценностных ориентаций по перечню Б, был выявлен максимальный среднестатистический показатель Б7, который представляет собой инструментальную ценность - Непримируемость к недостаткам в себе и других, которая для всех двадцати пяти испытуемых является приоритетной и находится на первом месте.

Далее следуя поставленным задачам и выдвинутой гипотезе, что **статус в группе зависит от ценностной ориентации**, нами была использована Анкета Определение направленности личности (Б. Басса). На основе показателей направленности личности мы выявили, что для всех двадцати пяти испытуемых направленность личности на себя имеет самое высокое значение по шкале 9,24. Проведенные расчеты для исследования второй гипотезы, что ценностные ориентации зависят от ориентации личности, доказали данную гипотезу.

И в конечном итоге так же следуя поставленным задачам и выдвинутой гипотезе, что **структура ценностных ориентаций молодежи зависит от конфигурации**, нами был использован Тест Джона Кейрси. Опросник данного теста содержит четыре шкалы, позволяющие выделить из общей

популяции экстравертов (Е), интровертов (I); «здравомыслящих» (S) в противоположность «интуитивам» (N); лиц, предпочитающих опираться в своих суждениях на логику (Т) или на морально-этические категории (F); и, наконец, импульсивных (Р) или перспективно планирующих собственные действия людей (J). На основе показателей с помощью опросника Кейрси у двадцати пяти испытуемых выявились в фигуре 4 два архетипа темперамента: ESFJ - «Торговец»: открытый, практичный, расчетливый, обладает житейской мудростью; компанейский, гостеприимный; деловой, ответственный, интересы клиента превыше всего; общительный; ESTJ - «Администратор»: ответственный, надежный; для него важны долг, иерархия, порядок; практичный, открытый, все у него идет по плану; без глупостей и лишних выдумок; бесхитростный, исполнительный, цельная натура.

Выдвинутые гипотезы были доказаны в процессе исследования

Хотелось бы подчеркнуть, что молодежь сегодня имеет разные ценностные ориентации, которые довольно подвижны. Динамика ценностных ориентаций зависит от социально-демографических характеристик людей, их уровня социализации, внешних факторов (политических, культурных, экономических и т.д.). И в этой неоднозначности реализуются разноплановые жизненные позиции. Некоторые довольно успешно адаптировались к рыночной экономике, благодаря чему оказались в частном секторе, а кто-то строит карьеру и в государственном секторе. Другие не могут самоопределиваться, выбрать правильный жизненный путь. Наряду с такими качествами как предприимчивость, креативность, деловитость, оперативность, жизненный оптимизм тесно уживаются грубость, равнодушие, лень, самоуверенность.

Особенности экономики в рыночных условиях хозяйствования таковы, что коренным образом необходимо пересматривать: систему ценностей, позволяющих выработать перспективные жизненные позиции, стратегию в своей профессиональной, познавательной, социальной деятельности; культуру мышления, представляю-

шую собой духовное образование и характеризующую меру социального развития и чувства ответственности; интегративность ценностных установок, проникновение которых сформирует тот образ жизни, который обеспечит гарантированную надежность в различных сферах деятельности.

Внимание к формированию ценностей и ценностных ориентаций должно стать первоосновой любого общества. Они определяют сферу человеческой жизнедеятельности, интересы, потребности, социальные отношения, критерии оценки значимости, выраженные в нравственных идеалах, установках, что придает для каждого особый жизненный смысл. Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни.

Целенаправленная работа должна вестись и со средствами массовой информации с целью освещения позитивных моментов образа жизни. Молодежь ежедневно сталкивается с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация зомбирует личность, вырабатывают конкретные отрицательные установки и не развивает у нее позитивного мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

На формирование ценностей влияют и происходящие в обществе экономические, социальные деформации. Сложные общественные явления, неоднородность политических и экономических процессов влияет на изменения социальных идеалов и ценностей. Те приоритеты, которые ранее казались незыблемыми, сменяются другими, определяющими сегодняшние жизненные реалии. Появляется новый спектр ценностных ориентаций, значит, разрушаются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности.

Новые приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут в дальнейшем отражение в их сознании, а затем и в

поведении, активности и, в конечном счете, в социальном самочувствии. Активная жизненная позиция молодежи чаще всего выражается в росте трудовой, общественно-политической, познавательной и других видах активности, в социальной мобильности, в формировании не анархично рыночного сознания, а цивилизованного продуктивно осмысленного менталитета. И этот процесс должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромное значение должны сыграть как объективно существующие условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды новых прогрессивных ценностей.

Литература:

1. Аверинцев, С.С. 1989. Философский энциклопедический словарь. Москва: Гиорд, 814 с.
2. Андреева, Э. М.; Донцова, А. И. 1981. Межличностное восприятие в группе. Москва: Литкон, 295 с.
3. Бакиров, В. С. 1988. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Пегас, 147 с.
4. Болбочану, А. 1996. К вопросу ценностных ориентаций современного старшеклассника. Кишинев: Лумина, 176 с.
5. Горшков, М.К. 2008. Российское общество в условиях реформации: мифы и реальность. М.: Вече, 134 с.
6. Демин, М. В. 1997. Проблемы теории личности. Москва: Просвещение, 240 с.
7. Карабанова, О.А. 2005. Возрастная психология. Москва: Айрис-пресс, 240 с.
8. Колесов, Д. В., Мячков, И. Ф. 1986. Учителю о психологии и физиологии подростка. Москва: Вече, 80 с.
9. Коломинский, Я. Л. 1996. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск: Высшая школа, 352 с.
10. Кон, И. С. 1997. Социология личности. Москва: Политиздат, 383 с.
11. Кон, И. С. 1993. Психология юношеской дружбы. Москва: Политиздат, 96 стр.
12. Кон, И. С. 1989. Психология

ранней юности. Москва: Политиздат, 187 с.

13. Кон, И. С. 1982. Психология старшеклассника. Москва: Политиздат, 207 стр.

14. Кричевский, Р.Л.; Дубовская, Е. М. 1991. Психология малой группы. Москва: АСТ, 207 с.

15. Лапин, Н.И.; Беляева, Л.А. 2007. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Просвещение, 67 с.

16. Медведев, П. Г.; Кулли, Г. 1986. Социально - психологический анализ динамики структурирования студенческих групп разного уровня развития. Ростов-на-Дону: Феникс, 125 с.

17. Мерлин, В.С. 1986. Очерк интегрального исследования индивидуальности. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 253 с.

18. Моргун, В. Ф.; Ткачева, Н.Ю. 1984. Проблема периодизации развития личности в психологии. Москва: Просвещение, 84 с.

19. Немов Р. С. 1998. Психология. В 3 кн. Москва: ВЛАДОС, 608 с.

20. Обухова, Л.Ф. 2007. Возрастная психология. Москва: Изд-во МГППУ, 464 с.

21. Пеньков Е. И. 1992. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. Москва: Альтернатива, 198 с.

22. Петровский, А. В. 1982. Деятельность. Личность. Москва: Коллектив, 225 с.

23. Райгородский, Д. Я. 2004. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 672 с.

24. Рубинштейн, С.Л. 2007. Основы общей психологии. СПб: Питер, 283 с.

25. Титаренко А. И. 1982. Нравственная жизнь человека; искания, позиции, поступки. Москва: Дарь, 259 с.

26. Умурзакова, Т. 1987. Диалектика нравственно-эстетических ценностей и жизненных ориентаций личности. Ташкент: Шарк, 147 с.

27. Фролова, Н. Т. 1991. Философский словарь. Москва: АСТ, 559 с.

28. Фридман, Л. И., Кулагина, И. Ц. 1991. Психологический справочник учителя. Москва: Время, 161 с.

Kret M.V.,
post-graduate
student
South Federal
University,
Russia

Conference
participant

YOUNG ADULT'S ATTITUDE TOWARDS THE OTHER AND ITS INFLUENCE UPON THE SUCCESS DYNAMICS OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

This article deals with the young people's attitude impact upon the success of the foreign language acquisition. Positive attitude towards the Other (teacher and group classmates) contribute to the success of the foreign language acquisition. The analysis is based on data gathered in private linguistic schools consisted of 126 respondents 16-27 years old (42 young men and 84 young women) who were divided into 3 subgroups according to the language acquisition dynamics. The respondents' test results supported by the teachers' observation were taken as a success criterion. The main characteristics of the sample are based on gender (male, female) and age group. The results of the tests were taken into consideration in order to divide the sample into the subgroups, they were also supported by teacher's opinion about students' progress. The results reveal the correlation between the attitudes towards the Other-teacher and the group with the success dynamics of the foreign language acquisition.

Keywords: attitude towards the other, success, success dynamics, foreign language acquisition, test results

The overview of the socio-psychological studies which have been carried out within the language classroom, due to the fact that the teaching of the languages is realized in small groups, the modern language teaching methodology uses different effects and phenomena like creation of the social situation at the lesson, interpersonal influence, identity building, social facilitation effect, «team decision making» effect, exploiting group dynamics, ensuring group cohesiveness and etc. and show significant bearings of socio-psychological phenomena upon the foreign language learning success. As Fazio R.H. and A. Olson believe that “the attitudes have been viewed as the shining star of social psychology” (Fazio R.H., Olson A., 2003, p.155), one of the lines of our research has been dedicated to the attitudes studies.

Taking into consideration the fact that it is difficult to imagine someone's life without attitudes, because they help to avoid danger, make a decision quickly, but sometimes they impose artificial limits to our development. Before starting our research, we bared in mind that attitudes are enduring, moreover, negative attitudes exist longer than positive ones. As they formed through associations, it is a long term work to replace them by the new ones. Their most important characteristics are their strength and accessibility (Fazio, Chen, Mc Poneil & Sherman, 1982), attitude certainty (Tormala, Z. L., & Petty, R. E., 2002, Tormala, Z. L., & Rucker, D. D. 2007). Need to evaluate as a personal trait (Maio & Esses, 2001) is related to

attitude extremity. Negative attitudes lead to avoiding behavior and have an impact on the learning success. The attitudes are displayed in three dimensions: beliefs, feelings and behavior. Ambivalent attitudes change quickly into positive or negative depending on stimulus activated by a particular situation. Depending on the style of the decision making and affect intensity (Elen M. et al., 2012, Basso, Scheffit, & Hoffmann, 1994, Barrone al., 2000, Schwarz, Bless, Bohner, 1991) people refer to the existing explicit attitude, or they are forced to construct a new implicit attitude. The third reason why we studied the attitude impact upon learning success, due to the fact that attitude importance increases from early adulthood to age 50 (Visser & Krosnick, 1998) and then begins to decrease after age 65. So the intervention made at the period of the early adulthood is predicted to be more successful than at the other periods of the adulthood.

The classes were carried out according to modern communicative method which is thought-provoking and interesting for the students which is believed to prevent automatic stereotyping (Stewart B.D., Payne B.K., 2008). The task-oriented teaching was called to play the role of the attitude moderating context (Boarden, Maddux, Petty & Brewer, 2006, Sun Jun, 2009).

A lot of research has been recently taken to study the methods of increasing acceptance of the members of the group by each other, improving group cohesiveness and suggesting how to manage the group dynamics, group

norms, classroom climate (Dorney Z., Malderez A., 1997, Jones & Jones, 2000; Schmuck & Schmuck, 2001), they underline that sometimes group pressure or mutual dislike bring significant pressure upon the member of the group but there is no even approximate estimations how the attitude towards Other has impact upon learning success or success dynamics. Other scholars like Boekharts (1987) point out that learners according to their previous experiences and socio-psychological features may encode some certain aspects of the learning environment in a different manner, finding them interesting, stressful or challenging. That is the second reason why our study addresses the question of how attitude towards the Others is related with the success dynamics of the foreign language acquisition.

Some researches have proved that social relations have supportive effect upon the academic success (Roeser, Eccles and Sameroff, 2000, Rosenfeld, Richman and Bowen, 2000, Wentzel, 1998), that perceived social support and sociometric status, rapport with the teacher (Scrivener J., 2005) are meaningful predictors of academic success (Bahar H. H., 2010). Besides the research in different fields reveals that positive attitude towards the other is considered to be a success factor for different spheres, for example, leadership (Sandon A., 2006, Shantalebi S., Yarmohammadian M.H., Ajami S., 2011).

There is a number of the studies, which tried to establish, the meaningful correlation between the

academic performance and teacher's teaching style and learner's learning strategies, self-discipline, empathetic climate during the lesson, student-oriented teaching style, parental support and their strategies to enhance studying a foreign language, demographic characteristics of the students (Dinçol and al., 2011, Bozkurt Tulay, Ozden, 2010, Melis Seray, 2010, Ustunel Eda, 2009, Green L., Celkan G., 2011, Duckworth, A.L., Seligman, M.E., 2006). They used test results to establish success dynamics, so test scores are used to measure success in the academic field. Though there are a number of the other criteria like communicative competence, creativity of oral and written work and etc, and as these indices are difficult to compare if we have a considerable number of the respondents, we have chosen test score and teacher's observation as the success index and the positive change of the tests results as the success dynamics.

Basing on this theoretical background we could formulate the hypothesis that explicit attitudes towards the teacher and the group has an impact upon success and success dynamics of the foreign language acquisition.

Our research consisted of three stages. At the first stage of our research we analyzed the criteria of the success and have chosen test results as the index of the learning success, we consider the positive changes of the test results as the dynamics of the foreign language acquisition. We also analyzed adult learners' attitudes which can have an impact upon learner's educational results. We elaborated questionnaires, chose the diagnostic methods, determined the program of the research.

At the second stage of our research 149 people: 52-men and 97 women, from 16 up to 50 completed the questionnaires. 23 respondents were over 27 years old, they were eliminated from the sample. In order to see the dynamics of the learning results the learners were proposed tests according to the equal time intervals. All the respondents after control tests were divided into the three subgroups according to the dynamics of the learning. The results of the tests and

questionnaires were calculated and transmitted into Excel tables.

At the third stage we analyzed the empirical materials, computed the data, received in the course of the research, described the socio-psychological particularities of the group of the adults, which differ by the success and the success dynamic. We found out the correlations between attitudes and dynamics of the learners success in the foreign language acquisition. We made the regression analysis to reveal the factors weight, the degree of their impact upon learners' success and learner's success dynamics.

Research participants: The sample consisted of 149 adults, then 23 people were extracted belonging to the group of middle-aged people. So we examined 126 people's data aged from 16 up to 26, which belong to the group- young adults (42 men and 84 women).

Data collection procedures: In order to measure different kinds of the attitudes towards the Other («scale of trust» by M. Rosenberg, «scale of acceptance of Others» by F. Fey, «scale of friendly attitude» by D. Campbell, «scale of manipulation attitude» by T. Bant, «scale of hostility» by V. Cook-Medley, «Fundamental interpersonal relations orientation» by W. Schutz,, test of the integral forms of the communicative aggressiveness by Boiko V.V. Data were collected by filling in questionnaires «Assessment of the relations in the group while learning a foreign language» developed by the researcher which were destined to elicit the information about the subjective assessment of the relations with the teacher, group members and the attitude towards the subject. The scale was graded as "Yes", "No", "I don't know" and "I don't care".

Data analysis: The verification of the differences between subgroups, their interrelation and the prediction of their cumulative influence upon the learners' acquisition of the foreign language was made by the application of the statistical methods of Mann Whitney, Pearson Correlation Factor Analysis, and regression analysis. The collected data were computed by using SPSS version 15.00 as a software tool.

Our findings support our hypothesis.

The following results were obtained: the correlation matrix indicated multi co-linearity between 42 factors and success dynamics, among them there were those of attitude. While analyzing the system of the attitudes towards the Other, we discovered that the desire of belonging to the group ($r=0,2$, $p<0,01$), low communicative aggressiveness ($r=-0,2$, $p<0,03$) can predict positive success dynamics. The subjective positive attitude to the fellow-learners in the group (the feeling of the security within the group ($r=0,4$, $p<0,0001$), the confidence in the group members' help ($r=0,2$, $p<0,04$), high evaluation of the work by group members ($r=-0,2$, $p<0,02$), friendly relations ($r=0,4$, $p<0,0001$), easiness of the group inclusion ($r=-0,3$, $p<0,0001$) facilitate learning and contribute to better success dynamics.

The positive attitude towards the teacher correlates with the success dynamics of the foreign language acquisition. It demonstrated itself in the statements like: teacher can stop communication in time ($r=0,3$, $p<0,001$), can express his attitude by gestures, face expressions, intonation ($r=0,2$, $p<0,02$). After creating different models of the linear regression analysis, we can state that different indices of the positive attitude towards the group influence about 18% the learner's success dynamics ($F=13,2$, $p<0,0001$).

Though the attitudes are not the single predictors of success, we also studied motivation, teacher's psychological features, our research shows that the positive attitude towards the other does predicts behavior- successful learning of the foreign language. As the courses lasted only three months (which are usually offered by private linguistic schools in order to achieve a new level according to European system of language assessment) - this period is not enough to create new positive attitudes towards group and teacher among some young people. It is known that the motivation changes at the lapse of time of about a year. So we can suggest that in order to build new associations with learning of the foreign language the same time is necessary for attitudes, especially when we speak about the language learning where proficiency is achieved after years of learning.

References:

1. Bahar, Hüseyin Hüsnü. The effects of gender, perceived social support and sociometric status on academic success. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 2 , 2010.- p.3801-3805.

2. Barden, J., Maddux, W. W., Petty, R.E.,& Brewer, M.V.(2004). Contextual moderation of racial bias: the impact of social roles on controlled and automatically activated attitudes. *Journal of Personality & Social Psychology*, 87, 5-22

3. Barone et al., 2000 M.J. Barone, P.W. Miniard, J.B. Romeo The influence of positive mood on brand extension evaluations *Journal of Consumer Research*, 26 (4) (2000), pp. 386–400

4. Basso MR, Schefft BK, Hoffmann RG. Mood-moderating effects of affect detrimental.

Journal of Personality and Social Psychology 1994;66(2):363–8.

5. Boekaerts, M. Individual differences in the appraisal of learning tasks: an integrative view of emotion and cognition. *Communication and cognition*, 20, 1987,-p.207-224.

6. Bozkurt Tulay, Ozden, Melis Seray.The relationship between empathetic classroom climate and students’ success. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 5, 2010,- p.231-234.

7. Dinçol, S., Temel ,S., Oskay, O.O., Erdogan, U.I. Yilmaz .The effect of matching learning styles with teaching styles on success. *Procedia Social and behavioral sciences* 15, 2011.- p. 854-858.

8. Dornyei, Z., Malderez, A.. roup dynamics and foreign language teaching. *System*, vol.25, № 1, 1997,- p. 65-81

9. Duckworth, A.L., Seligman, M.E. (2006). Self-discipline gives girls the edge: gender in self-discipline, grades, and achievement test scores. *Journal of Educational Psychology*, 98 (1), 198-208.

10. Elen M, et al, The influence of mood on attitude–behavior consistency, *J Bus Res* (2012), doi:10.1016/j.jbusres.2011.12.011

11. Fazio RH. Multiple processes by which attitudes guide behavior: the MODE model as an integrative framework. In: Zanna MP, editor. *Advances in experimental social psychology*, Vol. 23. New York: Academic Press; 1990. p. 75-109.

12. Fazio RH, Chen J, McDonel EC, Sherman SJ. Attitude accessibility, attitude behavior consistency, and the strength of the object evaluation. *Journal of Experimental Social Psychology* 1982;18(4):339–57.

13. Fazio, RH., Olson A Attitudes: foundations, functions, and consequences.(p.136-160) in M.A. Hogg& J. Cooper (Eds.) *The Sage Handbook of Social Psychology*, 2003. Londo: Sage,-526 p.

14. Green L., Celkan Gul. Student demographic characteristics and how they relate to student achievement. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 15, 2011,- p.341-345.

15. Jones, F.& Jones, L. *Comprehensive classroom management: creating communities of support and solving problems* (6th ed.). Needham Heights, M.A.: Allyn &Bacon, 2000,-p.671.

16. Maio, V.M., Esses , G.R. The need for affect: Individual differences in the motivation to approach or avoid emotions. *Journal of Personality*, 69 (2001), pp. 583–615

17. Roeser, R.W., Eccles, J.S.& Sameroff, A.J. School as a context of early adolescents’ academic and social-emotional development: a summary of research findings. *The elementary school journal*, 100, 2000,-p.443-471.

18. Rosenfeld, L.B. Richman, J.M., & Bowen, G.L. (). Social support networks and school outcomes: the centrality of the teacher. *Child and adolescent Social Work Journal*, 17, 2000,-p. 205-226.

19. Sandon A. (2006). Women and leadership. Available: at: <http://www.articlebase.com/print/67601>

20. Schmuck, R., & Schmuck, P. *Group processes in the classroom* (8th ed.) [text]/ R. Schmuck, P. Schmuck . Boston, M.A.: McGraw-Hill, 2001,- 336p.

21. Schwarz, N. Bless, H. Bohner,

G. Mood and persuasion — affective states influence the processing of persuasive communications *Advances in Experimental Social Psychology*, 24 (1991), pp. 161–199

22. Scrivener, J. *Learning Teaching. A guidebook for English language teachers* [text]/J.Scrivener. MacMillan Publishers Limited, Oxford,2005.-432 p.

23. Shantaleb S., Yarmohammadian M.H., Ajami S. Women’s success factors from leadership in higher education. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 15, 2011, -p.3644-3647

24. Stewart B.D., Payne B.K. Efficient means of thought control. *PSPB*, Vol. 34? No.34? October 2008, 1332-1345.

25. Sun, Jun. How object, situation and personality shape human attitude in learning: An activity perspective and a multilevel modeling approach. *Learning and Individual Differences*. Volume 19, Issue 2, June 2009, Pages 314–319

26. Tormala, Z. L., & Petty, R. E. (2002). What doesn’t kill me makes me stronger: The effects of resisting persuasion on attitude certainty. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83, 1298–1313.

27. Tormala, Z. L., & Rucker, D. D. (2007). Attitude certainty: A review of past findings and emerging perspectives. *Social and Personality Psychology Compass*, 1, 469–492.

28. Ustunel, Eda. The comparison of parental involvement for German language learning and the academic success of the students. *Procedia Social and Behavioral Sciences* 1, 2009,- p.271-276.

29. Visser and Krosnick, 1998 P.S. Visser, J.A. Krosnick Development of attitude strength over the life cycle: Surge and decline *Journal of Personality and Social Psychology*, 75 (1998), pp. 1389–1410

30. Wentzel, K.R. Social relationships and motivation in middle school: the role of parents, teachers, and peers. *Journal of Educational Psychology*, 90, 1998,- p. 202-209.

Нилова К.В.,
канд. социол. наук
Институт
экономики
управления и
права (Казань),
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ МЕЖПОКОЛЕННОГО КОНФЛИКТА

Межпоколенческие отношения являются неотъемлемой частью жизненного опыта человека. На протяжении дня многочисленные формы взаимодействия с другими людьми являются повседневными для индивида. Каждое взаимодействие, которое он испытывает, особенно и служит определенной цели. Тем не менее, эти контакты схожи тем, что они вносят вклад в формирование и выстраивание взаимоотношений между поколениями.

Межпоколенческое общение является важной составляющей всех (взаимо)отношений, особенно для представителей пожилого поколения – бабушек и дедушек – при воспитании своих внуков. По данным зарубежных исследований, внутрисемейное общение, которое происходит между двумя или более его членами может помочь определить их отношения. Так, в семьях, где главными воспитателями подрастающего поколения являются бабушки и дедушки, внуки часто испытывают неуверенность и напряженность, сопровождающие любые изменения семейных обстоятельств. Общение важно как средство, при помощи которого члены семьи узнают друг у друга о меняющихся потребностях и которое помогает им поддерживать друг друга. Общение также является ключевым звеном для оказания помощи членам семьи, для того, чтобы узнать, как они могут лучше функционировать как единая семья.

Одним из факторов, который отличает отношения дедушек, бабушек с внуками от отношений родителей с детьми, является разница в возрасте. Возрастное различие не обязательно становится проблемой в семейном общении. Не предполагая о личном опыте прародителей во время национальных финансовых кризисов (проблемах), внуки не всегда могут понять финансовый выбор прародителей.

Межпоколенческое понимание двунаправленно: пожилые люди по возможности больше должны узнавать о каждодневных потребностях внуков, которые могут попасть под влияние наркотиков, стать жертвами насилия и сексуальных отношений; внуки в свою очередь должны учитывать опыт своих бабушек и дедушек, прислушиваться к их мнению и советам. Непонимание и неприятие жизненного опыта одного возрастного поколения другим приводит к возникновению различных возрастных стереотипов, которые могут оказывать негативное влияние как на межпоколенческое общение, так и на отношения между разновозрастными членами семьи.

Будь то, когда родители поучают ребенка, или когда лучшие друзья обмениваются личным опытом, межличностные отношения глубоко укоренены в повседневных контактах. Для того чтобы лучше понять и улучшить межличностные отношения, обеспечить взаимопонимание в рамках семьи, важно понять природу межпоколенческого конфликта.

Независимо от того, что индивиды имеют возможность контролировать обстоятельства, конфликт является неизбежной частью повседневной жизни. Иными словами, конфликт восходит истоками к появляющимся во время обычного взаимодействия вопросам [Klein & Hill, 1979]. Происходит это чаще потому, что любые формы взаимодействия человека не могут не иметь противоречий, разногласий, возникаемых по разным причинам в повседневной жизни.

Межпоколенческий конфликт – это либо конфликтная ситуация между подростками и взрослыми (например, родителями/наставниками или учителями в школе) или абстрактный конфликт между двумя и более поколениями, включающий предрассудки и влияние стереотипов в их отношениях. Конфликт поколений также описывает культурные, социальные или экономические расхождения между ними, истоками имеющие объективные или субъективные изменения в ценностях или несовпадения интересов между молодым и старшим поколением. Примером тому может являться изменение отношения разных поколений к брачному договору как некой формальной и юридической необходимости скрепления отношений между молодоженами, отражающей специфику развития последующих отношений под воздействием разных причин.

Существуют исследования, рассматривающие такие конкретные типы межпоколенческого конфликта, как «современные» взгляды бабу-

шек и дедушек [Aldous, 1995], ответственность и разрывы в традиции воспитании детей [Campbell, 2007], религиозные убеждения [Copen и Silverstein, 2007], участие бабушек в воспитании внуков [Gattai и Musatti, 1999] и родительский стресс бабушек и дедушек, связанный с изменяющимся поведением подрастающих детей [Harrison, Richman, и Vittimberga, 2000].

Одним из психолингвистических инструментариев изучения коммуникативного аспекта межпоколенческого конфликта является свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ) в вербальной форме, потенциал которого еще не до конца оценен специалистами. На наш взгляд, он дает возможность выявить, во всяком случае, подойти к описанию действия глубинных социо- и психолингвистических механизмов, определяющих характер межпоколенческих вербальных отношений и позволяющих в определенной степени влиять на них. Ассоциативный эксперимент был проведен со студентами Альметьевского филиала Института экономики, управления и права (ИЭУиП). САЭ был модифицирован нами в один из видов проективной методики исследования личности, позволяющей снять самоконтроль «Я» и тем самым исследовать мотивацию личности в общении с представителями взрослого поколения (семейного и внесемейного). В качестве стимульного материала были предложены слова ГНЕВ, КОНФЛИКТ, ССОРИТЬСЯ, СЕМЬЯ, ответы на которые и их детальный анализ, по нашему мнению,

Индекс частоты ассоциативной связи между словами

Слова стимулы Индекс частоты	ГНЕВ	КОНФЛИКТ	ССОРИТЬСЯ	СЕМЬЯ
Ассоциативные реакции на слова стимулы и количество их употребления				
0.25				Любовь (22)
0.23				Мама (20)
0.18	Злость (16)		Ругаться (16)	
0.16				Папа (14)
0.14		Ссора (12)		Дети, дом (12)
0.11		Драка (10)	Обида (10)	Родители (10)
0.09	Война, ярость (8)			
0.08	Обида (7)	Непонимание друг друга и более сторон (7)		
0.07				Братья, сестра (6)
0.06				
0.05	Зло (5)		Друзья (5)	Близкие люди, понимание (5)
0.04	Ненависть (4)	Недопонимание (4)		Бабушка, счастье (4)
0.03	Злоба (3)		Драка (3), парень	Дедушка, доброта, очаг, родственники (3)
0.02	Ненавидеть, нервы, раздражение, раздражительность, огонь, (2)	Война, вражда, вранье, девушки, измена, люди, проблема с друзьями, ругань, ссориться, спор (2)	Драться, крики, кричать, нервничать(2)	Будущее, дружба, еда муж, праздник, покой, родные, солнце, тепло уважение (2)
0.01	Бомба, бешенность, брань, враги, всплеск эмоций, вспыльчивость, взрыв, волю, грусть, девушки, драка, жестокость, злиться, крик, красный цвет конфликт, люди, люди страдающие алкоголизмом, месть, на подругу, недовольства неудача, нервоз, печаль, по отношению к людям, плохое качество человека, плохое качество, плохое настроение, плохое отношение к близким людям, презирать радость, разочарование ругань, смех, солдат суд, стрельба, стол, топор, убийцы, угрозы, «уф!», человек, ярость (1)	Алчность, бесит, бесполезный, беспокойство, борьба, драма, девушки, дом, друг, забвение, интерес, избегать, любовь, манеры людей, между соперниками, небольшая, ненависть, нет понимания, общество, парень, подруга, перепалка, плохое владение языком, противоречия, разборки, разговор, разногласие, разные взгляды, решение проблемы, родители, ругачка, рутельства. слово, скандал, ссора, стычка, стрелка, с близким человеком, с окружающими, ссоры с друзьями, ссора между двумя индивидами с собой, табуретка, часто(1)	Безразличие, бить посуду, вина, война, драма, дружить, знакомые, игнорировать, кусаться, любить, мириться, мордобой, не сойтись мнениями, нет дружбы, не дружить, не люблю, недовольствие, недопонимание, невротрёпка, непонимание, одиночество, орать, полемика, погорячиться, портить отношения, прощение, плохое воспитание, повышенный тон подруга, разойтись во мнениях, ругачка, развод, расстроиться расставаться, со всеми, с молодым человеком, с другом, слёзы, с близкими людьми спор, стул, слёзы сестра, ударить, фигня, часто,(1)	Взаимопонимание, вкусная еда, всё хорошее, вера, дядя, жена, забота, идиллия, крепость, любимый человек, мамочка, моя любимая Новый год, отстаивание своей позиции, папочка, племянники, предки, радость, сон, спокойствие, тёплый дом, тёплый очаг, уют, цветы, я (1)

позволят на последующих этапах исследования определить не только степень конфликтности отдельных вербальных единиц (например, лингвистический, психолингвистиче-

ский аспекты), но и траекторию (вне семейных вербальных взаимоотношений между поколениями (социолингвистический аспект). Выбор стимулов был предопределен результатом

проведенного на подготовительном этапе исследования анкетированием испытуемых, в ответах которых эти слова были отмечены как часто встречаемые.

Таблица 2

Лексико-семантические группы АП ГНЕВ
(по данным эксперимента)

ЛСГ S	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты – участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации</i>	<i>Чувства и эмоции</i>
ГНЕВ	<i>Война, зло, огонь, нервы, драка, раздражительность, ненавидеть, месть, бомба, плохое качество, злиться, неудача, презирать, угрозы, плохое качество человека, стрельба, конфликт, плохое отношение к близким людям, волки, солдат, красный цвет</i>	<i>Враги, на подругу, люди страдающие алкоголизмом, человек</i>	<i>Плохое отношение к близким людям, раздражительность, ненавидеть, месть, злиться, презирать, «уф!» угрозы, брань, ругань.</i>	<i>Злость, ярость, обида, ненависть, злоба; брань, раздражение, всплеск эмоций, бешенность, злиться, грусть, радость, нервоз, жестокость, плохое настроение, разочарование, крик, ругань.</i>
Итого	36	4	12	50

Из 85 студентов, которым был предъявлен стимул ГНЕВ, 57 ответили реакцией *злость* – самой распространённой ассоциацией, относящейся к сфере чувств/эмоций респондентов (употреблялась 16 раз); на слово КОНФЛИКТ были даны 62 ассоциации, в числе которых *ссора* – самая часто встречаемая ассоциация, относящаяся к реакциям действия, состояния и характеристики других субъектов – участников ситуации (12); на слово ССОРИТЬСЯ – 62 реакции с самой распространённой реакцией *ругаться*, относящейся к действиям, состояниям и характеристикам референта слова-стимула (16); на слово стимул СЕМЬЯ – 54 ответа, в числе которых *любовь* и *мама*, – самые употребляемые (соответственно 22, 20). Применение методики индексирования степени ассоциативной связанно-

сти слов Дж. Маршалла и Ч. Кофера [Marshall & Cofer 1963], учитывающей частоту, с которой слово встретилось в качестве ассоциативной реакции на другое слово, позволит обеспечить валидность результатов анализа полученного ассоциативного массива. Индекс частоты ассоциативной связи вычислялся нами через отношение между числом испытуемых, давших определенную реакцию, и общим числом участников эксперимента. Итоги распределения ассоциативных данных в соответствии с выявленным индексом частоты ассоциативной связи между словами представлены в нижеприведенной таблице.

По данным таблицы, самый высокий индекс частоты ассоциативной связи присущ стимулу СЕМЬЯ с ответами *любовь* – 0.25 и *мама* – 0.23, которые являются наиболее употре-

бительными (частотными) речевыми единицами. Затем идут ответы *злость* и *ругаться* 0.18, *ссора* 0.14 на слова стимулы ГНЕВ, ССОРИТЬСЯ и КОНФЛИКТ. Заметим, частота ассоциативной связи косвенно зависит от положительной или отрицательной роли эмоционального компонента слова. Выступая в качестве одного из ведущих мотивов реагирования на исходное слово в эксперименте, внутреннее переживание побуждает испытуемого к поиску «экспрессивной упаковки», которая максимально способствует его эмоциональному самовыражению. При этом его активируют не только положительные эмоции, но и негативные – те, что имели или могли бы иметь место в действительности (в т.ч. вербальной), например, в практике семейного, межродственного общения и вне обозначенной сферы.

Таблица 3

Лексико-семантические группы АП КОНФЛИКТ
(по данным эксперимента)

ЛСГ S	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты-участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации</i>	<i>События жизни референта слова-стимула и периоды времени</i>
КОНФЛИКТ	<i>Ссора, драка, непонимание друга и более сторон, спор, недопонимание, проблема, война, ругань, вражда, ссориться, измена, вранье, разногласие, небольшая ссора, разные взгляды, алчность, драма, бесполезный, скандал, забвение, перепалка, борьба, табуретка, стычка, разговор, слово, интерес</i>	<i>С друзьями, люди, девушки, парень, общество, родители, с окружающими, между соперниками,</i>	<i>Непонимание друга и более сторон, недопонимание ругань, вражда, ссориться, разногласие, разные взгляды, манеры людей, алчность, нет понимания, ненависть, плохое владение языком, интерес</i>	<i>Часто</i>
Итого	64	11	25	1

**Лексико-семантические группы АП ССОРИТЬСЯ
(по данным эксперимента)**

ЛСГ	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты-участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов - участников ситуации</i>	<i>Возможные референты слова-стимула</i>	<i>Чувства и эмоции</i>
S					
ССОРИТЬСЯ	<i>Драка, крики, не сойтись мнениями, нет дружбы, полемика, одиночество, портить отношения, ругачка, прощение, вина, мордобой, фигня, война, драма, развод, недопонимание, ругачка, слёзы, спор</i>	<i>Друзья, парень, со всеми, с молодым человеком, с другом, знакомые, с близкими людьми,</i>	<i>Ругаться, кричать, драться, не дружить, погоречиться, разойтись во мнениях, портить отношения, игнорировать, вина, мириться, плохое воспитание, ударить, бить посуду</i>	<i>Не люблю</i>	<i>Обида, нервничать, недовольство, безразличие, повышенный тон,</i>
Итого	22	13	28	1	15

С психолингвистической точки зрения интересно лексико-семантическое наполнение отдельных секторов ассоциативных полей (АП) слов ГНЕВ, КОНФЛИКТ, ССОРИТЬСЯ, СЕМЬЯ. В рамках предлагаемой публикации ограничимся их обзором и кратким научным комментарием к ним. Рассмотрим на примере перечисленных стимулов лексико-семантические особенности образованных АП, позволяющие выявить некоторые экстралингвистические факты, закрепленные за вербальным стимулом в языковом сознании индивидов – носителей русского языка. Значение слова ГНЕВ – «чувство сильного возмущения, негодования» [Ожегов, 1989: 109], «чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [Толковый словарь..., 1994, I: 578] отражено в следующих выделенных нами лексико-семантических группах, или слотах (на основе схемы анализа, предложенной в [Миронова, 2011: 108-119]):

Из вышеприведенной таблицы видно, что большая часть ассоциатов – 50 – находятся в группах, обозначающих чувства и эмоции, и 36 – действия, состояния и характеристики референта слова-стимула так как у респондентов оно вызывает отрицательные образы и чувства. Такое численное соотношение, по нашему убеждению, вполне закономерно и логично: субъект речи – основное действующее лицо, выступающее к

тому же выразителем определенного душевного, психического состояния и собственных эмоций. Следует согласиться с мнением исследователей, полагающих, что различные чувства и переживания (эмоции) являются, в частности, некоторым результатом деятельности (действий) субъекта, который включается в оценку этой деятельности и участвует в осуществлении её корректировки [Путляева, 1979: 29].

Рассмотрим лексическое наполнение слова КОНФЛИКТ — «столкновение, серьёзное разногласие, спор» [Ожегов, 1989: 237], «столкновение между спорящими несогласными сторонами» [Толковый словарь..., 1994, I: 1454].

В ответах на исходное существительное постоянно и в значительном количестве встречаются определения, обозначающие действия, состояния и характеристики референта слова стимула и действия – 64, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации – 25. По-видимому, такое распределение в АП слова объясняется тем, что испытуемые предпочитают оперировать понятиями базового уровня и что доступ к таким понятиям в процессе переработки вербальной (и не только) информации осуществляется легче. Н.И. Миронова ссылается на данные о том, что понятия базового уровня усваиваются раньше, чем суперординатные или субординатные. При этом специалисты

в некоторой области знания обычно больше оперируют понятиями субординатного уровня, чем базового, поскольку усвоили больше признаков, различающих понятия именно этого уровня категоризации [2011: 113].

Интересно проследить лексическое наполнение АП слова ССОРИТЬСЯ – «вступать в отношения открытой взаимной неприязни; браниться, пререкаться, препираться» [Ожегов, 1989: 621], «вступать в ссору с кем-нибудь; браниться попрекая друг друга в чем-нибудь» [Толковый словарь..., 1994, IV: 471] проявилась в следующих распределенных нами слотах:

Кроме семантических групп действия, состояния и характеристики референта стимула и действия – 22, состояния и характеристики др. субъектов-участников ситуации – 28, в АП также представлена семантическая группа с обозначением чувств и эмоций – 15 ассоциатов. Для глагольного слова-стимула тематика реакций, связанных с объектами – участниками ситуации, примерно одинакова. Это близкие, друзья или знакомые; круг знакомых; окружающие – 13.

Рассмотрим имеющиеся в лексикографических источниках ЛСВ на слово СЕМЬЯ – «1. Группа живущих вместе близких родственников. 2. перен. Объединение людей, сплочённых общими интересами. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа некоторых животных или рас-

тений одного вида» [Ожегов, 1989: 580], «1. Группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе. 2. Группа высших животных, состоящая из самца и одной или нескольких самок (зоол.)» [Толковы словарь..., 1994, IV: 146].

В отличие от других слов-стимулов, на данное слово многочисленны ответы, соответствующие ЛСВ со значением субъектов-участников ситуации действия – 94, состояния и характеристики референта слова стимула – 65. Менее объемными оказались слоты, соответствующие секторам АП: место ситуации – 13, объекты – участники ситуации – 3, возможные референты слова-стимула – 2, события жизни референта слова-стимула и периоды времени – 2. Такие особенности ассоциаций отражают естественное положение дел: каждый человек считает, что СЕМЬЯ это «малый коллектив», который включает в себя маму, папу, брата, сестру и т.д. и членам СЕМЬИ для того чтобы существовать, необходимы понимание, взаимопонимание, любовь и пр. Для языкового кодирования действий, состояний и характеристик других субъектов, ситуативно связанных с референтом слова-стимула, респонденты выбирали форму прилагательного или отлагательного существительного.

Фрагменты анализа полученного вербального материала данного исследования показывают, что на данном возрастном этапе (молодом) развития человека в употреблении слов находят отражение результаты его социализации и накопления социокультурного опыта и стереотипы, закреплённые за отдельными словами. Предварительно был сформирован экспериментальный ассоциативный массив, соответствующий задачам исследования (были исключены все неадекватные реакции). Все вошедшие в него реакции тематически связаны со словом-стимулом. За ними стоят разные аспекты ситуаций, связанных в жизни современного носителя языка с референтом (денотатом) исходного слова. Самая общая схема (в иной терминологии – фрейм), по мнению Н.И. Мироновой, для некоторого объекта действительности будет содержать слоты, соответствующие элементам, выделенным в данном фрагменте опыта на основе общения человека с подобными объектами. Такими являются и могут быть участники ситуации, их характеристики и отношения между ними (их действия и состояния). Подобная общая (универсальная) схема действительно, в отличие от схем, создаваемых для анализа одного концепта, позволяет представить любую ситуацию действительности, она применима для

анализа любых концептов, что значительно расширяет исследовательские возможности.

Полученные данные позволяют определять ассоциаты как стандартные (устойчивые) части лексических объединений, тематически организованных в языковом сознании людей непосредственно в коммуникативных целях. Так, АП СЕМЬЯ, его фреймовое наполнение будет по-разному организовано в сознании жителей российских или инокультурных сел и городов; разными окажутся и слоты, их количество и наполнение (будут различаться роли и статусы членов семьи, их права и обязанности, отношение к родственникам по мужской и женской линии и т.п.). Следовательно, правомерно предположить, что все наиболее стереотипные (социально значимые) вербальные ассоциации возникают и закрепляются в языковом сознании людей в значительной мере под влиянием текстов как естественный итог постоянного существования человека не только в мире вещей (прежде всего – биосфере), но и в мире слов (лингвосфере).

Данный эксперимент позволяет прежде всего очертить круг активно используемых современными носителями русского языка слов и словосочетаний для жанров повседневно-

Таблица 5

Лексико-семантические группы АП СЕМЬЯ
(по данным эксперимента)

ЛСГ	Действия, состояния и характеристики референта слова стимула	Другие субъекты-участники ситуации	Возможные референты слова-стимула	Объекты-участники ситуации	Место ситуации	События жизни референта слова-стимула и периоды времени
S						
СЕМЬЯ	Любовь, понимание, счастье, очаг, сон доброта, взаимопонимание, уважение, солнце, все хорошее, крепость, новый год, праздник, вера, покой дружба, идиллия, забота, уют, тепло, цветы, доброта, взаимопонимание, спокойствие, отстаивание своей позиции	Мама, папа, дети, родители, братья, сестра, близкие люди, бабушка, родственники, дедушка, близкие, жена, предки, дядя, родные, муж, мамочка, папочка, племянники	Я, моя любимая	Еда, вкусная еда	Дом, теплый дом	Будущее
Итого	65	94	2	3	13	2

го общения (приветствия, прощания, болтовни, беседы или разговора, формул, используемых в ситуациях убеждения, ссоры, уговаривания и пр.), выделив в нем наиболее употребительные речевые единицы. Вербальные ассоциаты могут квалифицироваться не как пассивное отражение некоего содержания сознания, а выражение коммуникативного намерения реципиента. По мнению Э.А. Салиховой, «ассоциативное значение слова отражает его коммуникативный потенциал – то, что обуславливает способность слова участвовать в общении в качестве элемента высказывания» [Салихова 2012: 9]. Ассоциативно-вербальная сеть является отображением уникальных моделирующих способностей вербальной памяти «усредненного» индивида как носителя языка, принадлежащего к определенному поколению, и является моделью знаковой языковой системы, указывающей на образы сознания коммуникантов – образы, достаточные для взаимопонимания.

Анализ межпоколенных конфликтов, их сущности, специфики, причин, форм проявления, последствий, способов урегулирования и профилактики имеет большое значение как для выработки семейной политики, так и для понимания особенностей социальной структуры современного российского общества, института семьи и социальных процессов, происходящих в сфере взаимодействия поколений.

Имеющиеся мнения о семье в литературе можно условно классифицировать по различным параметрам, в том числе от особенностей состава семьи – от семьи из одного родителя до смешанных семей и традиционных семей с двумя родителями. [Douglas & Ferguson, 2003; Fingerhant, 2004; Li, 2002; Riggs, Holmbeck, Paikoff, и Bryant, 2004]. Структура семьи, ценности и убеждения играют жизненно важную роль в том, как бабушки и дедушки взаимодействуют со своими внуками. Родители, которые, имея детей от первого брака, создавали семьи повторно, могут приобрести иной опыт от бабушек и дедушек, чем одинокий родитель или молодожены. Сложность

и многогранность динамики семейного общения подвергают сомнению исследования статические (описание синхронного среза взаимоотношений в семье), поскольку она постоянно меняется, так как люди определяют свои отношения и подвержены влиянию обстоятельств.

Данное исследование показывает, что изучение межпоколенческого конфликта в воспитании является очень сложным вопросом, который нуждается в лонгитюдном исследовании с целью прояснения многих нюансов. Детальное изучение ассоциативных реакций позволит в дальнейшем выявить ментальные структуры, которые формируются при жизни носителя языка и отображают «сложившуюся у него картину мира, социума и самого себя» [Залевская 1999: 99]. Определение истоков, сущности и характера (внутри)семейного конфликта – это другой коммуникативный аспект обозначенной проблемы, который меняет восприятие межпоколенческой напряженности. Б.Л Ньюгартен и К. Вайнштейн (1964), выявили и определили формальный стиль воспитания детей-внуков дедушками и бабушками, согласно которому первые уклоняются от советов и рекомендаций вторых, несмотря на возникающие разногласия. Результаты их ранних исследований подтверждают положение о том, что современное поколение продолжает бросать вызов установленным обществом нормам. Это, очевидно, оказывает влияние на общение между бабушками и дедушками и их взрослых детей.

Многие взрослые считают, что они достаточно хорошо знают своих родителей, чтобы определить их убеждения и мнения. Когда возникает ситуация, где родитель инстинктивно осознает, что бабушка или бабушка не согласится, они просто выбирают стратегию молчания, поскольку родители чувствуют возникающее напряжение, до поры до времени вербально не воплощенное. Отдельные представители пожилого поколения толерантно относятся к проблеме продолжения воспитания уже взрослых детей, в то время как другие считают своим родительским долгом продолжать опеку,

выражаемую в порицаниях, замечаниях и наставлениях.

В отличие от указанных крайних позиций в вопросах общения в семье, есть и такие представители пожилого поколения, которые занимают «золотую середину». Отношения родитель-ребёнок порой характеризуются как «любовь-ненависть» (Luescher и Pillemer, 1998), и это остается верным и для более позднего возраста, когда назревает и возникает межпоколенческий конфликт в воспитании детей. В этом исследовании важным компонентом в определении конфликта является то, что конфликт не обязательно является отрицательным, а подразумевает одну из возможностей структурирования отношений, которые детерминированы различными ситуативными условиями и субъективными обстоятельствами. Данное исследование иллюстрирует то, как люди преодолевают эмбивалентность продуктивными способами [Luescher, 2002].

Для поддержания эффективного общения с представителями пожилого поколения в семье и вне её, а также с родителями необходимо объективно понять, какое они испытывают психолого-педагогическое напряжение, часто выражаемое в вербальной форме. Хотя конфликтные ситуации изменчивы, важным знаменателем является необходимость найти удовлетворительные решения. Когда от конфликта удалось получить позитивные результаты, ущерб для отношений, как правило, минимальный. Успешное разрешение конфликта может играть важную роль в укреплении семейных отношений.

References:

1. Aldous, J. 1995, January. New views of grandparents in intergenerational context. *Journal of Family Issue* 16(1). 104-122.
2. Campbell, J, & Gilmore, L. 2007, December. Intergenerational continuities and discontinuities in parenting styles. *Australian Journal of Psychology* 59(3). 140-150.
3. Copen, C., & Silverstein, M. 2007, Autumn. Transmission of religious beliefs across generations: Do grand-

parents matter? *Journal of Comparative Family Studies* 38(4). 497-510.

4. Douglas, G., & Ferguson, N. 2003. The role of grandparents in divorced families. *International Journal of Law, Policy, and the Family* 17. 41-67.
Fingerman, K. L. 2004, November. The role of offspring and in-laws in grandparents' ties to their grandchildren. *Journal of Family Issues* 25(8). 1026-1049.

5. Gattai, F.B., & Musatti, T. 1999. Grandmothers' involvement in grandchildren's care: Attitudes, feelings, and emotions. *Family Relations* 48(1). 35-42.

6. Harrison, K., Richman, G., & Vittimberga, G. 2000, March. Parental stress in grandparents versus parents raising children with behavior problems. *Journal of Family Issues* 21(2). 262-270.

7. Klein, D. M., & Hill, R. 1979. Determinants of family problem-solving effectiveness. In E. W. Burr, R. Hill, F. Nye, & I. Reiss (Eds.), *Contemporary theories about the family*, vol. 1, 493-548. New York: Free Press.

8. Li, T.W. 2002, August. A comparison of maternal parenting style attitudes of grandmothers and mothers of young children in Taiwan: Development of a new measure of parenting style.

Symposium conducted at the annual meeting of the American Educational Research Association, New Orleans, LA.

9. Leung, T., & Kim, M. 2007. Eight Conflict Handling Styles: Validation of Model and Instrument. *Journal of Asian Pacific Communication* (John Benjamins Publishing Co.) 17(2). 173-198.

10. Luescher, K., & Pillemer, K. 1998, May. Intergenerational ambivalence: A new approach to the study of parent-child relations in later life. *Journal of Marriage and the Family* 60. 413-425.

11. Mandler, Luescher, K. 2002. Intergenerational ambivalence: further steps in theory and research. *Journal of Marriage and Family* 64(3). 585-593.

12. Marshall, G.R. & Cofer, Ch.N. Associative indices as measures of word relatedness: a summary and comparison of ten methods // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1963. – Vol. 1.- Pp.408-421.

13. Neugarten, B.L. & Weinstein, K. 1964, May. The changing American grandparent. *Journal of Marriage and the Family* 26(2). 199-204.

14. Riggs, L., Holmbeck, G., Paikoff, R., & Bryant, F.B. 2004, August. Teen

mothers parenting their own teen offspring: The moderating role of parenting support. *Journal of Early Adolescence* 24(3). 200-230.

15. Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы // *Вопросы психологии*. – 2011. – №2 (14). – С. 108-119.

16. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.

17. Пуляева Л.В. О функциях эмоций в мыслительном процессе // *Вопросы психологии*. – 1979. – №1. – С. 28-37.

18. Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова. – Уфа: Чурагул-Вагант, 2012. – 478 с.

19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – Т.1. – 844 с.

20. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – Т.4. – 754 с.

Nyyazbekova K.S.,
Cand. of Pedagogical
sciences, associate
Prof., Senior Lecturer
Kazakh National
Pedagogical
University named
after Abay,
Kazakhstan

Conference participant,
National championship
in scientific analytics,
Open European and
Asian research analytics
championship

DEVELOPMENT OF THE MENTAL ABILITIES OF THE STUDENTS BILINGUALS

The article shows inner and outer conditions of the psychic development of the students bilinguals. The author analyzed the mechanism of the formation and development of the perceptive elements in the process of teaching bilinguals two languages. The author also presents pedagogical conditions under which mental abilities of students bilinguals develop, and finds out means aiming at doing it in an effective way.

Keywords: mental abilities, students bilinguals, development, teaching process, conditions

В статье раскрываются внешние и внутренние условия психического развития обучаемых, проанализирован механизм становления и развития перцептивных элементов в процессе обучения двуязычных учащихся на первом и втором языках. В работе приведены педагогические условия развития мыслительных способностей учащихся-монолингвов, а также выявлены условия эффективного развития мыслительных способностей двуязычных учащихся.

Ключевые слова: мыслительные способности, учащиеся-билингвы, развитие, условие, обучение

Solution of the issue of developing mental abilities of bilingual students within academic and educational process has a substantial theoretical and practical value. Revealing conditions for developing mental abilities is a key to formation of a purposeful and effective pedagogical influence on learners. The goal of our work is to identify a complex of conditions directed at effective development of mental abilities of bilingual students. According to the philosopher E.V.Ilyenkov, conditions within which a human being develops, define the whole process of this development. As he states, a teacher needs to identify precisely the conditions which facilitate to more effective mental development of learners by restricting those conditions inhibiting this development. Based on that "intentionally setting pedagogical situations which require a learner's mental ability and educate him by cutting off all inhibiting factors and conditions. This is, actually, a secret of the pedagogical art" [1]. N.A.Mechinskaya states that pedagogical conditions determine the process of learning and development of children's mentality. According to the scientist, pedagogical conditions providing mental development and representing controlling impact on learners on behalf of the teacher are external conditions related to a child's mentality. External pedagogical conditions represent summary characteristics of the physical and psychological environment within which a learning process takes place [2]. As for the issue of developing thinking abilities of learners, the given idea emphasizes the need in a complex work-out of didactic measures taking into consideration

learners' specifics which ensure high quality of knowledge and development of general educational thinking abilities. Dominating feature of bilingual students is their ability to receive and reproduce the information in two languages. External conditions have different impact on different learners, depending on how a learner treats the material he needs to receive, what learning experience he has, on what level he can organize the new experience i.e. on what development level his acquired skills to learn are. All these represent internal conditions of learning and psychological development. Conditions for mental development called external or internal, in our opinion, are tightly linked and there is no clear differentiation between them. Each external condition is based on aspects of internal conditions; internal conditions are realized and can be revealed only through created external conditions. Using the experience acquired from interaction between external and internal environment of the organism is defined as the most important function of the brain. Genetic specifics of brain mechanism of representatives of a certain nationality are one of the factors which influence development of their thinking abilities. Each organism starting the life encounters a new environment which is somehow different from the environment in which previous generations have lived. Genetic basis of the brain functions provides only certain possibilities for acquiring exact experience in a certain environment. According to E.A. Umryukhin, what he person becomes in his life, his conscious and unconscious mentality are the result of the interaction between genetic mechanisms

of the brain and exact conditions of the environment [3]. From the perspectives of the issue under study, we would like to present learning as the process of acquiring an experience in the academic process which is reflected in the brain on its interaction with external or internal environment. Learning based on acquisition of the experience fixed in memory traces is identified at every stage of the organism's life by possibilities related to mature, genetically basic structures and experience acquired earlier. In our opinion, general conditions which provide effective process of developing thinking abilities of both bilingual and monolingual students are:

- 1) content of education;
- 2) optimum choice of methods and organizational forms of education matching the set goal;
- 3) applying systems of problematic and creative assignments, tasks and questions which ensure activation of cognitive and speech activities of learners;
- 4) formation of learners' positive motivation of cognitive and speech activities;
- 5) organizing collaboration between the school and the family in solving the stated issue. However, cognitive process of bilingual students compared to monolingual students has distinctive features, and in this regard, requires identification of additional conditions. The process of interaction between two language systems in the learning process of a bilingual learner has its specific features. Design of the educational process of a bilingual learner taking into consideration these specifics is one of the primary conditions of effective de-

velopment of his thinking abilities. Let us examine in detail the mechanism of forming perceptual elements in a native (first) language and the second – learning language. Establishing the links in the system of the first language chronologically precedes the system of the second language. Learning connected with establishment of perceptual elements and links between them in the system of the first language, corresponds to a person's learning at his infantile age in the native language. The basis of this learning (usually called as development) is made by the genetically formed needs. Obtaining results which satisfy these primary needs (calling things of first necessity) creates perceptual elements and their chains at the deepest stages of the first language system which is similar to the formation of the memory elements. Simultaneously at the earliest age of the child learning involves genetically founded information and his first experience, first knowledge. At the beginning of the learning based on genetically founded structures are formed some primary perceptual elements which program an activity, sensitivity of receptors for obtaining reproduced intermediate results in the environment. Results, at least partially, can be programmed genetically, and at first they are defined by accidental character of links between memory elements. Selection of reinforced and fixed links is defined in all situations by reproducibility of anticipated results. Thus, primary formation of elements and links in the first language system takes place slowly by the "trial and error" method. Slow formation of links is feasible because slow learning is essential for safe extraction of the information on probable features of such environment and on those subjects, phenomena, and events which repeat and features of which are reproduced well. To reflect such subjects, phenomena, and events in the memory, they must be repeated sufficient number of times in a native language, against events, subjects, and phenomena which are repeated little or not repeated at all. The process of forming perceptual elements corresponding to natural, repeated features of the environment is realized under the influence of two forces:

1) information, first experience, first knowledge genetically placed in a child;

2) reality bearing the requirement to assimilate actual new knowledge.

Final stage of the process of forming perceptual elements in the system of a native language creates an opportunity to connect these elements with those of the second language system. After that starts a rapid process of learning under the conditions when the number of freedom levels reduces significantly. Rapid learning is caused by possibility to form rapidly links in the system of the second language. It, in its turn, is determined by the fact that this system reflects enlarged, reproduced and natural features of the environment which have already been embodied as a result of repeated trials and errors in complex perceptual elements of the first language system. Further learning is substantially reduced to the formation of combination rules and combination of the acquired codes. Formation of the structure in the brain which is similar to the system of the second language can be presented as a branch of hierarchical system of the first language. Going from the highest to the deepest levels the process of forming complex perceptual elements can be isolated to units connected with communicative needs and include creation of memory units of deeper levels. Thus, there occurs a "branching" from the major hierarchical system of the first language. The given "branching" of perceptual elements creates the second language system which does not have deep communication need blocks at first but which can appear consequently. Formation of multilevel perceptual elements is the most difficult and important aspect of the learning optimization approach examined by us. While analyzing the learning process which proceeds during the formation of perceptual elements of the first language, it is essential to take into consideration the fact that a perceptual element responding to a certain stage result can at the same time belong to various language systems. During the process of establishing perceptual elements in the learning process takes place a selection of the most significant features of the stage results which ensure acquisition of the end result. Learning can be accelerated significantly if perceptual elements are created in advance and only mastering new combinations of these elements formed from new chains

are needed. One of the most important differences of the second language system is the possibility to form rapidly and change conductivities of the links. Such combinational «cognitive» activity requires involvement of attention and, therefore, is characterized by limited volume of elements included in it. Increase in this volume results from connecting the system of the first language to this activity. Let us remind that the system of the second language is a part of the environment for the system of the first language. Often repeating activity of elements of the second language system is reflected in excitation of elements of the first language system and creates in it appropriate perceptual elements and links between them. It enables automation of the behavior formed at the beginning by the second language system. And the paths planned first consciously, are fulfilled automatically and unconsciously. Thus, there can be formed stereotypes which match both behavior programs and quite complex forms of thinking. The system of the second language reproduces function of intelligent use of language and other human forms of reflection and comprehension of the material and social environment, related to development of the civilization and public forms of life. Therefore training based on established structures of the second language system is substantially caused by specific (specific techniques) forms of transferring experience of human civilization to an individual, i.e. existing educational systems, education and social communication. Training in the system of the first language (in native language) continues after the system of the second language is formed. Primary training continues after the second language system has been formed and involved in the work. Primary training is connected with the formation of new perceptual elements and their links in the first language system, the elements which respond to new paths of behavior in the external environment. Learning becomes effective when success is achieved at the final stage and the chain of elements corresponding to intermediate results at the next level is reinforced. Then achievement of each of these intermediate results becomes reinforcement for formation of memory traces at a much higher level. Thus, the

multi-level perceptual element corresponding to achievement of important stage result in a difficult skill is created.

Often initial stage of the training passes without explicit realization, on an unconscious and intuitive level.

Big and sometimes defining role in formation of perceptual elements and hierarchical structures of the first language system is played by the process which is usually called as imitation. During imitation a training process occurs by one person's observation and subsequent reproduction of successful programs fulfilled by another person. The given process can be presented as a learner's embodiment of images of intermediate successful results formed during perception of behavior programs which come to an end with receiving the required final result of another person. A learner's acquisition of intermediate results matching the embodied images reinforces and creates memory cells which give the final

outcome. Processes selected for the first language system proceed unconsciously, automatically, without monitoring the consciousness. The second language system outlines the processes which are often or more often realized during communication or which can be easily realized by a person who knows the language fluently. Based on the held analysis of the process of formation and development of perceptual elements in the first and second languages of bilingual learners, we can draw a conclusion that organization of bilingual educational process will facilitate to effective development of thinking abilities of bilingual learners provided it is organized in accordance with the stages highlighted by us:

1) initial stage – formation of perceptual elements and their links in the system of the first (native) language;

2) stage – formation of perceptual elements and their links in the system of the second (foreign) language,

starting when the first language system has been established significantly and a transfer to the second language system arises;

3) stage – formation of perceptual elements and their links in the system of the second language reflecting multiple repeated paths of activity of the first language system, automatic complex mental operations.

References:

1. Ilyenkov E.V. Learn to think at an earlier age. – M.: Znaniye, 1977. – page 64.
2. Mechinskaya N.A. A student's learning and mental development issues. – M.: Pedagogika, 1989.
3. Umryukhin E.A. Medical – biological aspects of intellectual activity. – M.: Publishing house of MSTU after N.E.Bauman, 2004. – page 320.

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A I C A C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

Погонцева Д.В.,
канд. психол. наук,
ст. преподаватель
Южный
Федеральный
университет, Россия

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной работе рассматривается современное представление о виртуальном общении и специфика представления себя в виртуальном пространстве. Мотивы выбора тех или иных аватар, в зависимости от ситуации общения. Приводятся результаты эмпирического исследования описывающего особенности презентации себя в виртуальном пространстве современной молодежи.

Ключевые слова: виртуальное пространство, социальная сеть, представление себя, аватар, внешний облик.

This paper reviews the current understanding of virtual communication and specific representations themselves in virtual space. Motives for choosing one or another avatar, depending on the situation of communication. The results of an empirical study itself the presentation describes the features in the virtual space of the modern youth.

Keywords: virtual space, the social network, the presentation itself, avatar, appearance.

На современном этапе развития общества большинство авторов отмечает становление информационного пространства и виртуального общения как специфики социума. Повсеместное распространение интернета и социальных сетей ведет к глобализации с одной стороны, способствует развитию социальных контактов, и аддикциям с другой стороны. Сам термин интернет «Internet» состоит из двух частей: Inter – между и Net – сеть, т.е. это единство разнообразных компьютерных сетей. Система Internet, появившаяся в конце 1970-х гг., на современном этапе включает в себе пространство для общения и самопрезентации на различном уровне. Привлеченные простотой и легкостью общения, анонимностью и демократичностью Интернета, миллионы людей проводят в сети значительную часть своего времени. Одним из ярких явлений последнего десятилетия является формирование социальных сетей, в рамках которых каждый человек может создать web-страницу, профиль, который будет включать описание его личности и графическое изображение (аватар) данной личности. На этапе заполнения данной анкеты личность может осознанно или не осознанно исказить информацию о себе создавая не точную копию себя, а социально желательную или идеальную для себя личность. А создание виртуальной личности, похоже на одевание «виртуальной одежды» [2].

Как отмечает Ю.Ю. Перфильев, интернет это некое определенное «место» (пространство), но это реально несуществующее место [6, С.34-35]. В Интернете присутствуют люди, но

это люди без тел, более того, часто это безличные люди в силу своей анонимности. Безличные – в смысле не имеющие реальных статусно-ролевых характеристик. Виртуальная реальность, по мнению Д.В. Иванова имеет следующие основные характеристики: нематериальность (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного); условность параметров (объекты искусственны и изменяемы); эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [3].

Рассматривая интернет в качестве аддиктивного агента В.А. Лоскутова [5] выделяет факторы, делающие интернет притягательным в качестве средства ухода от реальности и способа получения удовольствия, в том числе сверхличностная природа межличностных взаимоотношений; возможность анонимных социальных интеракций; возможность для реализации представлений, фантазий с обратной связью; уайеристический аспект; эксклюзивная возможность поиска нового собеседника, удовлетворяющего практически любым критериям, нет необходимости удерживать его внимание; расширение возможностей для коммуникации в различных виртуальных группах, дающих возможность для получения определенного социального статуса; неограниченный доступ к информации.

В зарубежных исследованиях существует иной подход восприятия интернет пространства. Так, группа ученых (Sh. Zhao, Sh. Grasmuck, J. Martin) отмечает, что исследования которые проводились ранее в Аме-

рике и Европе, изучали особенности самопредъявления – в анонимной онлайн среде. Сам аспект анонимности позволяет человеку изменять свое поведение и моделировать абсолютно новую личность, включая асоциальное и девиантное поведение. Однако, по мнению авторов, социальные сети представляют собой нечто совсем иное. Сам вопрос об анонимности в данной среде включает исключительно опосредованностью. В тоже время, все социальные сети пытаются ввести контроль заполняемых анкет/профайлов. Таким образом, авторы отмечают, что социальные сети являются уже не анонимной средой, а средой, которая способствует он-лайн общению как с людьми, которых вы знаете в реальной жизни, так и с теми, кого вы не встречали. Это обуславливает более честное заполнение анкеты, в которой кроме фотографии указываются хобби, музыкальные интересы, любимые книги и т.д. В другом исследовании, также посвященном социальным средам Hum N. J., Chamberlin P. E., Hambricht B. L., Portwood A. C., Schat A. C., Bevan J. L. изучала гендерные особенности выбора фотографий и наполнение контента на facebook. Авторы отметили, что не существует гендерных различий в выборе персональных фотографий, и наполнении контента по количеству и качеству изображений, следует отметить, что в данном исследовании анализировались профили молодых людей и девушек от 18 до 23 лет, студентов колледжа или университета. По результатам качественного анализа, было выявлено, что молодые люди выбирают фотографии, которые демонстрируют их активность, они

Таблица 1.

Количественные показатели искаженной информации

	Содержание аватара/имени	м	ж	Общее число
11	Не реальное имя (исторические персонажи, псевдонимы, имена звезд кино, эстрады, спорта)	27	25	52
22	Рисунок на аватарке (пейзаж, натюрморт, ягоды)	51	36	87
33	Животное	31	13	44
44	Другой человек (звезды спорта, кино, эстрады)	59	29	88
Всего человек				271

корректны и правдивы, примерно в 98% случаев.

С другой стороны, как показали ученые их ряда Европейских стран (А. Vasalou, А. Joinson, Т. Banziger, P.Goldie, J. Pitt) существует несколько типов людей, с точки зрения использования ими тех или иных аватаров как способа самопрезентации в сети. Двадцать участников исследования были разделены на три группы: (1) для аватары используют такие фотографии, чтобы точно отразить себя; данная группа выбрали для отображения фотографии, которые в наиболее выгодном свете демонстрируют личность, ее социальную роль, (2) это

Однако, как подчеркивают А. Vasalou, А. N. Joinson из Английского университета, выбор аватара зависит и от среды, в которой находится человек, так существует три основных социальных он-лайн среды: блоги, знакомства и игры. Люди, которые ведут блоги – выбирают фотографии наиболее честно отражающих их реальный физический облик, для знакомств – выбирают фотографии которые могут быть наиболее привлекательны для противоположного пола, а аватар для игр, выбирается такой, что бы максимально передать интеллектуальные способности хозяина профайла. Кроме того, авторы данного исследования изучили, на сколько характеристики, которым наделяют «аватар» совпадают с теми, которые человек приписывает себе. В ходе данного исследования ученые выявили, что независимо от среды из 71 человек, 82% наделяют свой аватар такими же характеристиками, как и себя в реальной жизни.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны некая анонимность, которая создается опосредованным общением через интернет может порождать изменение профайла с создания виртуальной личности, которая будет отличаться от реальной. С другой стороны сама специфика социальных сетей подразумевает общение с людьми, которые знакомы в реальной жизни, таким образом, опосредованное общение не является в полной мере анонимным, и может наполняться некими символами, которые будут создавать необходимые аспекты образа, как прототипа реального внешнего облика. Как отмечает В.А. Лабунская [4], «внешний облик - становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ... Внешний облик человека становится

способом визуальной коммуникации и стратификации». И даже созданный виртуально, он создан как «Я-для-Другого» и наполняется за счет различных невербальных аспектов необходимой информацией о личности.

В рамках эмпирического исследования, нами было проведено пилотажное исследование и проанализировано 1749 анкет - 881 мужская анкета и 868 женских анкет представленных в пространстве социальной сети vk.com. Анкеты были выбраны случайным порядком; возрастные границы были заданы заранее (18-30 лет), выбор анкет осуществлялся через фильтр. В ходе проведенного анализа нами были получены данные представленные в таблице 1.

Анализ анкет производился на основании анализа содержания аватара (фотография владельца анкеты, которую видят все пользователи) и непосредственное имя владельца анкеты. Не смотря на то, что в правилах сайта прописан запрет на использовать чужих имен и фотографий чуть более 15% из проанализированных анкет нарушили данное положение. Из них около 3% использовали чужие имена, в данном аспекте необходимо отметить, что данный процент в равной степени представлен и мужчинами и женщинами. При этом большинство мужчин и женщин использовали имена вымышленных персонажей/псевдонимы (Liliana Dreamfull, Sunny Cat, Macho Man, Тигр Тигрофф и др.) и реже (2 мужчины и 3 женщины) исторические персонажи, имена звезд кино, эстрады, спорта (Атаман Бакланов, Роберто Баджо, Джулия Робертс, Madonna, Fiona Mrs. Shrek).

Другой, часто нарушаемый запрет – это использование чужих фотографий на аватарке (более 12%). Интересно отметить, что мужчины чаще женщин используют чужие фотографии,

Рис. 1. Yahoo!

Программа создания аватара

люди, которые благодаря созданной анкете в сети «вырвались на свободу из социальных правил, регулирующих самопрезентацию»; и, наконец, (3) данная группа лиц используют аватары для того, чтобы передать некий смысл, послание конкретной аудитории, действуя по принципу «кому надо – тот поймет». Важно подчеркнуть, что авторы данной статьи использовали в своем исследовании также программ Yahoo! Avatars customisation, которая позволяет создавать рисованный персонаж, создавая ему определенную прическу, цвет волос и глаз, форму носа (см. рисунок 1).

так 8% мужчин, и только 4% женщин используют чужие фотографии. Все фотографии не принадлежащие владельцу мы разделили на 3 условные группы: рисунок (пейзаж, натюрморт, ягоды); животное и другой человек.

В группе «рисунок» мужчины чаще использовали пейзажи и натюрморты, при этом натюрморты были представлены снимками с деньгами, оружием, алкогольной продукцией, а пейзажи чаще включали изображение автомобилей. В тоже время на женских аватарах, относящихся к этой категории чаще изображены фрукты и ягоды (яблоко, вишня, клубника), а пейзажи чаще представлены классическими образцами художественного искусства, в том числе работы Ван Гога, И. Айвазовского и др.

В группе «животное», также существуют различия в представлении себя через животного у мужчин и женщин. Так мужчины используют изображения крупных хищных животных (тигр, лев, волк), в то время как женщины используют как домашних животных (кошки, собаки), так и таких животных как змеи, лошади, мыши и др.

В последней группе «другой человек» - представлено около 5% проанализированных анкет, это виртуальные страницы людей, которые использовали фотографии других людей. Интересно отметить, что если мужчины используют фотографии известных людей (актеры, спортсмены, музыканты), то женщины чаще используют фотографии не известных моделей из рекламы и фотографии представленные в фотобанках (интернет ресурсы содержащие изображения для коммерческого и не коммерческого использования).

Анализируя данные полученные в ходе анализа, мы можем предположить, что в процессе формирования образа Я в виртуальном пространстве мужчины и женщины искажают информацию о себе с целью изменить, откорректировать свой образ или с целью скрыть свой настоящий облик. Однако, наиболее интересным, на наш взгляд, является тот факт, что мужчины чаще, чем женщины, искажают информацию о себе, в тоже время женщины чаще являются объектами исследований

посвященных телесному перфекционизму и формированию телесного облика (диеты, пластическая хирургия и т.д.). Таким образом, можно говорить о том, что виртуальное пространство и самопредъявление себя в этом пространстве мало изучено именно с позиции гендерных особенностей представления себя и формирования самовосприятия мужчинами.

В тоже время, важно отметить, что, не смотря на процессы глобализации и распространение интернета в целом, и социальных сетей в частности, а также интерес к данной проблематике в западной психологии, в российской психологии существует значимый пробел в изучении социально-психологических особенностей саморепрезентации в интернет пространстве, формирования имиджа, через наполнение профайлов. Большинство работ носят лишь косвенный, фрагментарный характер. Исходя из этого, в дальнейшем мы планируем более тщательно проработать данный аспект, как с позиции теоретического анализа в российской и зарубежной психологии, так и провести эмпирическое исследование, включающие различные социально-психологические аспекты презентации себя в интернет пространстве.

Литература:

1. Баранов А.Е. Интернет-психология. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. — 264 с.
2. Войскунский А.Е. Метафоры

Интернета / А.Е. Войскунский // Вопросы философии. – 2001. - №11. - С.64-79.

3. Иванов, Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений / Д.В. Иванов. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2002

4. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. № 1/2010, стр. 26-39.

5. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, Новосибирск - 2004 г.

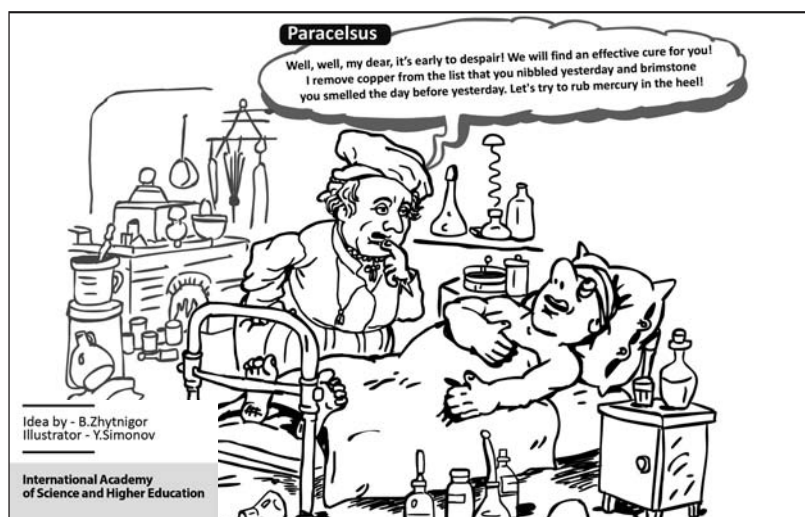
6. Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура / Ю.Ю. Перфильев. – М.: Гардарики, 2003. – 272 с.

7. Hum N. J., Chamberlin P. E., Hambright B. L., Portwood A. C., Schat A. C., Bevan J. L. A picture is worth a thousand words: A content analysis of Facebook profile photographs // Computers in Human Behavior (2011)

8. Vasalou A., Joinson A., Banziger T., Goldie P., Pitt J. Avatars in social media: Balancing accuracy, playfulness and embodied messages // Int. J. Human-Computer Studies 66 (2008) 801–811.

9. Vasalou A., Joinson A. N. Me, myself and I: The role of interactional context on self-presentation through avatars // Computers in Human Behavior 25 (2009) 510–520

10. Zhao Sh., Grasmuck S., Martin J. Identity construction on Facebook: Digital empowerment in anchored relationships// Computers in Human Behavior 24 (2008) 1816–1836

Самойлова М.В.,
канд. психол. наук,
зав. кафедрой
Сургутский
государственный
университет
ХМАО-Югры,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ Г. СУРГУТА

В данной статье обобщены результаты практики судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних правонарушителей и представлена трагедия формирования личности современного подростка, которая наиболее отчетливо проступает в характере совершаемых им преступлений, в содержании мотивов преступных деяний, отношении к содеянному, в нарушении ценностно-смысловой оценки совершаемого деликта.

Ключевые слова: правонарушение, подросток, делинквентное (аддиктивное) поведение, преступные мотивы, субъективная сторона преступления.

In this article the results of the practice of judicial psychological – psychiatric examinations of underage delinquents are summarized and the tragedy of the present teenager personality (which more distinctly exudes through the nature of the crimes committed by them, through the criminal acts motives' content, the attitude to their actions, the violation of the value – semantic estimates of the committed delict) is submitted.

Keywords: delinquency, teenager, delinquent (addictive) behaviour, criminal motives, subjectivity of the crime.

Внимание психологов к субъективной стороне преступления и его механизм не ослабевает, особенно если этот вопрос касается формирующейся личности подростка. Подростковый возраст в психологии рассматривается как необыкновенно сложный [1,2,3,4, и мн.др.]. Биологические, психологические и социальные составляющие этого процесса влияют друг на друга чрезвычайно и многогранно. В связи с этим подросток часто оказывается чувствителен, раним, противоречив и особенно податлив влиянию условий окружающей его среды: «потребность в общении и самоутверждении подростка должна быть реализована в благоприятных условиях на основе социально значимой полезной деятельности. Если... самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных, дворовых компаниях в форме асоциальных проявлений... оно может стать опасным криминализирующим фактором» [1, с. 420].

Традиционно считается, что причина формирования «трудного» подростка лежит в неблагополучной среде, прежде всего - в семье. Несомненно, в «группу риска» попадают подростки из неполных, алкоголизованных семей, а также семей с наркозависимым, осужденным, психически больным и т.д., однако экспертиза случаев убийств, совершенных подростками, заставляет пересмотреть и существенно расширить границы этой группы.

Объектом данного обсуждения

выступает содержание ряда особо тяжких преступлений, совершенных подростками г. Сургута, а собственно предметом - личность современного малолетнего преступника.

Проблематика несовершеннолетней преступности обсуждается давно [1, 3, 4 и мн.др.]. Опыт работы автора в амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизе (АСПЭК) Сургутского клинического психоневрологического диспансера показывает, что около 80 % преступлений данного возраста - это кражи, грабежи, хулиганство, тогда как изнасилования и убийства, то есть собственно преступления против личности, составляют не такой большой процент. Однако ряд жестоких преступлений, совершенных подростками, начиная с 2007 года, потрясает как фактологической (жестокость, убийство без объективных причин), так и субъективной стороной содеянного (отношение к жертве, осмысление и объяснение причин преступного деяния, описание события, оценка последнего, нравственно-ценностная ориентировка в случившемся и т.п.).

Приводимые в качестве примера преступления, попадающие под ст. 105 УК РФ, были совершены подростками 1991–93 г.р., всего 15 чел. Все они нормального психического развития, на «Д» учете в СКПНД не состоят. Один признался, симпатизирует взглядам «скинхэд», другой имел проблемы в поведении, из-за которых сумел закончить только 9 классов, к моменту преступления ему исполнилось 16 лет, но

он не учился и не работал. У остальных положительный анамнез: из так называемых благополучных семей, имеют среднюю и хорошую успеваемость, двое обучались в музыкальной школе. Одним словом, общую выборку можно охарактеризовать как «обычные современные подростки», не относившиеся к пресловутой «группе риска», не имеющие поведенческих или прочих болезненных нарушений психики, а также задержки психического развития. По результатам амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы все они признаны «здоровыми». Однако нельзя не заметить общие, в высшей степени дезадаптивные черты как в поведении подростков во время деликта, так и субъективном отношении к совершаемому преступлению. Они следующие:

Мотивы разрушения и острых ощущений на фоне выраженной несформированности гуманного и ценностного отношения подростков к здоровью и жизни «другого» человека.

В ряде случаев подростки намеренно искали «жертву», чтобы выразить агрессию, разрядиться. В других случаях к тяжелым преступлениям привел разрушительный агрессивный способ общения и решения минимально конфликтных ситуаций.

Размытость ценностных установок, граничащая с патологической, обнаруживается у большинства здоровых подростков, совершивших самые разные преступления (по ст. 158 - кража, 161 - грабеж, 162 – разбой), а мотивы быстрого и легкого обогащения рас-

сматриваются современными подростками как естественные. Поражает легкость, с которой они говорят о содеянном, сожалел лишь о правовом последствии, без обращения к нравственной стороне преступления. Например, Л.: 17 лет, обучается на слесаря КИПиА, имеет положительные характеристики с места учебы, подрабатывал на стройке, чтобы «деньги на карманные расходы у мамы не просить», совершил кражу дорогостоящего кабеля с места работы. Свой поступок объяснил так: *«Я на стройке шабашил. Нужны были деньги... Деньги были нужны, а денег не было... На стройке все сделали гладко (приготовили кабель для хищения, порезав на части – прим. автора), а на улице не подумали за видеокamera. Ошибка, конечно, что я вообще взялся за это дело. Но он (подельник – прим. автора) предложил – я согласился. Деньги – они не лишние, а делов то была фишня! Кто от легких денег откажется?!»*

Подобные ценностные установки личности современных подростков трудно назвать «здоровыми», особенно если речь идет о жизни людей. Импульсивная агрессивность, связанная с неуравновешенностью эмоционально-волевой сферы формирующейся психики подростка, давно рассматривается как одна из распространенных причин совершения подростками насильственных преступлений [1,3,5,6]. Вместе с тем невозможно отрицать, что мотивы быстрого обогащения, разрушения, насилия, абсолютного прагматизма, безответственности, одним словом, - асоциальные мотивы - сформированы у данных подростков не в отдельной ячейке общества - семье, а контекстом существующего на сегодняшний день упадка нравственности и человечности всего российского общества. Обобщая суждения самих подростков, признаки этого упадка можно сформулировать так:

- размытость ценностей в затянувшийся переходный период;
- стагнация на прагматических ценностях рыночной культуры в противовес экзистенциальным, духовным, эстетическим;
- экономическая нестабильность, продолжающееся расслоение на «нищих» и «богатых»;

- расхождение государственных программ возрождения России с действительностью жизни («в глубинке»;

- неверие в возможность «честного» заработка («да везде кидают», «все воруют – попадают не все» и т.п.), недоверие к правительству («да они там все воруют», «да кто президента посадит, он же главный – может делать что хочет» и т.п.), неуверенность в защищенности себя как субъекта страны («на улице зло», «сейчас либо ты, либо тебя» и т.п.), снижение значимости собственного существования в ней как законопослушного гражданина;

- свежесть и притягательность мифов о внезапном и случайном способе обогащения, захватывающей жизни уголовных авторитетов, поддерживаемая фильмами типа «Бригада» и другими «произведениями» современного кинематографа и непосредственными трансляциями криминальных «разборок» с места событий.

Формирование подростка в подобных условиях усугубляет и без того трудный возраст, становясь причиной не просто насильственного, а сверхжестокое насильственного преступления, которое по композиции и составу может смело соперничать с преступлениями психически больно: убийство ради нескольких литров бензина, ради самоутверждения перед группой сверстников, ради «нечего делать», ради поддержания идеи ирреального «бойцовского клуба», ради развлечения, выплеска агрессии и т.п.

Нарушение прогноза результата собственных действий, связанных с нанесением физических повреждений другому; несформированность понятий «физическая боль», «опасность для жизни», «вред (ущерб) здоровью» и т.п.

После неоднократных ударов жертве по голове подросток заявляет, что у него «были мысли, что он (потерпевший – прим. автора) может умереть». Обращает на себя внимание практически полное непонимание угрозы, осуществляемой здоровью и жизни другого человека: «Ну, мы же не хотели до такого бить. Злость была просто и всё» И.(16.1); «Кто-то перевязал ему шею проводом и давай его тащить...Он хрипел. Лысый сказал:

«Ща оттащим, пусть полежит, отдохнет», а мужчина резко вздохнул и всё. Все сначала не поняли, Черный пошевелил его, думали, он притворяется, а он не дышит...»(Е.(16.10); «У меня отвертка была, я не понимал, что делал, пьяный, наверное, был, хотел просто припугнуть, ткнул его пару раз, а он взял и умер» К (15.9); «Я много не бил. Я всего 2 или 3 раза ударил палкой в область таза... ближе к ногам. Я же не такой как А., чтобы топтать человека до полусмерти» (Г 14.6); после многочисленных ударов ногой в голову подросток А. (15.3) участливо спросил: «Живой?! Ну, мужик, извини, что так получилось» (мужчина скончался на месте).

Таким образом, осуществление действий, не совместимых с жизнью, рассматривается подростками как игра: удушение, сокрушительной силы удары с применением предметов, нанесение ран отверткой не выделяются в группу опасных для жизни, вызывают удивление и негодование: «Отчего он умер? Я думаю, его после нас кто-то убил, а на нас сваливают теперь?!» (З., 14.9), «Я же не знал, что всё так обернется!» (Г., 14.6), «Я не знаю, что на меня нашло? Ну, я же не думал, что так получится, я не хотел» (К., 15.9).

Формальное, безучастное описание жестоких трагических событий как самых заурядных и обыкновенных.

«Что тут рассказывать? Выпили. Пошли вскрывать. Украл и разбил машину» (реально – убийство водителя, (Г., 15.3); «Побили – ну, это нормально... Так, особо жалости никакой не было... Задержали через 4 дня: я и не вспоминал особо. – Готов сидеть в тюрьме? – Да. – Сколько? – Лет восемь... Всего-то хотели мужика на деньги развести, а он себя неправильно повел, сам нарвался» (И., 16.); «Все знали, куда идут. Что теперь будет? Судить будут. Срок дадут... Я за своё сижу, я в курсе» (А., 15.3); «Произошло преступление. Да не помню, сколько выпил. Сначала двое пили, потом ещё подошли. Без адвоката говорить не буду, да, там правда (указывает на дело,) читайте, там все написано, я со всем согласен... » (М., 16.3, убийство).

Уровень правосознания чрезвычайно низкий, граничит с детским:

«Я дома только понял, что бомж, он тоже человек, получается, я слабого бил» (Г., 14.6); «Хотели **просто** на деньги развести, а если бы не было, **просто** магнитола забрать» (И., 16.1); «А можно, я лучше в Армию пойду, в Чечню, чем в тюрьме сидеть?» (А., 15.3).

Не намного выше уровень и у подростков, совершивших кражи личного имущества, зачастую воровство рассматривается как развлечение, невинная шалость: «Мне **просто** интересно было посмотреть, что за телефон, я его посмотреть взял, а получилось, что украл (Г., 15.6, норма); «Мы всегда тащили всякие магнитофоны с дач, бензин сливали, да, в общем, такие **детские шалости**» (О., 16.1, норма); «Я на других посмотрелся: кто-то украл магнитола – за 4 тысячи продал. А мне мама по сто рублей дает. Я посчитал: долго копить, украсть быстрее. Все равно мир испорчен: все воруют, это сделать просто. Все воруют, просто попадают не все. Это дело удачи» (Р., 15.4, норма).

14 из 15 подростков в качестве досуга предпочитали компьютерные игры, особенно по сети или в клубе. Игры преимущественно милитаристского, разрушительного содержания, предполагающие многочисленные убийства противника, представленного как в виде монстров, так и реалистично изображенных людей. Вот самые популярные среди нашей случайной выборки: Doom 3, s.t.a.l.k.e.r., Counter Strike, GTA.

В ряду прочих любимым жанром художественного фильма 15 из 15-ти подростков назвали «боевик», 9 из 15-ти отметили триллеры.

Последние два пункта, видимо, необходимо рассматривать и как причину несформированности гуманных ценностей у подростков. Именно 2007 год оказался в каком-то смысле роковым для осуществления выше описанных преступлений, а главное, неслучайным: подростки начала 90-х годов рождения – это дети постперестроечного времени, отмененных «советских» и неоформленных «рыночных» ценностей, а также одновременно первые «чистые испытуемые» – потребители вышеозначенных компьютерных игр, «боевиков» и много-

численных документальных сюжетов СМИ об убийствах, грабежах, катастрофах, под влиянием которых формировалась детская психика. Очевидно, что в опоре на сюжеты данных игр и фильмов формировались мотивы, способные привести к жестоким преступлениям: «**В. предложил идею создать свой бойцовский клуб, нам она понравилась. Ходили два раза панков бить, хотели научиться драться по-настоящему. Мне вот Стивен Сигал больше всего нравится, он самый крутой: всех строит без разговоров** (Д., 14.0).

Влияние подобной компьютерной и кинопродукции на ценностно-смысловую, и, в конечном итоге, на мотивационную сферу подростков более чем прозрачно и достаточно отчетливо видно в совершенных преступлениях: насилие осуществляется и принимается подростками как естественная закономерность жизни, в спонтанных суждениях о которой обнаруживалось явное недоверие к обществу, высокая настороженность, готовность к агрессии в любую минуту: «сейчас повсюду либо ты, либо тебя» (И., 16.1), «сумки сотовые забирают, надо уметь защищаться» (Г., 14.6), «Все равно мир испорчен: все воруют, это сделать просто. Все воруют, просто попадают не все. Это дело удачи» (Р., 15.4, норма), «для меня это (намеренное участие в драках – прим. автора) самозащита от армии (А., 15.3), «побили, ну, это нормально...бить не интересно, приходится драться, надо же уметь выживать» (И., 16.1), «я не люблю ходить на улицу...там зло на улице» (Е., 16.10).

Таким образом, если представить преступления, совершаемые подростками, как естественный эксперимент, то вполне отчетливо обрисовывается его **независимая переменная**, а именно:

- культ боевиков, фильмов-ужасов, низкопробных сериалов, пропагандирующих насилие;

- крайне агрессивное содержание компьютерных игр (s.t.a.l.k.e.r., Counter Strike, GTA и др.);

- засилье в программах СМИ сюжетов и прямых трансляций, содержащих информацию о насилии, убийствах и прочих криминальных

событиях и обнаруживающих психологическую неграмотность по структуре подачи и построению сюжета (близкая съемка кровавых сцен и их последствий, превышение лимитов трансляции высоко негативной информации и т.п.);

- общий упадок нравственных, духовных ценностей в современном российском обществе

Не менее отчетливо обнаружилась и **зависимая переменная** – ценностно-смысловая сфера подростков, которая под воздействием независимой переменной демонстрирует следующие изменения:

- идентификация виртуальной и реальной действительности: персонаж игр способен «умирать» не сразу, «оживать» после ряда высоко агрессивных воздействий (ударов, расстрелов), пополнять «запас жизни»; киногерой стоически переживает агрессивные физические воздействия, любое из которых в реальной жизни может выступить причиной тяжкого увечья и даже смерти. Смешению реальности с виртуальной действительностью способствует и реалистичность образа компьютерного изображения: современные игры приближаются к полной имитации образа живого человека, не менее реалистичны и красочны сцены ранений и убийств в фильмах. Стихийное создание подростками «бойцовского клуба» за счет осуществления настоящих драк – лучшее подтверждение развертывания виртуальных «изысков» игр и боевиков в реальной действительности жизни.

- несформированность понятий «физическая боль», «опасность для жизни», «угроза (вред) здоровью»: стойкость и «неубиваемость» главных героев игр и фильмов ведет к искажению чувствования физической боли, жизнестойкости человека, что в своем крайнем проявлении нашло отражение во всех случаях убийств, представленных к анализу.

- обесценивание человеческой жизни начинается с графики и сюжета компьютерной игры милитаристского типа, красочных и динамичных сцен боевиков и триллеров, которые подкрепляются документальными сюжетами убийств в СМИ. Игры учат постоянному и быстрому уничтожению

Сиврикова Н.В.,
преподаватель
Челябинский
государственный
педагогический
университет,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСАХ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

В статье представлены результаты исследования особенностей смысложизненных ориентаций в нормативных кризисах во взрослом периоде. В ходе исследования удалось установить, что в нормативных кризисах у взрослых людей наблюдается снижение уровня актуальных смысловых состояний и показателей временной транспективы. Для разрешения кризиса необходимо формирование временной транспективы, основной чертой которой в возрасте 20 лет является стремление прожить жизнь здесь и сейчас (ориентация на настоящее), а в возрасте 30 лет становится стремление достигать результатов (ориентация на прошлое).

Ключевые слова: нормативные кризисы развития, смысложизненные ориентации, временная транспектива, кризис перехода к взрослости, кризис 30 лет.

In the article the author presents the results of researches of sense vital orientation in standard crises of adults. In the course of study it was found that the adults have reduction of the level for current meaning states and indicators of temporary transpective. To resolve the crisis it is necessary to form the temporary transpective the main feature of which is the desire to live Here and Now at age of 20 (focusing on the Present). At age of 30 the main feature is the desire to achieve results (focusing on the Past).

Keywords: standard development crisis, meaning-of-life orientations, temporary transpective, crisis of transition to adulthood, the age 30 crisis.

Актуальность исследования особенностей смысложизненных ориентаций в нормативных кризисах обусловлена отмечаемым разными авторами ростом числа обращений за психологической помощью со стороны взрослых людей [4, 10]. Именно это делает понимание содержания и динамики нормативных кризисов насущной проблемой психологической практики.

Наше исследование было посвящено изучению особенностей смысложизненных ориентаций в нормативных кризисах 20 и 30 лет.

В исследовании приняли участие 376 человек (168 мужчин и 211 жен-

щин). Из них 237 человек в возрасте от 17 до 24 лет и 160 человек в возрасте от 26 до 38 лет. Участниками исследования стали представители разных профессий (в основном помогающего характера: психологи, социальные работники, юристы, педагоги и т.д.) и студенты.

Для определения участников исследования, переживающих кризис, использовался опросник симптомов нормативного кризиса [10, С. 259]. Смысложизненные ориентации участников исследования определялись с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО) [7].

С помощью первой методики были выявлены люди, находящиеся в

состоянии острого кризиса, и люди, не переживающие нормативный кризис на момент исследования. В исследуемой выборке оказалось 91 человек, переживающий кризис 20 лет, и 27 человек, переживающие кризис 30 лет. Среди людей в возрасте около 20 лет 84 человека не проявляли симптомов переживания нормативного кризиса, а среди людей в возрасте около 30 лет таких оказалось 80 человек. Эти люди составили сравнимые в исследовании группы. Результаты диагностики людей, набравших средний балл по опроснику симптомов нормативного кризиса, были исключены из дальнейшего анализа.

Таблица 1

Особенности смысложизненных ориентаций в нормативных кризисах

Шкалы СЖО	20 лет				30 лет			
	Средний ранг		эмпирическое значение U-критерия	уровень значимости различий	Средний ранг		эмпирическое значение U-критерия	уровень значимости различий
	вне кризиса	в кризисе			вне кризиса	в кризисе		
цели	94,3	82,2	3294,5	0,11	57,5	43,6	800	0,04
процесс	107,2	70,3	2210	0,00001	61,2	32,7	504	0,00003
результат	100,2	76,7	2797	0,002	62,8	28,0	378	0,0000002
локус контроля - Я	86,8	89,1	3718,5	0,755	54,4	53,0	1052	0,838
локус контроля - Жизнь	98,1	78,7	2977	0,01	57,9	42,5	770	0,026
общий балл	102,3	74,8	2624	0,0003	59	39,3	684	0,004

При обработке результатов диагностики смысложизненных ориентаций, полученные сырые баллы участников исследования переводились в нормализованный балл, что позволило сопоставлять результаты, полученные по разным шкалам между собой. На рисунке 1 представлены средние значения, характеризующие смысложизненные ориентации в исследуемых группах.

Результаты диагностики показали, что у участников исследования в кризисе перехода от юности к взрослости (кризис 20 лет) и в кризисе 30 лет ярче всех смысложизненных ориентаций выражен локус контроля Я. А у их сверстников, находящихся вне кризиса, эта ориентация является одной из наименее выраженных. В целом для людей, переживающих нормативный кризис, характерна тенденция к низкому уровню смысложизненных ориентаций, что согласуется с данными Е.Л. Солдатовой [10] и Ю.Н. Дмитриевой [4].

При анализе результатов, особого внимания заслуживает рассмотрение первых трех шкал теста СЖО как показателей того, в каком субъективном времени живет человек, как соотносит и оценивает свое прошлое, настоящее и будущее, поскольку, по мнению ряда авторов, именно психологическое время субъекта определяет во многом его способы жизнедеятельности [2, 3].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в кризисах 20 и 30 лет наблюдается тенденция к недооцениванию смысла, как будущего, так и прошлого и настоящего. При этом будущее ценится все же несколько выше других времен. Таких людей, по данным А.В. Серого и А.В. Юпитовой [9], можно назвать «пржекторами», т.к. их планы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. В.Н. Бородина считает, что когда в структуре временной трансспективы весомее становится будущее – человек чувствует себя моложе [2].

Возможно, ориентировка смыслового локуса на цели, выполняет в нормативном кризисе функцию защиты от реальных проблем, часто посредством ухода в иллюзорно-компенсаторную реальность. А.В. Серый

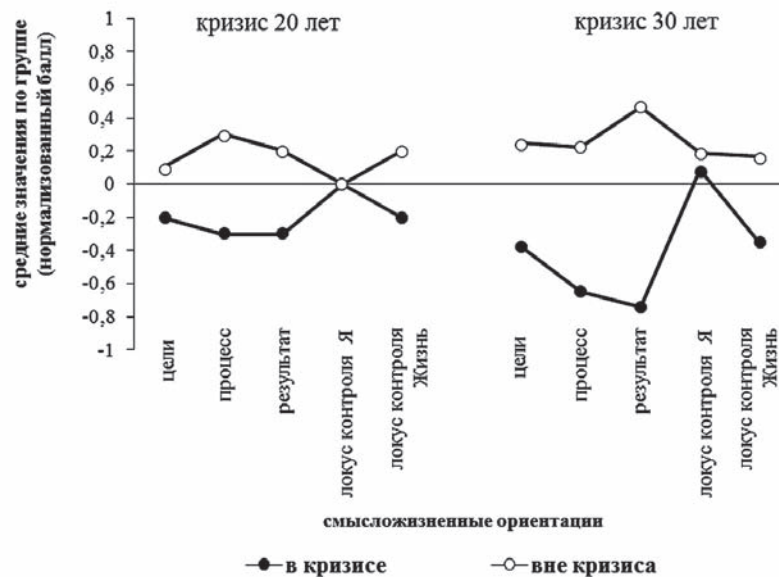

Рис.1. Смысложизненные ориентации в нормативных кризисах

и А.В. Юпитова считают, что при этом для людей характерна рационализация явлений объективной реальности и отреагирование вовне по внешнеобвиняющему типу, т.е. путем приписывания окружающим недоверчивости, непонимания и враждебности [9]. Такое состояние сопровождается низкими показателями локуса контроля жизни и средние – локуса контроля Я (что и наблюдается в нашем исследовании). Подобные предположения подтверждаются результатами исследования Н.В. Бобро, которая обнаружила, что в нормативных кризисах 20-ти и 30-ти лет будущее, являясь наиболее ценной категорией, теряет свой мотивационный потенциал [1].

Кроме того, на наш взгляд стремление быть моложе, на которое указывает более высокое положение ориентации на будущее в структуре временной трансспективы, может рассматриваться как отражение защитного механизма регрессии у людей, переживающих нормативный кризис.

Характеризуя людей, находящихся вне кризиса, можно отметить, что временная трансспектива у них более сформирована, чем у людей, переживающих нормативный кризис. Если соотнести эти результаты с данными А.В. Левченко [6], то можно сделать вывод, что эти люди обладают достаточно высоким уровнем самоактуализации, т.е. благополучно пережили свой нормативный кризис.

Описывая основные возрастные тенденции, обнаруженные в ходе исследования, можно отметить, что в 20 лет люди, не переживающие кризис, больше всего ценят настоящее, несколько меньше ценят прошлое, а будущее ценится ими меньше всего. Можно сказать, что система личностных смыслов в этом возрасте направлена на то, чтобы жить. Эти результаты соответствуют характеристике самоактуализирующейся личности, которую дает А.В. Левченко на основании исследования студенчества, как особой социальной общности людей, находящихся на пересечении юности и зрелости [6].

В 30 лет люди, не переживающие кризис, больше всего ценят прошлое, несколько меньше будущее и настоящее. Можно сказать, что эти люди считают свою жизнь результативной. В их жизни прошлые впечатления, события и собственные действия не выступают как покоящиеся пласты опыта. Они становятся предметом отношения человека, его действий, и поэтому меняют свой вклад в личность.

Статистически значимые различия в уровне выраженности смысложизненных ориентаций у людей, переживающих нормативный кризис, и людей, находящихся вне кризиса, проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни. Расчеты проводились с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 19. Результаты ма-

тематических расчетов представлены в таблице 1.

Значимые различия по общему баллу методики СЖО, свидетельствуют о том, что в нормативных кризисах уровень актуальных смысловых состояний ниже, чем вне кризисов ($U_{\text{эмп } 20 \text{ лет}}=2624$; $p=0,0003$; $U_{\text{эмп } 30 \text{ лет}}=648$; $p=0,004$). У людей, переживающих нормативные кризисы 20 и 30 лет субъективная значимость процесса ($U_{\text{эмп } 20 \text{ лет}}=2210$; $p=0,00001$; $U_{\text{эмп } 30 \text{ лет}}=504$; $p=0,00003$) и результата ($U_{\text{эмп } 20 \text{ лет}}=2797$; $p=0,002$; $U_{\text{эмп } 30 \text{ лет}}=378$; $p=0,0000002$) ниже, чем у их сверстников, не переживающих кризис. Это может быть интерпретировано, как неудовлетворенность своим настоящим и прошлым. В кризисе 30 лет также отмечается и более низкая оценка своего будущего ($U_{\text{эмп } 30 \text{ лет}}=800$; $p=0,04$).

Меньше, чем у людей, находящихся вне кризиса у переживающих нормативный кризис людей выражен и locus контроля – Жизнь ($U_{\text{эмп } 20 \text{ лет}}=2977$; $p=0,01$; $U_{\text{эмп } 30 \text{ лет}}=684$; $p=0,004$), что указывает на неуверенность в способности контролировать свою жизнь. Подобный эффект ранее был обнаружен Е.А. Ипполитовой при изучении симптомов возрастного кризиса 30-ти лет у одиноких женщин [5]. С нашей точки зрения его можно объяснить особенностями протекания кризиса. В кризисные периоды жизни происходит разрушение сложившейся системы отношений между личностью и ее окружением (социальная ситуация развития), что требует внутренних изменений. В такой период кажется, что жизнь становится неуправляемой, мало зависит от воли самого человека. Возможно, именно поэтому меняется временная перспектива личности: прошлое обесценивается, настоящее не понимается.

Полученные результаты подтверждают представления о том, что в нормативных кризисах взрослого человека происходит внутренняя работа, направленная на осознание человеком своего места в жизни, которая сопровождается сложными переживаниями. В эти переломные моменты развития личности актуализируется процесс поиска внутренних ориентиров. Однако, следует учитывать, что локализация личностных смыслов в кризисные периоды носит временный характер,

и в ходе кризиса будет приобретать черты, способствующие переходу на следующий этап развития. Т.е., согласно полученным данным, уровень смысловых ориентаций людей будет возрастать, свидетельствуя о преодолении нормативного кризиса.

Таким образом, анализ смысловых ориентаций в нормативных кризисах 20 и 30 лет позволил сделать следующие выводы:

В нормативных кризисах у взрослых людей актуализируется процесс поиска внутренних ориентиров, что приводит к временному снижению уровня актуальных смысловых состояний.

В кризисные периоды планы людей не имеют реальной опоры в настоящем, прошлом или будущем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

Для разрешения кризиса необходимо формирование временной перспективы, основной чертой которой в возрасте 20 лет является стремление проживать жизнь здесь и сейчас (ориентация на настоящее), а в возрасте 30 лет становится стремление достигать результатов (ориентация на прошлое).

Полученные данные согласуются с данными об общих закономерностях изменения временной перспективы в онтогенезе (уменьшения стремления к будущему с возрастом [11]) и представлениями о динамике нормативных кризисов зрелой личности (о том, что феноменология кризиса 30 лет связана с рефлексивной оценкой пройденного пути и осознанием возможностей и перспектив дальнейшего развития [5, 8, 10, 12]). Они представляют теоретический и практический интерес в рамках организации психологического сопровождения взрослых людей, переживающих нормативные кризисы.

Литература:

1. Бобро Н.В. Отношение к своему прошлому, настоящему и будущему в кризисах зрелости // Психолого-педагогические проблемы работы с детьми и подростками в условиях детского оздоровительного учреждения санитарно-курортного типа: сборник научных и методических материалов/

под ред. Н.А. Соколовой, Л.А. Челпановой.– Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2008.– С. 8-13

2. Бородина В.Н. Особенности восприятия субъективного времени военнослужащими по призыву // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. (Педагогика психология, теория и методика обучения). – 2008. – № 28(63). – С.37-45.

3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. - Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.

4. Дмитриева Ю.Н. Особенности стратегий поведения педагогов при переживании возрастного кризиса// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2010.– № 1. – С. 39-42

5. Ипполитова Е.А. Представления о жизненных перспективах одиноких женщин в период кризиса 30 лет // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 65-68.

6. Левченко А.В. Временная перспектива самоактуализирующейся личности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 6. – С. 97-101.

7. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций.– 2-е изд. - М.: Смысл, 2000. –18 с.

8. Ливехуд Б. Кризисы жизни - шансы жизни.- Калуга: Духовное познание, 1994. – 224 с.

9. Серый А.В, Юпитов А.В. Применение теста смысловых ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. Кемерово; 2003.– С 55-72.

10. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к зрелости: монография. - Челябинск: ЮУрГУ, 2007.– 267с.

11. Чуева Е.Н. Особенности восприятия жизненного пути в разные периоды зрелости// Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки.– 2011.–№ 2.– С. 98-107.

12. Шихи Г. Возрастные ступени личностного роста.- СПб: Речь, 2005.– 434с.

Скляр Н.А.,
канд. психол. наук
Богданова С.В.,
канд. пед. наук, доцент
Петров А.А.,
канд. пед. наук
Прянишникова О.А.,
канд. биол. наук,
ст. преподаватель
Великолукская
государственная
академия физической
культуры и спорта,
Россия

Участники конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

КРИТЕРИИ ЭМПАТИЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В работе рассмотрены критерии эмпатийного поведения в перцептивных оценках преподавателей в области физкультуры и спорта, такие как: перцептивно-ориентационная оценка эмпатийного поведения, ориентационно-педагогическая и предметно-деятельностная направленность формирования эмпатии, востребованность эмпатии в образовательной сфере.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатийное поведение, эмпатийные способности, перцепция.
Criteria of empathic behavior in perceptive evaluations of educators in the field of physical culture and sports are presented in the article. These are perceptive-orientational evaluation of empathic behavior, orientationally-pedagogical and object-activity orientation of the empathy forming, demand for empathy in education.

Keywords: empathy, empathic behavior, empathic abilities, perception.

Изучение эмпатии в педагогике и психологии характеризуется определенной диспропорцией между небольшим количеством фундаментальных теоретических исследований и значительной разработкой отдельных сторон явления.

Ряд работ посвящен исследованию эмпатии в структуре педагогических способностей (1, 2, 3, 7).

Роль эмпатической способности в деятельности учителя физической культуры недооценивается. Однако в некоторых публикациях эмпатия рассматривается как необходимая составляющая педагогических способностей учителя физической культуры (4, 5, 6, 8).

Эмпатия развивается в процессе взаимодействия с другими людьми. Педагог может сформировать у студентов только то, чем он обладает сам. Поэтому, формирование искомым способностей у студентов предполагает достаточный уровень сформированности их у преподавателей, обеспечивающих выработку соответствующих педагогических стратегий воздействия (10, 11).

Низкий уровень базовых профессионально-эмпатийных качеств является одной из главных причин непродуктивной стандартизации поведения педагога, без эмпатии невозможно построить полноценную теорию воспитания, так как именно она помогает организовать процесс

взаимодействия со студентом и создать необходимый эмоциональный фон общения. В состоянии эмпатии педагог чутко воспринимает психическое состояние молодого человека, его тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. Он как бы сам становится студентом и не со своей, а с его позиции, его чувствами и переживаниями оценивает занятие и себя, преподавателя. Чутко улавливает то, что иногда не осознает даже сам студент. Он умеет «забыть» на время о своем возрасте, специальности, жизненном опыте, чтобы войти во внутренний мир студента. Эмпатия педагога помогает избежать многих конфликтов. В этой связи нам необходимо было изучить критерии эмпатийного поведения в перцептивных оценках преподавателей высших учебных заведений физической культуры.

В своем исследовании мы условно разделили преподавателей на две группы, так как считаем, что содержание деятельности откладывает отпечаток на процесс формирования эмпатии. Первую группу составили преподаватели кафедр спортивно-педагогических дисциплин, а вторую группу респонденты кафедр теоретического цикла.

Большинство опрошенных первой и второй группы под термином «эмпатия» подразумевают сопереживание (86,3% и 83,3%). Понятие «эмпатия» связывают с чувственностью 13,7%

преподавателей кафедр спортивно-педагогических дисциплин и 4,2% кафедр теоретического цикла, а 8,3% респондентов второй группы затрудняются ответить на этот вопрос и 4,2% утверждают, что эмпатия это самостоятельность.

По мнению испытуемых, наиболее значимыми качествами для педагога являются: знание своего предмета (4,5% и 6,8%), умение преподавать, научить (4,3% и 6,9%) и организаторские способности (10% и 10,8%). «Актерские» качества учителя, по их мнению, имеют наименьший удельный вес в структуре представленных качеств гипотетически идеального педагога (16,4% и 14,7%). Умение чувствовать настроение ученика респонденты поместили на шестое место (13,5% и 11,9%).

Для развития эмпатии ничем не заменимое значение имеет психологический климат, царящий в семье, школе, вузе. Без внимания, заботы, уважения друг к другу матери и отца в семье, учителей и преподавателей не развивается эмпатия у детей. Степень и качество влияния многочисленных факторов на развитие в студентах сопереживания, сопереживания различна.

Так преподаватели первой и второй группы считают, что положительное влияние в большей степени оказывает семья (95,8% и 100%), и как считают респонденты кафедр теоретического цикла, еще и церковь (45,8%).

В небольшой степени вуз (41,1% и 79,2%), школа (49,4% и 75%), друзья (40,7% и 41,7%), организации по интересам (42,1% и 50%) и, утверждают испытуемые кафедр теоретического цикла, радио (33,3%). Большая часть респондентов считает, что телевидение отрицательно влияет на развитие сочувствия (53,2% и 50%). По мнению преподавателей кафедр спортивно-педагогических дисциплин радио (49%) и периодическая печать (31,2%) не оказывают никакого влияния на развитие эмпатии, а большинство респондентов теоретического цикла считают, что периодическая печать все-таки оказывает в небольшой степени отрицательное воздействие (33,3%).

Изучая востребованность и направленность формирования эмпатийного поведения, мы определили, что 69,4% преподавателей кафедр спортивно-педагогических дисциплин и 91,7% преподавателей кафедр теоретического цикла утверждают, что в какой-то мере учебно-воспитательный процесс в вузе ориентирован на развитие сочувствия, сопереживания к другим людям. Около половины опрошенных (56,3% и 54,2%) указывают, что некоторые темы, преподаваемых дисциплин, способствуют развитию эмпатии. Но 62,1% преподавателей кафедр спортивно-педагогических дисциплин и 70% преподавателей кафедр теоретического цикла задачи, по развитию эмпатических способностей, на занятиях не ставят, все, по их мнению, получается само собой и лишь 20,6% и 12,5% педагогов на некоторых занятиях решают эту проблему.

Сближению людей, их взаимопониманию способствуют добрые, чуткие, внимательные отношения между ними, проявления сопричастности проблемам ближнего, отзывчивость, сочувствие и сопереживание.

Определяя специфику эмпатийных отношений педагогов со студентами, мы выявили, что большинство респондентов (82,7% и 66,7%) почти всегда понимают своих студентов, а 8,3% испытуемых обеих групп понимают их всегда. Но среди преподавателей есть те, кто не понимает своих воспитанников.

Эмпатическое переживание может

быть с любым знаком эмоционального состояния субъекта (положительным – радость, удовлетворение и отрицательным – печаль, неудовлетворенность). Вполне логично, что при переживании удовлетворенности, радости человек не так остро нуждается в эмоциональном или действенном отклике, хотя это также важно для него. Более существенной для человека является ситуация, когда он испытывает неблагополучие, и когнитивная эмпатия других людей, и тем более эмоциональная и поведенческая эмпатия, так или иначе помогают ему справиться с переживаемым неприятным чувством.

Педагоги кафедр педагогических дисциплин (45,9%) считают, что чем больше педагог проявляет внимание к студентам, тем больше они «садятся» ему на шею, а 70,4% опрошенных кафедр спортивно-педагогических дисциплин так не считают.

Таким образом, результаты исследования выявили, что содержание деятельности преподавателей оказывает влияние на формирование эмпатии. Так преподаватели спортивно-педагогических дисциплин чаще, по сравнению с педагогами кафедр теоретического цикла, ставят на занятиях задачи по развитию эмпатийных качеств у студентов и лучше понимают их. Это на наш взгляд связано с тем, что основной задачей тренера (педагога кафедр спортивно-педагогических дисциплин) является духовно-физическое совершенствование воспитанников и успешность его деятельности зависит от способности понимать своих учеников в целях дальнейшей коррекции их действий. Воспитанники всегда ждут от тренера правильного, поддерживающего их слова. Это их сближает, создает взаимопонимание, способствует улучшению отношения студентов к тренировкам, стремлению выполнить задание и сформировать необходимые двигательные умения и навыки.

Основной же задачей теоретических занятий является усвоение определенной суммы знаний студентами, а итогом работы на занятии является оценка. Педагоги полагают, что, желая получить хорошую оценку, студент может прибегнуть к манипулирова-

нию и это заставляет преподавателей кафедр теоретических дисциплин соблюдать осторожность во взаимодействии со своими воспитанниками, проявлять недоверие к ним. Такая позиция, занимаемая педагогом, затрудняет достижение взаимопонимания со студентами.

Проведенное исследование показало, что многие преподаватели не уделяют должного внимания развитию профессионально-педагогической эмпатии и не считают эмпатию одним из наиболее важных качеств педагога. Однако они признают, что организация и проведение учебных занятий и других видов деятельности в вузе является одним из факторов, оказывающих положительное влияние на развитие внимательности к людям, сочувствия, сопереживания.

Литература:

1. Афанасьева, Н.В. Формирование готовности будущих учителей начальных классов к эмпатийному взаимодействию с учащимися: дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Афанасьева. – Казань, 2001. – 189 с.
2. Ахрямкина, Т.А. Формирование эмпатии студентов в процессе обучения в педагогическом вузе: дис. ... канд. психол. наук / Т.А. Ахрямкина. – Самара, 2003. – 178 с.
3. Веденева, Л.В. Становление эмпатии у будущих учителей в условиях гуманизации учебно-воспитательного процесса: дис. ... канд. психол. наук / Л.В. Веденева. – Волгоград, 2001. – 194 с.
4. Волков, И.П. Спортивная акмеология: учебное пособие / И.П. Волков. – СПб., 2004. – 129 с.
5. Ильин, Е.П. Психология спорта. Современные направления в психологии / Е.П. Ильин, Ю.Я. Киселев, В.К. Сафонов. – Л., 1989. – 312 с.
6. Казакова, Т.Б. Структура профессионально-педагогической направленности личности тренера / Т.Б. Казакова, М.К. Павлова // Тезисы докладов XI Всесоюзной научно-практической конференции психологов спорта. – Ч.1. – Минск, 1990. – С. 37-38.
7. Мозговая, Н.А. Формирование педагогической установки учителя на

эмпатию во взаимодействии с учащимися: дис. ... канд. пед. наук / Н.А. Мозговая. - М., 1999. - 230 с.

8. Основы педагогического мастерства учителя физической культуры / И.Н. Решетень [и др.] - Алма-Ата: РАУАН, 1990. - 64 с.

9. Приставкаина, М.В. Некоторые

особенности личности успешно работающих тренеров по художественной гимнастике / М.В. Приставкаина // Тезисы докладов XI Всесоюзной научно-практической конференции психологов спорта. - Ч.1. - Минск, 1990. - С. 58-60.

10. Штейнмец, А.Э. Развитие эм-

патии в подготовке учителя / А.Э. Штейнмец // Вопросы психологии. - 1983. - №2. - С.79-83.

11. Юсупов, И.М. Психологические условия повышения эффективности обучения в педвузе / И.М. Юсупов // Межвузовский сборник научных трудов. - М.: МГПИ, 1992. - 125 с.

TOP ARTICLES OF 2012

in the field of Psychological sciences

Valentina Dolgova	АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
Pavel Starikov	ИНТЕГРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА
Natalija Skljar, Svetlana Bogdanova, Andrey Petrov, Olga Pryanishikova	КРИТЕРИИ ЭМПАТИЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОЦЕНКАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Vladimir Chernyak	ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА СОСТОЯНИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОМИНАНТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
Natalia Stepanchuk	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АРТ-ТЕРАПИИ В УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГА
Christina Nilova	КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ МЕЖПОКОЛЕННОГО КОНФЛИКТА
Nadejda Sivrikova	ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В НОРМАТИВНЫХ КРИЗИСАХ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ
Yuliana Fornea	ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА
Julia Pezhemskaya	МЕЖЛИЧНОСТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ
Valeria Zhovtianska	ОНТОЛОГИЯ ИГРЫ
Daria Pogontseva	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕБЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Elena Golous	ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
Igor Groshev	КОММУНИКАТИВНЫЕ РОЛИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ
Maya Samoylova	КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ Г. СУРГУТА

Стариков П.А.,
канд. филос. наук,
доцент
Сибирский
федеральный
университет,
Россия

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

СИСТЕМО-ИНТЕГРАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА

В статье обсуждается проблематика формирования современной педагогики и культуры творчества, связанная с развитием психо- и социотехнологий. Показывается, что все более актуальными становятся интегративные аспекты творчества, востребованные в контексте личностного развития, развития систем, решения проблем растущей сложности современного мира.

Ключевые слова: творчество, интеграция, психотехнологии, развитие систем, социотехнологии, сложность.

The article deals with the problem of the contemporary creativity cultural formation, which is related to psycho- and social technologies development. It demonstrates the updating of the integrative creativity function claimed to take part in the personal development, system development, solving issues of the global increasing complexity.

Keywords: creativity, integration, the psycho-technologies, the development of the systems, social technologies, complexity.

В центре обсуждения данного доклада - системно-интегративные функции творчества. В современной культуре эти функции пока являются латентными: неосознанными, рационально недостаточно осмысленными и мало оформленными в соответствующих практиках, ментальных представлениях. В данной работе делается попытка отразить целостный контекст, в котором формируется системно-интегративный подход к природе творчества, показать, что именно такая позиция вводит проблематику творчества в центр процессов развития индивидуальности, равно как и развития эффективных социальных систем. В конечном счете, такой подход позволяет выделить творчество, его рационализацию в качестве решающего фактора социальной эволюции, а психологию и педагогику творчества (формирование творческой компетентности) – основным проводником трансформации общества по пути торжества нравственности, гуманности.

Понимание творческого акта, с одной стороны, как источника личностного развития, индивидуальности, с другой – необходимого ресурса системного развития, уже сегодня позволяет выйти из относительно узких рамок отдельных концепций творчества к «новым горизонтам» многоуровневой, комплексной концепции творческого процесса. Необходимость такого подхода в свое время остро чувствовал русский философ Николай Бердяев. В его работах суть происходящих и необходимых для мира изменений определяется как рождение этики Твор-

чества. Этика Творчества выходит за рациональное видение мира, есть этика энергетическая и динамическая. «Повышение энергии жизни, качественное и количественное, творческий подъем энергии становится при этом одним из критериев нравственной оценки» [6, с. 214]. Как писал Н. Бердяев, творческий опыт есть нечто первичное, он – духовен в религиозном смысле слова. Творчество есть преодоление мира в евангельском смысле, преодоление иное, чем аскетизм, но равноценное ему. В творческом акте не устраивается «мир сей», а создается мир иной, подлинный космос. «Творчество по существу своему есть расковывание, разрывание цепей. В творческом экстазе побеждается тяжесть мира, сгорает грех и просвечивает иная, высшая природа» [6, с. 146].

В целом, дальнейшее развитие на Земле вида *homo sapiens* требует качественного совершенствования механизма его эволюции. В частности, Н.Н. Моисеев указывает на постепенное идеологическое и методологическое оформление практики коэволюционного подхода. Концепция коэволюции предполагает развитие нового типа эволюционизма – от отбора наиболее приспособленных в условиях определенной системы соревнований (РЫНОК) к творческой эволюции (исцеление, обучение, сотворчество – НООСФЕРА). Ключевое место в этом инновационном процессе занимает становление понятийного каркаса соответствующих идей, методов, техник и процедур, актуализирующих проблематику системно-интегративных функций творчества.

Важно осознавать, что в историческом процессе представления о смысле, значении творчества менялись существенным образом, диалектически проявляя все новые его грани. Современное, здесь и сейчас формирующееся понимание творчества, креативного акта отражает особенности нашей эпохи. Среди них следует отметить несколько, как представляется, наиболее важных: во-первых, формирование новой картины мира, нового мировоззрения на принципах системности, холизма, синергичности; во-вторых, актуализация значимости интегративных процессов для решения глобальных проблем, вставших перед человечеством.

Так, в рамках разнообразных научных концепций рождается представление о фундаментальной целостности мироздания, обнаруживается, что мы не можем разложить мир на отдельные «строительные кирпичики», все связано со всем. В контексте формирующейся холистической парадигмы современные технологии организации творческого процесса предполагают не просто «манипулирование» информацией с целью получения решения – они включают человека в многомерность креативного процесса, в котором преобразуется и сам субъект творчества.

Эту универсальность творчества, его универсальный, космический характер, отразили уже первые концепции творчества, сформировавшиеся в архаических культурах в форме космогонических мифов, повествующих о времени, когда пер-

вый порядок был сотворен усилиями Богов и Героев. Для этих культур характерно деление времени на две части: сакральное время и профанное. Сакральное время – это время первотворений, первопредметов, перводействий, когда из Хаоса был сотворен Космос. Бесчисленные ритуалы повторяли акт Творения, перенося архаического человека в мифическую эпоху начала мира, наделяя его через космогонический ритуал героическими и божественными силами. Как писал Мирча Элиаде, через исполнение космогонического мифа, воспроизведение его через песнопения, танцы, символические рисунки человек «погружается в состояние первоначального рассвета; в него проникают гигантские силы, которые *in illo tempore* сделали возможным сотворение мира» [1, с. 52]. Отождествление с творящими Космос силами дает омоложение, исцеление, возрождение.

Сегодня взгляд на творчество как на совершенный модус человеческого бытия (становления, целостности, свободы и самовыражения), взятый в контексте системности и универсальности, развивается в рамках гуманистической, экзистенциальной, трансперсональной психологии. Так, К. Роджерс (один из известных представителей гуманистической психологии) определяет творчество как «усиление себя» [2, с. 413], приписывая ему следующие свойства. Во-первых, каждый человек обладает потенциальностью к глубокому и конструктивному творчеству. Во-вторых, соприкосновение со своей творческой сущностью есть одновременно соприкосновение с универсумом, с универсальным источником энергии. К. Роджерс фиксирует сущностный характер творчества как интегративный процесс, который порождается всем нашим организмом, а не только интеллектом, который может приводить к созданию некоторого продукта, но может проявляться и в построении взаимоотношений между людьми, который результируется в усилении нас самих и в новом состоянии сознания себя и мира вокруг нас.

Близкий по смыслу подход к по-

ниманию творчества развивал А. Маслоу в контексте проблематики здоровья, зрелости и самореализации. С точки зрения Маслоу, ошибкой является попытка мерить творчество категориями «продукции», бессознательно связывать творчество только с определенными общепризнанными сферами человеческой деятельности. Маслоу ставил знак тождества между творчеством и способностью интегрировать, соединять воедино разные, противоположные элементы. Понятие интеграции имплицитно является ключевым конструктом концепции творчества Маслоу, давая возможность поставить проблему о взаимодействии между внутренней интеграцией индивида и его способностью интегрировать то, что он делает в этом мире. Насколько творчество окажется синтезирующим, конструктивным, объединяющим, с точки зрения Маслоу, зависит от внутренней интеграции личности.

Здесь, в представлениях А. Маслоу, К. Роджерса, других авторов мы видим оформление нового, современного видения творческого процесса, в центре которого оказываются системно-интегративные аспекты творчества, сотворчество объекта и субъекта действия.

Важно отметить, что выделяя признаки творческого акта, практически все исследователи творчества и сами творцы подчеркивают его внесознательность, спонтанность, неподконтрольность прямому воздействию воли и разума. Значимый подход к пониманию природы бессознательных процессов, лежащих в основе творческого акта, сформировался на основе выделения двух стратегий обработки информации (неосознаваемой, холистической, правополушарной и осознаваемой, левополушарной).

Так, согласно модели В. Роттенберга, различие между стратегиями обработки информации полушарий человеческого мозга сводится к различным способам организации контекстуальной связи между предметами и явлениями [3]. Словесно-логическое мышление (левое полушарие) выделяет из всего обилия реальных

связей между предметами и явлениями лишь немногие определенные и тем самым обеспечивает восприятие этих связей как однозначных. Для того чтобы отразить все многообразие связей между явлениями, нужен принципиально иной способ мышления. Этой задачей занято правополушарное мышление. Оно «схватывает» реальность во всем многообразии, богатстве, противоречивости и формирует многозначный контекст.

Близкие концепции качественно-различия стратегий при обработке информации: сознательного и бессознательного, вторичного и первичного процессов, левополушарной и правополушарной были созданы К. Юнгом, Г. Бейтсоном, Р. Сперри, другими авторами.

Как следствие, среда, которая востребует, проявляет человеческую креативность, должна обладать высокой степенью неопределенности и богатством возможностей. Творческие люди, в свою очередь, сами ищут и создают такие среды. Верно и обратное утверждение – способность легко переносить неопределенность, любовь к приключениям, открытость для опыта, сильный самоконтроль, эмоциональная стабильность и готовность к риску являются качествами, которые присущи творческим личностям. Исследователи отмечают у творческих людей беглость, порывистость, импульсивность, предпочтение асимметричных форм. Одаренные лица способны выдерживать неловкое и двусмысленное положение значительно дольше людей нетворческого склада.

С другой стороны, сложность, неопределенность, скрытые от сознания порядки – те условия, попадая в которые человек, лишенный поддержки бессознательного, первичных процессов, поликонтекстности правополушарных стратегий испытывает тревожность. Затруднения в восприятии временного хаоса, неверие в спонтанные, упорядочивающие силы бессознательного и страх неведомого блокируют творческий процесс, провоцируют стереотипизацию и унификацию человеческого поведения.

Жизнь всегда вызывает тревогу, констатирует экзистенциальная психология, поскольку почти все важные вещи, которые случаются с людьми, имеют неопределенный, неоднозначный и неясный исход. Рутинизация человеческого действия – естественная реакция на сложность и непредсказуемость, которая и создает иллюзию психологической безопасности. Можно согласиться с Кьеркегором, назвавшим такую реакцию на жизнь «замолкнувшей индивидуальностью». Эрих Фромм определил это состояние как бегство от свободы, хотя это состояние можно было бы определить и как бегство от сложности.

Парадоксально, но именно состояние творческой свободы дает человеку необходимые ресурсы для того, чтобы справляться с тревожностью, ориентироваться в сложном и непредсказуемом мире, осуществляя этот процесс системосозидательно. Ситуация сложности и неопределенности, как бы «блокирующая» естественное освобождение творческой личности человека предполагает разрешение данного противоречия в ходе рационализации организации творческого процесса, формирования культуры творчества, сегодня, все в большей степени, в рамках развития психо- и социотехнологий. Страх неизвестности определяет границу, с пересечения которой начинается пробуждение творческой личности на основе интеграции сознания и бессознательного, рождая особые состояния активности человека, сопряженные с подлинным ядром его личности и мотивации – идеальные модели человеческого бытия и действия (различные авторы описали их как пиковые переживания, потоковые состояния, Кайрос, состояния гениальности, озарения, саморегуляции). Важно отметить, что в этих состояниях соединяются вместе универсальный творческий принцип или архетип творческой Самости и творческая личность, принцип удовольствия и принцип реальности, эрос и логос, расширяя возможности Разума человека в целостном восприятии текущего момента со всеми присущими ему скрытыми возмож-

ностями, потенциями, смыслами.

Кайрос – это особый момент полноты времени, время, как писал Пауль Тиллих, исполненное смысла. Только для абстрактного, отстраненного созерцания время является всего лишь пустой формой, способной вместить любое содержание. «Но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [4, с. 217].

Есть ли возможность выявить некое сущностное ядро такого рода состояний? Сравнительный анализ показывает, что, по всей видимости, таким ядром, моделью процессов, лежащих в основе пиковых переживаний, является металогика архетипа Самости, как функции интеграции системы в целостность. Именно интегративные, объединяющие способности такого рода состояний, сочетающиеся с трансценденцией, выходом системы за ограниченные пределы, были выявлены А.Маслоу, Э.Ярлнесом, К.Юнгом, другими авторами. Так, Ярлнес обращает внимание на следующие сущностные моменты пиковых переживаний. «Пиковое переживание – это миг, когда человек чувствует, что все объединяется, ... когда нормальное восприятие расширяется так, что становится возможным лежащее за гранью обычных способностей» [7, с.224]. К. Юнг определил такого рода состояния через интегративную, компенсационную роль бессознательного и функцию трансценденции как проявления архетипа творческой Самости. Согласно феноменологии А. Маслоу, пиковое переживание несет тот же интегративный смысл – «это эпизод или «прорыв», в котором все силы личности чрезвычайно эффективно сливаются воедино, доставляя интенсивное удовольствие, когда человек обретает единство» [5, с. 132].

Сначала Маслоу, а затем другие авторы (М. Чиксентмихайи, Г. Бенсон, У. Проктор, Э. Ярлнес, В. Козлов и другие) эмпирически выявили комплексную, холистическую природу такого рода состояний, их связь с самоактуализацией, распро-

страненность в массовом опыте. Было установлено, что сам по себе пиковый опыт имеет универсальные характеристики, мало зависящие от социально-культурной среды, в наибольшей степени проявляет интегрирующую силу творчества. Такого рода состояния, с одной стороны, являются целью и средством развития личности, с другой – скрывают в себе ресурсы творческого развития систем к целостности, актуализации потенциальности.

Одной из важнейших задач, решаемых интегративной функцией самости – сохранение нейтрального или уравновешенного состояния. Поиск нейтральной точки, нейтрального состояния – как основы творческого продуктивного действия мы можем обнаружить во многих традиционных и современных психотехниках.

Необходимо отметить, что холистическая металогика архетипа Самости фиксирует особое значение пикового переживания во всех аспектах процесса самоактуализации. Любой человек, как отмечал А.Маслоу, в момент пикового переживания становится наиболее полноценным, как с эмпирической, так и с теоретической точек зрения, то есть дает максимум информации о здоровье и отдельного индивида в его поиске себя, и универсальных вершин человеческой природы. Таким образом, пиковое переживание – это и модель более здорового и продуктивного состояния, и средство продвижения по пути самоактуализации.

В свое время этот принцип, который с таким трудом находит свое место в современной педагогике, профессиональной деятельности, был сформулирован К.С. Станиславским: «Пусть начинающие сразу познают, хотя бы в отдельные моменты, блаженное состояние артиста во время нормального творчества» [8, с. 454].

В результате изучения пиковых переживаний, потоковых состояний и близких по характеру проявления состояний гениальности, озарения, саморегуляции оказалось возможной постановка проблемы рационализации творческого процесса на

основе воссоздания пикового опыта, как диалектического синтеза противоположностей: необходимости и свободы (проблема сочетания управления, контроля и спонтанности, вдохновения), коллективного и индивидуального (проблема сотворчества, отсутствия атомизированного актора), традиции и новации.

Важно отметить, что найденные успешные модели синтеза, оформленные в паттерны современных, активно развивающихся психотехнологий, находят свое подобие или отражение в паттернах социальных практик, развитии социотехнологий. И на уровне организации психических, и социальных систем возникают сходные проблемы и универсальные, взаимопроникающие паттерны их решения.

Важнейшая характерная особенность нашего времени – обстановка кризиса природно-человеческого бытия, поиск путей выживания, когда начинает остро вырисовываться комплексная взаимообусловленность социальных, политических, экономических, психологических и духовных проблем. С одной стороны, увеличивающаяся сложность среды продолжает углублять дифференциацию общественных подсистем. Согласно Никласу Луману, данный процесс подготавливает почву для «больших резонансов» – катастрофических изменений, возникающих в силу дезинтегрированности системы в целом, с другой – отвечая на вызов сложности, человеческое сообщество ищет возможности актуализации интегративных процессов.

Печальный опыт катастрофического нарастания проблем системного уровня, встающих перед человечеством, показывает, что со старыми стратегиями мышления, организационными паттернами принятия решений невозможно жить в новую эпоху, когда сложность среды обитания человечества не только увеличилась количественно, но и трансформировалась качественно.

Анализ современных психотехнологий, социо-культурных подходов к возможностям интеграции систем в целостность, позволяет

утверждать, что общей задачей является решение универсальной для развития систем проблеме – согласования процессов дифференциации и интеграции; автономизации частей и эволюции целостности. В современных условиях, когда нелинейность, сложность, динамичность среды необходимо предполагает дифференциацию подсистем целого и их автономизацию, указанная проблема решается в демократизации отношений части-целое на основании ресурсов обучения, творчества, коммуникации (необходимо связанных сегодня с развитием сложных систем феноменах культуры). И на уровне психотехнологий развития личности, и на уровне социокультурных подходов формируется определенная модель структурно-функциональной организации, ранее названной в данном докладе метафизикой архетипа Самости – центром системной регуляции становится процессуальная структура коммуникации частей целого, в рамках которого осуществляется творческое примирение и уравнивание противоположностей.

При этом усложнение системы в ходе диссоциации, увеличения степени автономности элементов уравнивается возрастающими способностями к системной интеграции, что и реализуется в качественно иных по структурно-функциональной организации состояниях системы – синергизме, сотворчестве элементов и системы.

Так, Р. Акофф указывает на неизбежность автономизации работы частей в ходе нарастания нелинейности и сложности современной экономической среды, развивая опыт согласования частей системы в рамках интерактивного планирования. С. Бир устанавливает соответствие между организацией человеческого мозга и современными системами управления. Основной решающий орган должен функционировать подобно эвристической экспертной структуре – «губке разнообразия». П. Чекленд предполагает адекватными возрастающей сложности среды технологии мягкого системного подхода, построенные вокруг обучения, обмена мнениями, инте-

грации и творчества. Сегодня рассматриваемая модель организации целого – дифференциация частей, сопряженная с растущим значением творческой интеграции, все в большей степени определяет тенденции развития психо- и социосистемных технологий.

В целом, системно-интегративная концепция творчества призвана выявить и связать вместе существенные аспекты педагогики творческой деятельности (оригинальность, нестереотипность при этом становится индикатором пробуждения интегративных творческих способностей, пикового опыта), ее актуальность в современных социальных технологиях, личностном развитии (единая идеальная структурно-функциональная модель системы, характеризующая эволюцию и уровень развития личности и общества).

Литература:

1. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2001. – 240 с.
2. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
3. Ротенберг, В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга/ В. Ротенберг. – М.: ООО «Центр гуманитарной культуры «Рон», 2001. – 256 с.
4. Тиллих, Пауль Избранное: Теология культуры/ Пауль Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
5. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М.: «Рефл-бук», 1997. – 304 с.
6. Бердяев, Н.А. Опыт парадоксальной этики/ Н.А. Бердяев. – М.: «Издательство АСТ», 2003. – 701 с.
7. Ярлнес, Эрик Терапевтическая сила пиковых переживаний: воплощение старой идеи Маслоу // Телесная психотерапия. Бодинамика: [Пер. с англ.] / Эрик Ярлнес, Жозет ванн Лойтелла. – М. – 2010. – с. 214-239.
8. Станиславский, К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика /К.С. Станиславский. – СПб., 2008. – 478 с.

Степанчук Н.Н.,
преподаватель
Донецкое
художественное
училище,
Украина

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АРТ-ТЕРАПИИ В УПРАВЛЕНИИ СОСТОЯНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГА

В статье рассматриваются основные аспекты разработки и апробации авторской программы тренинга арт-терапевтической направленности «Профессиональная Арт-Формация». Программа способствует укреплению профессионального здоровья педагогического персонала и ориентирована на перенос полученного психологического опыта в сферу реальной профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: арт-терапия, тренинг арт-терапевтической направленности, профессиональное здоровье, самоактуализация, творчество.

The article is devoted to the basic aspects of development and approbation of the author art therapy training program "Professional Art-Formation". The program is instrumental in strengthening pedagogical personnel's professional health and oriented to transfer the got psychological experience to the sphere of the real professional pedagogical activity.

Keywords: arttherapy, training of art-therapeutic orientation, professional health, self-actualization, creativity.

В современных условиях образовательной среды профессиональная деятельность педагога вызывает стойкие профессиональные деформации, отсутствие удовлетворенности своим трудом, отрицание абсолютной ценности личности как приоритета гуманистического характера педагогической деятельности. Кроме того, педагогическая деятельность характеризуется как простор хронического эмоционального напряжения. Однако, принимая во внимание необходимость выполнения задач Национальной стратегии развития образования в Украине на 2012-2021 года [3], ситуация меняется. Руководители учебных заведений ощутили насущность обеспечения более гуманных условий труда, которые позволяют снизить степень отчужденности педагогов от своей деятельности, продуктивность которой зависит не только от соответствия работника занимаемой должности, но и от состояния его профессионального здоровья.

Анализ научной литературы и исследований, имеющих отношение к нашей теме, выявил неопределенность психологических условий для сохранения профессионального здоровья педагога, как сложного многоуровневого образования. Очевидным является противоречие между потребностью современного общества в профессионально здоровом преподавателе и отсутствием новой эффективной методики укрепления и поддержки его профессионального здоровья.

Желание найти пути решения выделенного противоречия обозначило проблему нашего исследования.

Также известно, что современное разделение труда и художественного творчества, которое издревле служит задачам выживания человека, может иметь тяжелые последствия для большинства людей.

Разные виды творческой активности могут вызывать важные психопрофилактические и развивающие эффекты. Инновационные подходы к управлению образовательными процессами могут и должны опираться на проявления их творческого потенциала и здоровьесберегающих факторов. Поэтому, для решения задач психологического обеспечения педагогической деятельности, в нашем исследовании мы использовали методы арт-терапии как инновационной здоровьесберегающей технологии.

Экспериментальной базой исследования выступили 36 преподавателей учебных заведений г.Донецка разного должностного статуса, предметной специализации и гендерной принадлежности, в возрасте от 22 до 65 лет.

На основании предварительного теоретического анализа «проблемного поля» профессионального здоровья педагогических работников был создан рабочий вариант программы тренинга арт-терапевтической направленности, охватывающий разнообразные тематические блоки (проработка «Я-концепции», развитие коммуникационных процессов и эмоциональной устойчивости, развитие эмпатии, рефлексии и креативности).

Для определения текущего состояния профессионального здоровья

педагогов, принимающих участие в тренинге, на этапах проведения процедур первичной и заключительной диагностики, нами был создан диагностический блок, куда вошли:

- рисуночные тесты Сильвер[2, с.356-364], которые позволяют оценить текущее эмоциональное состояние человека и его отношение к своему образу, оценить уровень познавательной и творческой активности, особенности поведения и коммуникаций, наличие защитных и регулятивных механизмов;

- вербализованный тест Л.Зухера «Кто Я?», выявляющий актуализированные самоидентификации педагогов, в сочетании с коллажем на тему «Моя реальность, планы и мечта»[4, с. 142-146], проясняющим скрытое содержание характеристик образа «Я», неосознанное отношение к себе, к другим людям, к избранной профессии и к окружающему миру.

На основании результатов первичной диагностики по рисуночным тестам Сильвер сделаны следующие выводы:

Склонность к восприятию инновационного опыта, экспериментам, саморазвитию, желание принимать участие в творческих занятиях с целью самопознания больше присущи педагогическим работникам, которые идентифицируют себя с сильными, счастливыми, но иногда пассивными персонажами, с нейтральным или жизнеутверждающим чувством юмора и заметным потенциалом творческих способностей. Для этой категории педагогов свойственно использо-

вание ситуативных возможностей для улучшения состояния собственного физического, психологического и профессионального здоровья.

Педагоги, которые имеют амбивалентное или безразличное отношение к собственному образу, или фрустрированы по каким-либо причинам, склонны к защитному поведению, иногда к самоиронии, к уклонению от ситуаций с высокой степенью возникновения травматических переживаний, которыми могут быть арт-терапевтические занятия. Поэтому, даже если первым порывом обозначенной группы педагогического персонала было желание принять участие в предложенной программе тренинга арт-терапевтической направленности, присущий в большинстве случаев стиль защитного поведения взял верх и педагоги заняли пассивную позицию ожидания возможных результатов тренинга, что не является признаком оптимального уровня профессионального здоровья человека, который по требованиям своей профессии должен своим поведением стимулировать проявления активности и субъектности учащихся.

Кроме того, общую тематику рисунков, выполненных при помощи стимульного материала рисуночных тестов Сильвер, было проанализировано с точки зрения «ценностных ступеней потребностей» А.Маслоу. Следует отметить, что рисунки представителей контрольной группы «расположены» в рамках первых трех уровней иерархической классификации потребностей. Рисунки представителей экспериментальной группы в большинстве своем «расположены» на третьей и четвертой ступенях пирамиды А.Маслоу.

Результаты обработки теста Л.Зухера «Кто Я?» показали, что с возрастом (как биологическим, так и педагогическим) человек «обрастает» социальными ролями, «масками», что может усложнять проявления Я-реального, вызывать нарастание внутреннего напряжения и общее ухудшение состояния здоровья. Также выявлено, что с увеличением педагогического стажа уровень самооценки педагога вырастает, а уровень рефлексии понижается. То есть, с годами

преподаватель перестает анализировать свое поведение и деятельность, уверенный в собственной правоте.

Образы, появившиеся в коллажах, также достаточно информативны и соотносимы с приоритетными сферами жизни педагогов. Учитывая то, что показателем оптимального состояния профессионального здоровья и самоактуализации считается наличие в коллажах образов профессиональных и жизненных ценностей, целей, выделение отдаленных целей и задач [4, с.143], актуальность нашего исследования не подлежит сомнению. Причина этому - отсутствие в коллажах-представителей педагогической профессии признаков таких категорий, как «Карьера» и «Профессиональная самореализация».

После проведения первичной диагностики подтвердилось, во-первых, наличие проблем, свойственных представителям педагогического сообщества в целом, и дополнительно вскрылись еще две актуальные проблемы: организация времени («Как успевать жить и работать?») и осознание своей культурной идентичности.

Во-вторых, возникла необходимость разделения преподавателей на группы по возрастному признаку с целью создания более комфортной атмосферы для участников тренинга и дифференцированного регулирования времени для более глубокой проработки проблем, свойственных каждой из групп.

В соответствии с полученными результатами рабочий вариант программы тренинга был дополнен двумя блоками упражнений:

- на рефлексии времени, с целью более эффективного планирования и использования рабочего и свободного времени;

- на осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, ее традициям и культуре, с целью формирования позитивной культурной идентичности, осознания национальной специфичности «картины мира» и ее отражения в фольклоре и поведении, формирования когнитивной и эмоциональной эмпатии, формирования общей идентичности (профессиональной, гражданской, региональной, языковой).

С учетом выявленной текущей проблематики и реальной сложности работы с профессиональными группами педагогов была разработана и апробирована программа тренинга арт-терапевтической направленности с рабочим названием «Профессиональная Арт-Формация», направленная на управление состоянием профессионального здоровья педагогического персонала.

Базовая составляющая программы «Профессиональная Арт-Формация» определяется общей теоретической парадигмой понимания окружающего мира и человека в нем – гуманистической парадигмой, ориентированной на индивидуальность, понимание ее внутреннего состояния, возможностью самосовершенствования, учетом личностных и поведенческих особенностей человека.

Содержание и структура программы «Профессиональная Арт-Формация»:

I ступень - «Индивидуализация» (тематические блоки: развитие компонентов «Я-концепции», развитие культурной идентичности). Цель: развитие чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и позитивного отношения к своей личности. Научить соотносить свои возможности с заданиями разной сложности и требованиями окружающих. Помочь самому стать для себя источником поддержки, мотивации и поощрения, осознать ведущий мотив своего поведения, деятельности и общения.

II ступень – «Социализация» (тематические блоки: развитие коммуникационных процессов, развитие навыков управления конфликтами). Цель: обеспечить интеграцию педагога в педагогический коллектив через усвоение элементов коллективной культуры, норм и ценностей при соответствии личных ожиданий и требований коллектива к возможностям личности. Способствовать взаимодействию участников образовательного процесса через принятие ими социальных ролей.

III ступень – «Профессионализация» (тематические блоки: развитие креативности, развитие навыков управления временем, развитие эмпатии, эмоциональной устойчиво-

Рис.1 «Громбь» (январь 2012г.)

сти, рефлексии). Цель: обеспечить развитие профессионально важных качеств педагога. Выявить личные ресурсные компоненты. Научить техникам самопомощи, эффективно-го использования рабочего и свободного времени. Помочь обозначить перспективные направления профессионального и личностного развития каждого.

Проведенный по разработанной нами программе «Профессиональная Арт-Формация» тренинг способствовал изменениям основных показателей профессионального здоровья педагогов: общая средняя оценка состояния и отношения к собственному образу «Я» повысилась на 10%; общая средняя оценка проявлений типов юмора сместилась на 6,6% в сторону позитивного жизнеутверждающего юмора; общая средняя оценка творческих способностей также повысилась на 5,8%; тематика рисунков также «сдвинулась» в сторону высших самоактуализационных потребностей.

Приведем наглядный пример динамики внутренней работы одной из участниц тренинга при выполнении

авторского упражнения «Чудовище, которое живет внутри меня». Это упражнение было разработано во время подготовки к проведению тренинга, опираясь на идеи упражнений «Monster Within/Cause of Monster» и «Anger Monster/Warm Fuzzy Creature» [6] и описания применения одной из техник библиотерапии - синквейна [1, с.151-153].

В январе 2012 года участница выполнила рисунок под названием «Громбь» и написала синквейн (см. ниже). Громбь – это существо, которое появляется в те моменты, когда что-то не получается или получается не так, как было задумано (рис.1). Существо чувствует гнев, бешенство, безумие. Думает: «Как бы сдержаться, чтобы всех не покусать?».

По словам участницы, созданный образ постоянно присутствовал в мыслях и, постепенно (в апреле 2012года), уже после завершения тренинговых занятий, трансформировался в другие образы (рис.2), что, соответственно, привело к позитивным изменениям в самочувствии и в отношении к стрессовым ситуациям.

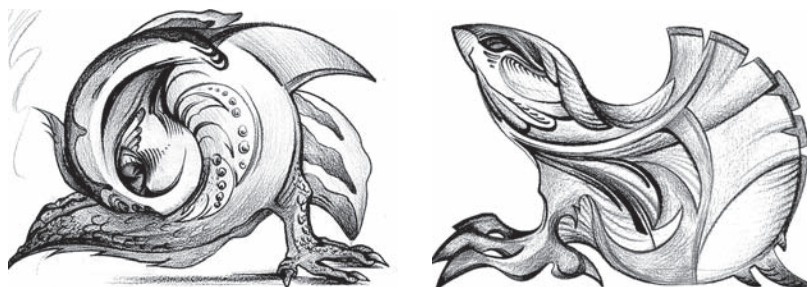

Рис.2 «Громбь» (апрель 2012г.)

Гнев.
Полный бедлам.
Кидаюсь, бьюсь, рычу.
Молчу, сижу, внутри
опустошенность.
Переживание.

Гнев.
Глубокая пропасть.
Мечусь везде по комнате.
Пустота вокруг, я совсем одна.
Начало.

Бешенство (безумие).
Слепость и дурость.
Наплыв эмоций, глупые поступки.
Злюсь на самую себя, не понимаю.
Исправление.

Неприятно.
Кисло, но бодрит.
Хочется скушать сладенького.
Иду в магазин за ароматной
слоечкой.

Вкусненько.
Приведенный пример не только подтверждает возможность управления изменениями в состоянии профессионального здоровья, но и свидетельствует о наличии отсроченного эффекта при выполнении подобных арт-терапевтических упражнений.

Считаем необходимым отметить, что, невзирая на отсутствие в Украине системы подготовки арт-терапевтов и наличие проблем, связанных с бюджетным финансированием учебных заведений, внедрение тренингов арт-терапевтической направленности необходимо осуществлять не за счет обучения педагогов азам арт-терапии, а за счет внедрения в программы психологического сопровождения участников образовательного процесса профессиональных арт-терапевтических услуг.

Среди других трудностей, которые могут возникнуть при применении программы «Профессиональная Арт-Формация», обозначим следующее: страх новизны; возможное сопротивление педагогического персонала участию в программе; отсутствие специальной предметно-пространственной среды в учебном заведении; невозможность просчитать возврат расходов, потраченных на организацию мероприятий по укреплению профес-

сионального здоровья педагогического персонала.

С другой стороны, в результате проведенного тренинга стал заметным профессиональный и личностный рост сотрудников, принимавших участие в арт-терапевтическом тренинге. По результатам аттестации, проходившей в марте-апреле 2012 г., некоторые из преподавателей были не только успешно аттестованы, но и стали источником интересных идей относительно общей организации учебного процесса.

Перспективность применения арт-терапевтических техник в психологическом обеспечении профессиональной деятельности педагогов (и других профессиональных групп) связана с

природной потребностью человека в творческом самовыражении, в сохранении своего физического, психологического и профессионального здоровья, в личностном и духовном развитии, самоактуализации, а также с возможностью решения задач гуманизации педагогического труда.

Литература:

1. Колошина Т.Ю. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера / Т.Ю. Колошина, А.А. Трусъ. – СПб.: Речь, 2009. – 189с.
2. Копытин А.И. Арт-терапия психических расстройств / Александр

Иванович Копытин. – СПб.: Речь, 2011. – 368с.

3. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012-2021 роки [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://mon.gov.ua/images/files/news/12/05/4455.pdf>

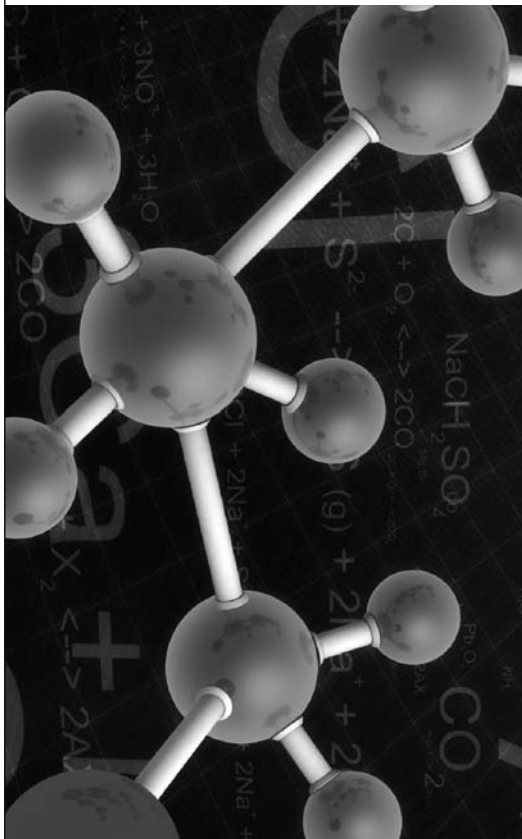
4. Пурнис Н.Е. Арт-терапия в развитии персонала / Наталья Евгеньевна Пурнис – СПб.: Речь, 2008. – 176с.

5. Чирков А.А. Здоровый учитель как фактор сохранения и укрепления здоровья учащихся [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bank.orenipk.ru/Text/t10_11.htm.

6. Art Therapy Techniques From in the Field [Electronic resource]. Access mode: <http://arttherapytechniques.blogspot.com/>.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

GISAP – is an international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Science and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences in scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu

Форня Ю.В.,
д-р психол., доцент
Молдавский
Государственный
Университет
Медицины и
Фармации им.
Николая Тестемицану,
Молдова

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Мы разработали основные детерминанты, которые влияют на психическое здоровье студентов ГУМФ им. Николая Тестемицану. Исследование проблем стресса и совладающего поведения у студентов со стрессом - является одной из важных проблем психологии здоровья. В 2010-2012 учебном году мы комплексно изучили психическое здоровье студентов, в рамках учебного процесса на кафедре Экономики, Менеджмента и Психопедагогике в медицине. В исследовании участвовали 259 студентов 2-го курса медицинского факультета № 1, ГУМФ им. Николая Тестемицану.

Кроме того, мы изучали современные источники психического стресса и копинговые стратегии у студентов медицинского ВУЗа.

Ключевые слова: детерминанты здоровья, физиологический стресс, психологический стресс, копинг, копинговые стратегии, психическое здоровье студентов медицинского ВУЗа, индуцированные неспецифические изменения, стрессогены, стрессоустойчивость.

We have developed the main determinants, which affect the mental health of the students of the State University of Medicine and Pharmacy Nicolae Testemiteanu. The investigation of the stress problems and coping behavior of stressed students - represents one of the important problems of the health psychology. During the academic year 2010 - 2012 we had investigated in a comprehensive manner the mental health of the students, within the educational process on the Economy, Management and Psycho - Pedagogy Faculties within the Medicine University. 259 students of the second year of the Medicine Faculty № 1, State University of Medicine and Pharmacy Nicolae Testemiteanu took part in the research.

Besides this, we had studied the modern sources of the mental stress and coping strategies at students of Medicine University.

Keywords: health determinants, physiological stress, psychological stress, coping, coping strategies, mental health at students of medicine university, induced nonspecific changes, stress causes, stress resistance.

В прикладных аспектах исследования стресса выявляется необходимость изучения стрессовых состояний студентов разных вузов. Исследование проблем стресса и совладающего поведения у студентов со стрессом - является одной из важных проблем психологии здоровья. В 2010-2012 учебном году мы комплексно изучили психическое здоровье студентов, в рамках учебного процесса на кафедре Экономики, Менеджмента и Психопедагогике в медицине.

Трудность определения стресса обусловлена множеством значений, представленных разными учеными. В психологии, физиологии и медицине - это состояние психического напряжения, возникающее у человека при деятельности в трудных условиях (как в повседневной жизни, так и в специфических обстоятельствах).

Понятие стресс было введено канадским физиологом Г. Селье (1936) при описании адаптационного синдрома. Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность студентов, вплоть до её полной дезорганизации, что ставит задачу изучения адаптации человека к сложным условиям, а так-

же прогнозирования его поведения, особенно в подобных условиях.

Guillemin R., представил очень интересный подход к стрессу, определяя его как состояние, проведенное от специфического синдрома, соответствующего всем индуцированным неспецифическим изменениям в одной биологической системе [1; 2].

Многочисленные теоретические и прикладные исследования, показывают, что именно в молодом возрасте реагирование на стрессогены более интенсивно, чем у взрослых. В контексте медицинской психологии, а точнее в психологии здоровья [1], наметилась тенденция к исследованию психологического стресса в студенческой среде. Мы разработали основные детерминанты, которые влияют на психическое здоровье студентов ГУМФ.

Особенности переживания психологического стресса у студентов медицинского ВУЗа обусловлены многими факторами, прежде всего это - *социально-психологические факторы*, включающие в себе проблемы, связанные с межличностными отношениями различного типа, позиционные и эмоциональные конфликты, комму-

никативные проблемы, отдельные неблагоприятные психологические проявления в группе [7].

Во многих случаях мы выявили влияние личностных факторов, такие как кризисы возраста, гендерские различия, особенности типа нервной системы, неадекватная самооценка студентов, повышенная личностная тревожность, агрессивность, волевые или мотивационные особенности личности, и др.

Состояние здоровья студентов, в том числе и физическое развитие, зависит и от их жилищных условий, определяющие здоровье организма, его работоспособность, устойчивость к неблагоприятным факторам, удовлетворяющее энергетические, социальные, психологические, и др. потребности организма (Кошелев Н. Ф., 1993).

Также здоровье студентов медицинского ВУЗа обусловлена факторами, связанными с особенностями их деятельности: учебной, учебно-профессиональной и социальной деятельности, включая образ жизни и стиль отдыха.

Исследование проблем стресса, а также саморегуляция эмоциональ-

ных состояний у студентов медицинского ВУЗа является одной из важных проблем психологии здоровья и требует у них овладение навыками различных психологических и психопрофилактических стратегий и техник для совладения со стрессом. В статье представлены материалы об управлении психическими и эмоциональными состояниями студентов ГУМФ. Раскрыта сущность эффективных методик для диагностики и профилактики стрессовых состояний у студентов медиков.

В данной работе был использован полученный на основании личного опыта, комплексный материал о психологии стресса, его особенностях, и влиянии на учебную деятельность студентов медицинского факультета № 1. В 2010-2011 учебном году мы комплексно изучили психическое здоровье студентов, в рамках учебного процесса на Кафедре Экономики, Менеджмента и Психопедагогике в медицине. В исследовании участвовали 259 студентов 2-го курса медицинского факультета № 1 (2010-2011), с обучением на молдавском и русском языке, ГУМФ им. Николая Тестемицану. Мы использовали *стратометрический отбор* испытуемых, обладающих определёнными характеристиками (возраст, медицинское образование, мед. факультет, курс и др.). Выборка испытуемых – репрезентативна (общее кол. студ. 2-го курса мед. фак. № 1, в 2011 г. составляло 422).

В качестве диагностических методик и техник мы применили:

- *Самооценка состояния здоровья* (Давиденко Д. Н.).
- *Самооценка физического, психического и социального здоровья* (Степанов С).
- *Шкала Спилберга - Ханина* для определения личностной и ситуативной тревожности.
- *Опросник САИ* (для диагностика самочувствия, активности и настроения).
- *Жизненные события и стресс* (Андерсон Г. Е.)
- *Копинг-Тест Лазаруса*. Он предназначен для определения копинг-стратегий (способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности). Опрос-

ник разработали Р. Лазарус и С. Фолкман в 1988 году, адаптировали Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева в 2004 году.

Особенности психического здоровья студентов мы изучили при помощи психофизиологической техники «Симптомы, стресс и вы», в котором исследовали физиологические реакции студентов на стресс [4, с. 55-59].

В современной психологической науке и практике закрепилось разграничение понятий «физиологический стресс» и «психологический стресс», введенное известным исследователем стресса Р. Лазарусом. В связи с этим мы также определили, как часто у студентов проявляется определенный симптом. Результаты тестирования были соотнесены к 4 уровням, если испытуемые набрали следующую сумму:

40 – 75 баллов (шансы заболеть из-за стресса минимальны);

76 – 100 баллов (существует небольшая вероятность заболевания);

101 – 150 баллов (такая вероятность уже гораздо больше);

Выше 150 баллов (вполне вероятно, что стресс уже сказался на здоровье испытуемых).

Для данной экспериментальной группы (259) мы оценили среднее значение (**М**), которое составило 74,17, этот факт говорит о том, что преобладающее большинство, т.е. (**I. - 52,90%**) студентов 2-го курса имеют минимальные шансы заболевания от стресса.

Стандартное отклонение составило – **21,72; (eP = 1,35)**. В целом, результаты репрезентативны, в них является ясная картина о психическом здоровье студентов медицинского факультета № 1, у которых существует небольшая вероятность заболевания от стресса (**II. 35,52%**) и только **11,58% (III. уровень)** имеют большую вероятность заболевания из-за стресса. К четвертому уровню не относятся ни один испытуемый данной выборки (**0%**).

В последнее время значительно возрос интерес к оценке психосоциального здоровья студентов разных ВУЗов и в этом контексте мы сочли важным оценить состояние здоровья студентов медицинского ВУЗа. Одно

из важных задач исследования было выявления основных причин и факторов стрессовых состояний наших студентов, а потом формировать у наших студентов основные поведенческие стратегии совладания со стрессом.

Копинг, копинговые стратегии (англ. *coping, coping strategy*) - это то, что делает человек, чтобы справиться со стрессом. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы справиться с запросами обыденной и студенческой жизни.

Вопрос об эффективном копинге напрямую связан с понятием копинг-стратегий. **Копинг - стратегии** – это те приемы и способы, с помощью которых происходит процесс совладания со стрессом. S. Folkman и R. S. Lazarus предложили классификацию копинг-стратегий, ориентированных на два основных типа - проблемно-ориентированный копинг и эмоционально-ориентированный копинг. Классификация видов стратегий преодоления стресса или “совладания” со стрессом, разработанная Л. И. Анциферовой, построена с учетом особенностей когнитивного и поведенческого уровня регуляции этого процесса и своеобразия трудных жизненных ситуаций [3].

После применения копинг-теста Р. Лазаруса, мы получили следующие данные. Преобладающими копинг-стратегиями для студентов мед.- го факультета являются [6]:

- **Дистанцирование** - когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.
- **Самоконтроль** - усилия по регулированию своих чувств и действий. самоконтроль и планирование решения проблемы.
- **Планирование решения проблемы** - произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме.
- **Положительная переоценка** - усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности. Включает также религиозное измерение.
- **Копинг** это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией;

его психологическое предназначение состоит в том, чтобы улучшить адаптированность студентов к требованиям ситуации, позволяя ему ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним, т.е. погасить стрессовое действие ситуации. Поэтому *главная задача копинга* – обеспечение и поддержание физического и психического здоровья студентов.

С целью психогигиены и психо-профилактики здоровья наших студентов, на практических занятиях по медицинской психологии мы внедрили тренинг «Профилактика деструктивного стресса», с помощью которой мы старались повысить личностную стрессоустойчивость с помощью разных тренинговых стратегий в группе.

Стрессоустойчивость это совокупность личностных качеств, позволяющих студенту переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями его деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. Вместе с тем, искусственное занижение уровня чувствительности к внешним раздражителям, сопряжённое с этим качеством, в некоторых случаях может привести к чужеродности, отсутствию сильных эмоций и безразличию, т.е. к свойствам, которые нередко приводят к негативным результатам в учебной и социальной жизни студентов. Это качество непостоянное и следовательно его можно развивать тренировкой (психотренингом), привычкой к ежедневному напряжённому творческому труду. В работе представлены методы и стратегии, которые могут быть использованы в целях психогигиены, психо-профилактики и психотерапии стрессовых состояний студентов.

Основные задачи этих тренинговых заседаний, были: овладение студентами навыками различных релаксационных техник; овладение навыками позитивного и конструктивного мышления в проблемных ситуациях; получение основных знаний о факторах и механизмах развития психологического стресса; работа с индивидуальными стратегиями

совладающего поведения со стрессом и др. В контексте этих тренингов, студенты вели «Рефлексивный журнал», где они могли записать и оценить свои мысли и переживания, также могли оценить и обсудить свои чувства с коллегами или со мной, как психолог.

Основные детерминанты психического здоровья студентов медиков зависели от уровня профессионализма наших психологов. В связи с этим, можно было определить **критерии эффективности наших практических занятий и тренингов**, которые в первую очередь вели к улучшению общего самочувствия студентов; понижению уровня личностной тревожности и напряженности; повышению работоспособности и социальной активности; увеличению переживаемых позитивных эмоциональных состояний, а также повышению мотивации к обучению и улучшения общего настроения к учебной деятельности; один из важных психологических критериев эффективности данных тренингов является повышение интернального локуса контроля, необходимого для преодоления деструктивных проявлений стресса в студенческом возрасте.

У этой же выборке студентов мы применили **Шкалу Жизненные события и стресс (Андерсон Г. Е.)**. При помощи этой шкалы [4; с. 116-122] мы могли определить, какие события пережили студенты медики за последний год.

Самые частые события мы представляем ниже:

1. Резкое изменение привычного режима сна (сон стал короче или длиннее).
2. Резкое изменение привычного режима питания (изменилось время приёма пищи или её количество).
3. Увеличение или уменьшение частоты встреч с членами семьи.
4. Резкое изменение состояния своего здоровья или состояния здоровья члена семьи.
5. Смена режима дня.
6. Повышение чувства независимости или ответственности.
7. Изменение своих привычек, круга общения, стиля одежды.

8. Серьёзное изменение в самооценке, самоидентификации, самосознании или общем представлении о себе.

9. Резкое изменение материального положения (в лучшую или худшую сторону).

10. Изменение места жительства или жилищных условий.

В число *самых редких пережитых событий* оказались следующие:

1. Получение ипотечной или обычной ссуды (0).
2. Развод (0).
3. Увольнение (0).
4. Возникновение сексуальных проблем (0).
5. Совершение уголовно наказуемых поступков (0).
6. Изменение выбранной специализации (0).
7. Смерть супруги (супруга) (0).
8. Переход в другой вуз (1).
9. Смена работы (2).
10. Изменение режима работы вашего супруга (супруги) (3).

Фундаментальные исследования по изучению закономерностей между показателями функционального состояния организма студентов-медиков и факторами их образа жизни, включая условия обучения, проведено Т. Ш. Миннибаевым (1989). Ученым разработаны мероприятия по оптимизации условий обучения и увеличения работоспособности студентов; обоснована гигиеническая модель среднесуточного бюджета времени, направленная на формирование здорового образа жизни и улучшение организации учебной деятельности студентов медицинских ВУЗов. Анализ литературы показал, что ряд исследователей занимался изучением условий труда и быта студентов-медиков, однако большинство этих работ проведены в 70-80 гг. XX века (В. А. Курашов, 1975; Т. Ш. Миннибаев, 1989 и др.). О. В. Каревой доказано, что на успеваемость студентов влияют особенности организации учебного процесса, уровень до-вузовской подготовки, состояние здоровья, условия проживания, половая принадлежность, занятия общественной работой [2; 10].

Так же мы хотим сказать, что социальное здоровье студента, в первую очередь, связано с его социальной

адаптацией и индивидуализацией [5]. Анализ особенностей социализации подростков, проведенной Гармаевой Т. В. и Кончаловской М. М. в образовательных учреждениях показал, что их можно подразделить на две группы. Первую группу составляют подростки с высоким уровнем социализированности. Во вторую группу вошли подростки с низким уровнем социализированности. Окружающую среду они воспринимают как враждебную, поэтому имеют барьеры, препятствующие их вхождению в группу. Эти данные демонстрируют полярные показатели социального здоровья. В первом случае данные показатели положительны и свидетельствуют о нормальном состоянии социального здоровья, а во втором – наоборот [10].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: психическое и социальное здоровье студентов ГУМФ им. Николая Тестемицану обусловлено рядом детерминантов и эти составляющие позволяет проанализировать “внутреннюю” жизнь учебной группы, и тем самым скорректировать психическое и социальное здоровье студентов, если это необходимо, но делать это нужно постепенно и в тактической форме, используя психологическую компетентность. Оптимальным условием становления психического и социального здоровья студентов является взаимоотношения демократического типа, целенаправленно создаваемая преподавателями и психологами.

Повышенную толерантность и эмпатию немногих преподавателей в медицине, достаточно высоко оценивается нашими студентами. После анализа основных данных, полученные социологами, при лонгитюдных мониторингов по изучению возможностей адаптации обучаемых в университетах Молдовы, мы прояснили параметры, определяющие этот аспект: помощь психолога в высшем образовании, информированность про организации жизни университета, помощь и поддержка со стороны сокурсников, уровень толерантности в университете, эмпатия сотрудников и преподавателей и корпоративная сплочённость. Возможность получения помощи психолога в целом была

оценена на высоком уровне всеми студентами, кроме докторантов и магистрантов. Важный аспект в этом направлении было определение и объяснение механизмов преодоления психологических и педагогических барьеров в адаптации студентов к образовательной деятельности.

Результаты интерактивных дискуссий и опроса студентов на практических занятиях учитываются при проведении практических и профилактических мероприятий в образовательном процессе по предмету Медицинской психологии, которые обычно направлены на: формирование у обучаемых представлений о здоровом образе жизни, препятствующих вовлечению в стрессовых ситуациях; формирование у студентов психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в решении конфликтных ситуаций; обеспечение обучаемых полной информацией о социально-психологических проблемах и обеспечение максимальной информированности в этом направлении; организацию профилактической антистрессовой работы с преподавателями; формирование благополучного климата в студенческой группе [1; 9; 10].

Наши интересы были ориентированы на определении причин обуславливающих низкий уровень психического здоровья студентов-медиков и дедукции адекватных, научных и методологических заключений, которые повлияют на их устранение. Комплексная система формирования будущих медиков должна учитывать результаты качественной оценки состояния психического, физического и социального здоровья.

Учитывая все установленные причины и недостатки данного исследования в нашем университете, мы подготовили ряд психологических и педагогических рекомендаций для преподавателей ГУМФ им. Николая Тестемицану с целью улучшения стратегий общения и поведенческих критерий мотивации студентов к адекватному общению и развития личностно-поведенческих особенностей, используя новые качественные психолого-педагогические методы и интерактивные психосоциальные стратегии.

Мы оценили достоинства, которые проявились в оценке обследования психического здоровья студентов медицинского факультета № 1 и представили основные практические рекомендации студентам 2-го курса и преподавателям, с целью мониторинга данной проблемы и психогигиенической деятельности наших преподавателей в этом направлении. Также мы намерены представить комплексный анализ и результаты нашего исследования на Научной Конференции Дни ГУМФ им. Николая Тестемицану, которая состоится осенью, 2012 года.

В дальнейшем мы представим результаты исследования личности студентов при помощи Многофакторного классического Опросника Кеттелла (16PF), который даст нам более комплексные результаты личностных детерминантов здоровья студентов ГУМФ.

В целом, наше исследование ориентировано на применения копинг-стратегиях в медицине и отражает тенденцию расширения эвалуативных действий в связи с данной проблематикой: начиная с традиционных измерений и проверок навыков совладания со стрессом и перехода к оценке процессов и условий протекания учебной деятельности и ситуаций обучения.

Понятия *совладающего поведения* – направления в психологии, находящегося на стыке социальной, медицинской, возрастной психологии и психологии личности. Несмотря на многочисленные исследования в этой области, до сих пор имеются концептуальные и эмпирические трудности в объяснении совладающего поведения [4; 8]. Вопрос определения эффективности копинга в медицинском ВУЗе обусловлен прежде всего, продолжительностью его действия. Психологи и ученые, занимающиеся проблемами совладающего поведения, должны уделять особое внимание поиску причин и выявлению механизмов оптимальных форм реагирования и преодоления трудных учебных ситуаций, что является важным условием сохранения физического и психического здоровья студентов.

Литература:

1. Avram, E. Psihologia sănătății - Abordări aplicate. Vol. I. Normalitate și disfuncționalitate psiho-comportamentală. București: Editura Universitară, 2010, 198 p.

2. Daniel A. Girdano, George S. Everly, and Dorothy E. Dusek. Controlling Stress and Tension. Boston: Allyn and Bacon, 1997, p. 39.

3. Бодров, В. А. Проблема преодоления стресса Часть 1: "Coping stress" и теорет. подходы к его изучению. В: Психологический журнал. 2006. Т 27, № 1, стр. 122-133.

4. Гринберг Дж. Управление

стрессом. 7-е изд. СПб.: Питер, 2002, стр. 102-131.

5. Исютина-Федоткова, Т. С. Социально-гигиенические проблемы здоровья студентов: ист. аспект и современное состояние. Мед. журнал. 2008. № 4, стр. 31-34.

6. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. Москва: 2007. № 3, стр. 93-112.

7. Маришук В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. // Маришук В. Л., Евдокимов В. И. Изд. Дом: Сентябрь, 2001, 260 с.

8. Практикум по психологии со-

стояний: Учебное пособие. Под ред. проф. О. А. Прохорова. СПб: Речь, 2004, стр. 121-122.

9. Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика и коррекция: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / под ред. Б. В. Кайгородова и Н. В. Майсак. Астрахань: «Астраханский университет, 2011. 207 с.

10. Шестопалова, С. Г. Условия адаптации студентов в образовательном пространстве российского медицинского вуза. Автореф. дис. канд. пед. наук. Москва, 2009, 21 с.

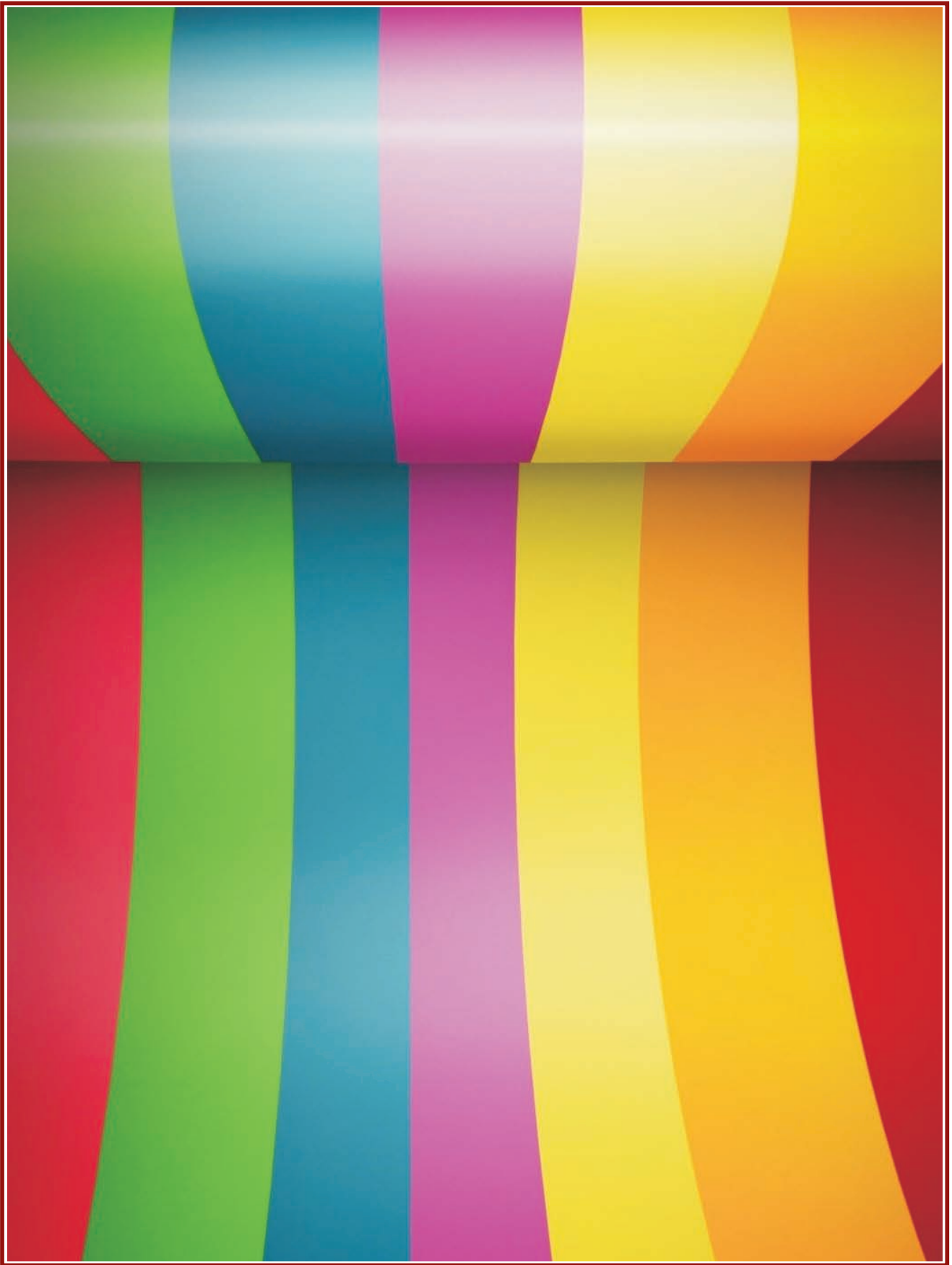
INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

International Union of Commerce and Industry (London, UK) – a union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures;
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds;
- Assistance in settlement of relations and questions of businessmen with each other and with social partners in business environment;
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries;
- Promotion of favorable conditions for business in various countries;
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues;
- Promotion of international trade turnover widening;
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society;
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services;
- Legal and consulting promotion of business;
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration;
- Exhibition activities;
- Holding of business and economic forums.

GISAP Championships and Conferences October - December 2013

Branch of science	Dates	Stage	Event name
OCTOBER			
Economics, Law and Management	10.10-15.10	III	The state, corporation and individual: correlation of rights, economic interests and ways of their realization
Culturology, sports and art history	10.10-15.10	III	Place of the cultural heritage, art and conception thinking in the modern information-oriented society
Historical and philosophical sciences	10.10-15.10	III	Yesterday-today-tomorrow: historical and philosophical comprehension as the basis of the scientific world view
Biological, veterinary and agricultural sciences	24.10-29.10	III	Issues of conservation and reproduction of the consumed biological resources
Medicine and pharmaceutics	24.10-29.10	III	Medical and pharmacological resources and a healthy life-style as means of the quality and length of human life increasing
NOVEMBER			
Philological Sciences	07.11-12.11	III	Language means of preservation and development of cultural values
Psychological Sciences	07.11-12.11	III	Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis
Sociological, Political and Military Sciences	21.11-26.11	III	The necessity, admissibility and adequacy of measures for overcoming socio-political crises of modern society
DECEMBER			
Technical sciences, Construction, Architecture	05.12-10.12	III	The development of technical sciences, building sciences and architecture in the context of the needs of society alteration
Earth and Space Sciences	19.12-24.12	III	A particular case in conditions of limitlessness: Earth in the vast Universe
Physics, Mathematics, Chemistry	19.12-24.12	III	From the lever to the Higgs boson: dynamics of development and actual issues of Physics, Mathematics and Chemistry

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>